

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА»

На правах рукописи

САРКИСОВ Владимир Арамаисович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Специальность 5.2.3 - Региональная и отраслевая экономика
(экономическая безопасность)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель -
доктор экономический наук,
профессор Плотников Владимир
Александрович

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	12
1.1. Национальные проекты и их роль в достижении национальных целей развития.....	12
1.2. Концептуальная взаимосвязь экономической безопасности и национальных проектов.....	23
1.3. Теоретический подход к мониторингу реализации национальных проектов в контексте обеспечения национальной экономической безопасности и выявления ее специфичных угроз.....	36
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	48
2.1. Содержание национальных проектов и их роль в реализации государственной стратегии развития России в условиях новых вызовов национальной экономической безопасности.....	48
2.2. Методический подход к определению угроз национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов.....	75
2.3. Методика оценки национальной экономической безопасности при достижении показателей реализации национальных проектов с применением индикативного подхода.....	91
2.4. Методика оценки экономической безопасности реализации национальных проектов.....	116
ГЛАВА 3. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ С	

УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	126
3.1. Организация контроля в ходе реализации национальных проектов, как элемент обеспечения национальной экономической безопасности.....	126
3.2. Анализ специфики финансирования национальных проектов и обеспечение эффективности использования выделенных средств.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	155
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы трансформации однополярного мира в многополярный вызвали экономическую турбулентность, являющуюся источником новых и причиной обострения имеющихся угроз национальной экономической безопасности. Необходимость сохранения и защиты экономического суверенитета в этих условиях, а также сохранения устойчивости социально-экономической системы, придания ее развитию целенаправленного характера привели к инициации и запуску в Российской Федерации системы национальных проектов. Они выступают в качестве инструмента стратегического управления и достижения национальных целей.

Успех в реализации национальных проектов приведет к укреплению национальной экономики, что будет способствовать достижению более высокого уровня экономической безопасности страны. С другой стороны, объединяя в своем составе многоуровневую систему мероприятий, национальные проекты сложны в осуществлении, их реализация связана с большим числом угроз и рисков, которые следует парировать, что позволяет говорить об обеспечении экономической безопасности применительно к самим национальным проектам: срывы и сбои в их реализации могут оцениваться как существенная угроза национальной экономической безопасности.

Таким образом, национальные проекты и национальная экономическая безопасность тесно взаимосвязаны, но эта связь недостаточно изучена, что не позволяет ее в достаточной степени учитывать в практике реализации экономической политики и государственного управления. Существенность этой взаимосвязи возросла в последние годы: с 2022 года спектр угроз экономической безопасности для России существенно расширился вследствие массированных санкций недружественных стран. В этих условиях требуется не только противостоять этим угрозам, но и осуществлять стратегическое развитие путем реализации национальных проектов.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что актуальной для изучения является проблематика, связанная с разработкой инструментария обеспечения национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов.

Степень разработанности проблемы. В основе авторского исследования лежат концептуальные положения теории экономической безопасности, раскрытые в трудах таких ученых, как Абалкин Л.И., Афонцев С.А., Безденежных В.М., Головко М.В., Городецкий А.Е., Дятлова А.Ф., Журавлева Н.А., Залозная Д.В., Казанцев С.В., Каранина Е.В., Кузнецова Е.И., Кулагина Н.А., Митяков С.Н., Плотников В.А., Руденко М.Н., Сенчагов В.К., Феофилова Т.Ю., Харламов А.В., Хачатуян А.А., Хорев А.И., Эриашвили Н.Д. и др. Описанные в их работах результаты послужили теоретико-методологической основой диссертационного исследования.

В работах таких специалистов, как Абрамов А.В., Афанасьев А.А., Банк С.В., Гришков В.Ф., Гурьянов А.В., Караваева И.В., Коломыццева О.Ю., Круглова И.А., Курбанов А.Х., Лапаев Д.Н., Лев М.Ю., Литвиненко А.Н., Мельников А.Б., Митяков Е.С., Назаров П.В., Никитина И.А., Паштова Л.Г., Плотников А.В., Погодина В.В., Проняева Л.И., Редькина Т.М., Сигова М.В., Сильвестров С.Н., Смирнов А.А., Туфетулов А.М., Хлутков А.Д., Шамахов В.А., Шкодинский С.В., Ягунова Н.А. и др. разработаны и нашли отражение инновационные инструменты обеспечения экономической безопасности, адаптированные к изменяющимся рискам и угрозам, в том числе порожденным современной политико-экономической турбулентностью. Эти разработки были использованы для формирования авторского методического инструментария.

Труды таких авторов, как Аганбегян А.Г., Асаул В.В., Бедняков А.С., Биярсланов Б.Г., Бухвальд Е.М., Вернакова Ю.В., Воронецкая Л.Г., Глазьев С.Ю., Жиронкин С.А., Запорожан А.Я., Зырянов С.М., Иванов О.Б., Костарева Л.В., Кришталь В.В., Минакир П.А., Миэринь Л.А., Овчинников О.Г., Петухова Ж.Г., Порфириев Б.Н., Сасаев Н.И., Седова М.Л., Токаев Н.Х., Цуркан М.В. и др. посвящены исследованию проектного и стратегического

управления, в частности – воплощенного в системе национальных проектов, осуществляемых в Российской Федерации, с учетом присущих им особенностей. Эти положения были учтены автором для отражения специфики обеспечения экономической безопасности национальных проектов.

В ходе анализа литературы было установлено, что вопросы обеспечения экономической безопасности при реализации национальных проектов пока еще весьма слабо изучены, их рассмотрением занято незначительное число авторов (Авдийский В.И., Закреницкая М.В., Кириченко И.А., Кошкин Д.С., Мигунов И.Н., Панькина Е.А., Плотников И.Н., Смирнов А.В., Хужамов Л.Т. и др.). Этот «пробел» в науке требует преодоления, чем и определяется цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования.

Объект исследования – национальные проекты Российской Федерации, рассматриваемые в контексте обеспечения национальной экономической безопасности.

Предметом исследования являются организационно-экономические и управленические отношения, опосредующие процессы разработки и реализации мер по противодействию рискам и угрозам национальной экономической безопасности, возникающим при реализации национальных проектов.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по обеспечению национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов.

Для достижения данной цели были поставлены и решены **задачи**:

- обосновать авторские определения категорий, одновременно характеризующих как процессы реализации национальных проектов, так и обеспечения национальной экономической безопасности;
- выявить специфические угрозы экономической безопасности реализации национальных проектов с учетом негативного влияния антироссийских санкций;

- разработать методический подход к определению угроз национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов;
- разработать методику оценки национальной экономической безопасности при достижении показателей реализации национальных проектов с применением индикативного подхода;
- разработать методику оценки национальной экономической безопасности реализации национальных проектов в целом.

Область диссертационного исследования соответствует Паспорту научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономическая безопасность), пп.: 13.4. Концептуальные и стратегические направления повышения экономической безопасности; 13.5. Критерии экономической безопасности. Пороговые значения критериев экономической безопасности и методы их определения; 13.12. Разработка и применение методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются результаты фундаментальных и прикладных разработок российских и зарубежных авторов в области теории и методологии экономической безопасности, государственного регулирования экономики, разработки и реализации государственной экономической политики, стратегического менеджмента, проектного управления в хозяйственных системах, экономического моделирования, прогнозирования и др. При проведении исследования использовались *методы* теоретического и эмпирического научного познания, в частности метод аналогий, экономико-статистического, структурно-функционального моделирования, логический метод, метод классификаций, методы сравнительного, статистического, структурного, функционального, ретроспективного, факторного анализа, экспертические методы и др.

Информационную базу исследования составили Федеральные законы Российской Федерации, Указы Президента РФ, Постановления и распоряжения Правительства РФ, отчеты Счетной Палаты РФ, материалы Росстата и

мониторинга исполнения национальных проектов, паспорта национальных проектов; положения, изложенные в научной литературе (монографии, статьи в рецензируемых изданиях, сборники трудов), релевантной проблематике диссертационного исследования; публикации в научных, деловых и общественно-политических СМИ, экспертно-аналитические материалы российских и зарубежных исследовательских организаций; материалы, собранные лично автором в ходе проведения исследования.

Научная новизна результатов диссертационной работы в целом состоит в обосновании научно-методического аппарата обеспечения национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов, отличающегося учетом прямого и обратного влияния процессов обеспечения экономической безопасности и реализации национальных проектов друг на друга, а также процессной специфики оценки экономической безопасности национальных проектов, что позволяет повысить результативность мер по управлению их реализацией с учетом требований достижения национальной экономической безопасности.

Научная новизна исследования в целом раскрывается в следующих частных **результатах, полученных лично автором и выносимых на защиту:**

1. Предложены авторские определения категорий «национальный проект», в контексте обеспечения национальной экономической безопасности», «национальная экономическая безопасность, в контексте реализации национальных проектов», «экономическая безопасность национального проекта», отличающиеся учетом прямых и обратных связей процессов реализации национальных проектов и обеспечения национальной экономической безопасности, что позволяет консолидировать усилия и ресурсы при осуществлении государственной экономической политики в этих областях.

2. Выявлены специфические угрозы экономической безопасности реализации национальных проектов (связанные с их финансированием, ресурсным обеспечением, нормативно-правовым сопровождением и т.д.), подход к выявлению которых отличается учетом негативного влияния

антироссийских санкций, что позволяет комплексировать меры, направленные на повышение результативности выполнения национальных проектов и обеспечение национальной экономической безопасности.

3. Разработан методический подход к определению угроз национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов, отличающийся совместной оценкой по критериям «стоимость – время – результат», базирующейся на использовании метода анализа иерархий, что позволяет оценить значимость конкретных угроз и осуществить рациональное распределение ресурсов, выделяемых на обеспечение экономической безопасности реализации национальных проектов.

4. Разработана методика оценки национальной экономической безопасности при достижении показателей реализации национальных проектов с применением индикативного подхода, отличающаяся использованием процедуры преобразования количественных показателей в качественные на основе шкалы Харрингтона, что позволяет оценить допустимость отклонений фактических значений показателей от их целевых значений, на основе чего предложить адресные меры по совершенствованию реализации национальных проектов.

5. Разработана методика оценки экономической безопасности реализации национальных проектов, отличающаяся комплексированием качественных показателей экономической безопасности по отдельным их индикаторам с использованием процедуры качественно-количественного преобразования их значений, что позволяет оценить эффективность реализации национальных проектов в целом.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется применением апробированных методов научного исследования, корректно примененных на исходных данных с высокой достоверностью; опорой при проведении исследования на известные и признанные в науке теоретико-методологические положения, изложенные в релевантной литературе; близостью авторских результатов с результатами, полученными

другими учеными; широкой апробацией и публикацией полученных результатов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии теории экономической безопасности, в части ее разделов, связанных с обеспечением национальной экономической безопасности посредством реализации национальных проектов, расширением категории «экономическая безопасность» не только на экономические объекты, но и на процессы; обосновании новых инструментов обеспечения экономической безопасности при реализации национальных проектов.

Практическая значимость работы заключается в разработке предложений и прикладных рекомендаций, направленных на обеспечение эффективности реализации системы национальных проектов с учетом требований обеспечения национальной экономической безопасности, а также обосновании научно-методического обеспечения управления достижением национальной экономической безопасности в ходе выполнения национальных проектов, применимого на практике.

Апробация и реализация результатов исследования. Результаты и исследования докладывались, обсуждались и получили положительную оценку специалистов на ряде конференций, в том числе: международная научно-практическая конференция «Смирновские чтения – 2024» (Санкт-Петербург), международный экономический форум «Обеспечение экономического суверенитета России в условиях становления многополярного мира» (Москва), международная научно-практическая конференция «Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования» (Курск), всероссийская научно-практическая конференция «Российская экономика в условиях структурной трансформации» (Новокузнецк). Научно-методические и практические рекомендации диссертационного исследования реализованы в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности АНО ВО «Международный банковский институт Анатолия Собчака».

Публикации. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены автором в 12 научных публикациях общим объемом 6,3 п.л. (авторский вклад составляет 5,0 п.л.). Из них в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России опубликовано 6 статей общим объемом 4,2 п.л. (авторский вклад составляет 3,5 п.л.). Ряд публикаций по теме диссертации подготовлен в соавторстве, при этом все результаты, обладающие научной новизной и выносимые на защиту, отраженные в публикациях, выполненных в соавторстве, получены лично автором.

Структура и объем работы. Структура и содержание работы определяются последовательностью и логикой решения частных задач исследования. Диссертация изложена на 197 страницах компьютерного текста и состоит из введения, 3-х глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников из 181 наименования и 6-ти приложений.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Национальные проекты и их роль в достижении национальных целей развития

Развитие любого экономического объекта – от домохозяйства до национальной экономики является целенаправленным, следовательно – управляемым процессом. Следуя общим принципам управления¹, для воплощения целеполагания в практику экономического развития необходимо планирование систем действий, которое находит отражение в различных по названию документах: планах, дорожных картах, стратегиях, программах и т.д. Сущность всех этих документов, несмотря на разнообразие названий, одна – планирование будущей деятельности, ориентированной на трансформацию целей в результаты.

Современная система народнохозяйственного планирования, ориентированная на развитие инструментов, направленных на решение острых и системно значимых, структурных проблем в экономике и обществе России находит развитие начиная с 2000-х годов². В период перехода от планово-административных мер регулирования экономики к рыночным возникла необходимость трансформации системы управления, обновления подходов к разработке планов и иных аналогичных документов.

Рост частного сектора и формирование рыночной экономики требовал перехода к иным (недирективным) инструментам регулирования социально-экономических отношений, а также мер, направленных на решение проблем в

¹ Вертакова Ю.В., Харченко Е.В., Железняков С.С. Интеграция подходов к управлению современной организацией: монография. Курск, 2010. 524 с.

² Миропольский Д.Ю., Дятлов С.А., Плотников В.А., Попов А.И. Государство и рынок: проблемы выбора подходов к управлению развитием национальной экономики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 1 (67). С. 141-145.

новых условиях развития государства. Одним из ключевых инструментов выстраивания структурной политики государства, воздействия на приоритетные сферы общества стали федеральные целевые программы (ФЦП)³.

Одна из первых такого рода программ являлась программа “Жилище”, она была направлена на трансформацию от планово-административных методов регулирования недвижимости к рыночным механизмам, при соблюдении социальных гарантий жилищных прав малоимущих граждан. С 1990 по 2004 гг. доля частного жилищного фонда увеличилась с 33% до 73,5%, при этом доля государственного и муниципального фонда сократилась с 67% до 25,6%. Вместе с этим, переход к рыночным условиям хозяйствования позволил увеличить объем ипотечных кредитов с 3,6 млрд руб. в 2002 г. до 30 млрд руб. в 2004 г., уже в 2005 году объём выданных кредитов составил 54,4 млрд руб.

Также рассматриваемая ФЦП позволила постепенно перевести экономику жилищно-коммунального комплекса с убыточного до безубыточного состояния с переориентацией субсидий от производителей жилищно-коммунальных услуг до адресной поддержки малоимущих семей. Количество семей, получивших финансовую поддержку на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в 2004 году, составило более 13% от всех семей и достигло 35 млрд руб. При этом требовалось не только увеличение объемов ввода и обновления жилой недвижимости, но и создание инфраструктуры рынка жилья, в том числе, развитие институтов долгосрочного ипотечного кредитования, требовалось обеспечить доступность приобретения квартир населением в условиях рыночной экономики.

В начале 2000-х гг. спрос превышал предложение в сфере недвижимости, поэтому ввод нового жилья позволял также снизить стоимость недвижимости и сделать его доступным для населения. При этом, на фоне ввода новых жилых объектов требовалось изменить структуру жилищно-коммунального хозяйства, сделать ее более привлекательной для инвесторов с целью дальнейшего

---

³ Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. ФЦП как инструменты социально-экономического развития территорий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 3 (150). С. 169-175.

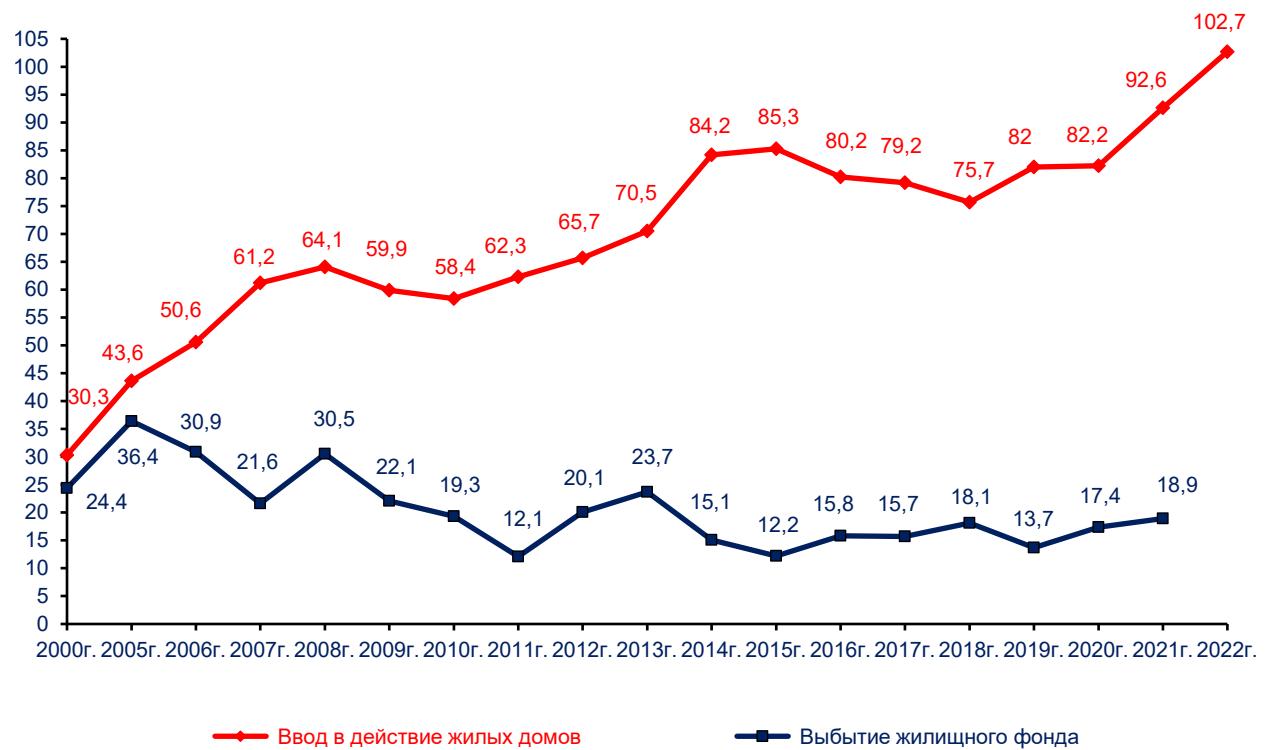
развития и модернизации данной сферы. Однако проблема реорганизации отрасли усугублялась наличием большого объема кредиторской задолженности. В 2004 году она составила 307 млрд рублей. Привлечение частных инвесторов должно было способствовать формированию реальных собственников помещений с передачей им функций принятия решений по управлению общим имуществом многоквартирных домов.

В рамках первого этапа реализации программы “Жилище” было обеспечено жильем 97,7 тыс. семей. Обеспечены меры по повышению доступности приобретения жилья. Эта доступность может быть оценена на примере стандартной квартиры площадью 54 кв. м. Так, в 2001 году для приобретения квартиры для семьи из трех человек совокупный денежный поток позволял осуществить покупку за 4,8 года, в то время как в 2004 году – уже за 3,9 года.

Несмотря на положительные сдвиги в рамках развития системы жилищного фонда, множество задач не удалось реализовать за первый этап. Более половины российских семей остались не удовлетворены своими жилищными условиями. При этом, каждая четвертая семья имела жилье, находящееся в плохом или очень плохом состоянии. Общая потребность населения в новом жилье составляла к 2004 году 1 570 млн кв. м, то есть имеющийся жилой фонд в России требовалось увеличить на 46%.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что, во-первых, имевшиеся диспропорции в предметной области реализации рассматриваемой ФЦП были столь существенны, что сгладить их и решить имевшиеся проблемы лишь за счет планомерной работы органов власти и бизнеса не представлялось возможным; требовался комплексный, программный подход, для чего и была разработана соответствующая ФЦП. Во-вторых, указанные диспропорции негативно влияли как на экономику, так и на общество в целом, снижая их устойчивость, то есть выступали в качестве угроз экономической безопасности. Приведенные выводы справедливы не только для программы “Жилище”, но и для иных аналогичных документов.

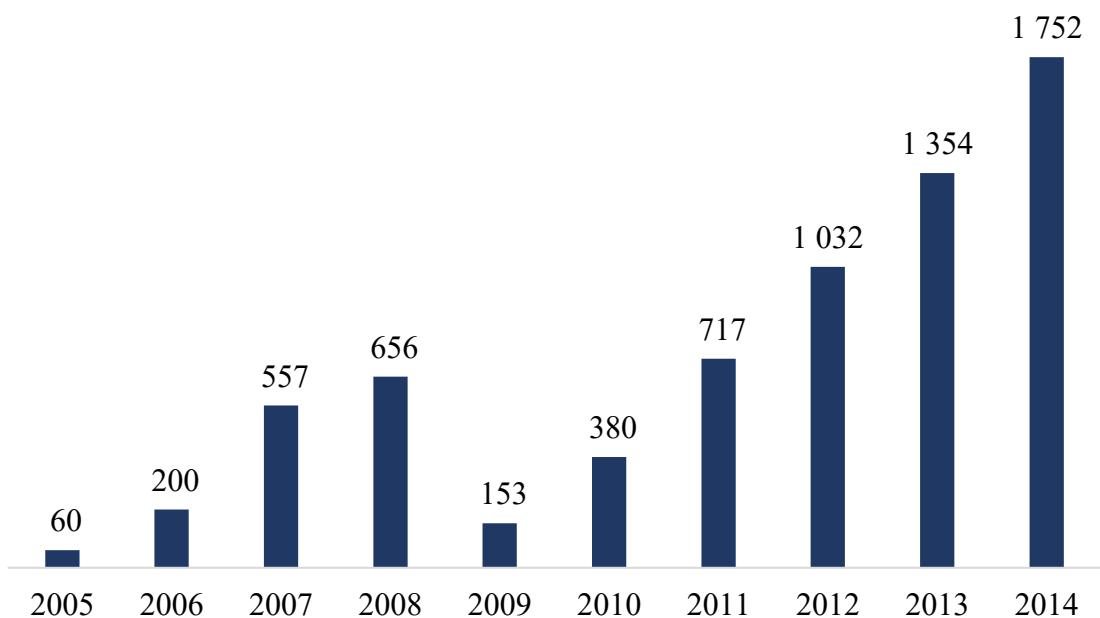
В рамках второго этапа программы “Жилище” ожидалось увеличить ежегодный ввод жилья до 80 млн кв. м к 2010 году. Однако фактический уровень составил на 27% ниже – 58,4 млн кв. м, целевое значение удалось достигнуть только к 2014 году – 84,2 млн (рисунок 1.1.1). Дополнительным препятствием для достижения плановых показателей ввода жилья являлся мировой финансовый (ипотечный – на рынке США) кризис, который спровоцировал серию банкротств крупных банков, выдававшие займы без обеспечения. Таким образом, потребовалось не менее 3-х лет, для восстановления до предыдущего уровня объемов вводимых объектов жилья. По состоянию на 2022 год, объем ежегодно вводимого жилья в России оценивался в 102,7 млн кв. м.

Источник: официальные данные о реализации программы “Жилище”.

Рисунок 1.1.1 – Динамика жилищного фонда России, млн кв. метров

Мировой финансовый кризис также повлиял на объем предоставляемых ипотечных кредитов (рисунок 1.1.2), тем не менее плановый показатель удалось достигнуть в 2007 г. – 415 млрд руб.

Источник: официальные данные о реализации программы “Жилище”.

Рисунок 1.1.2 – Динамика выдачи ипотечных кредитов в РФ, млрд руб.

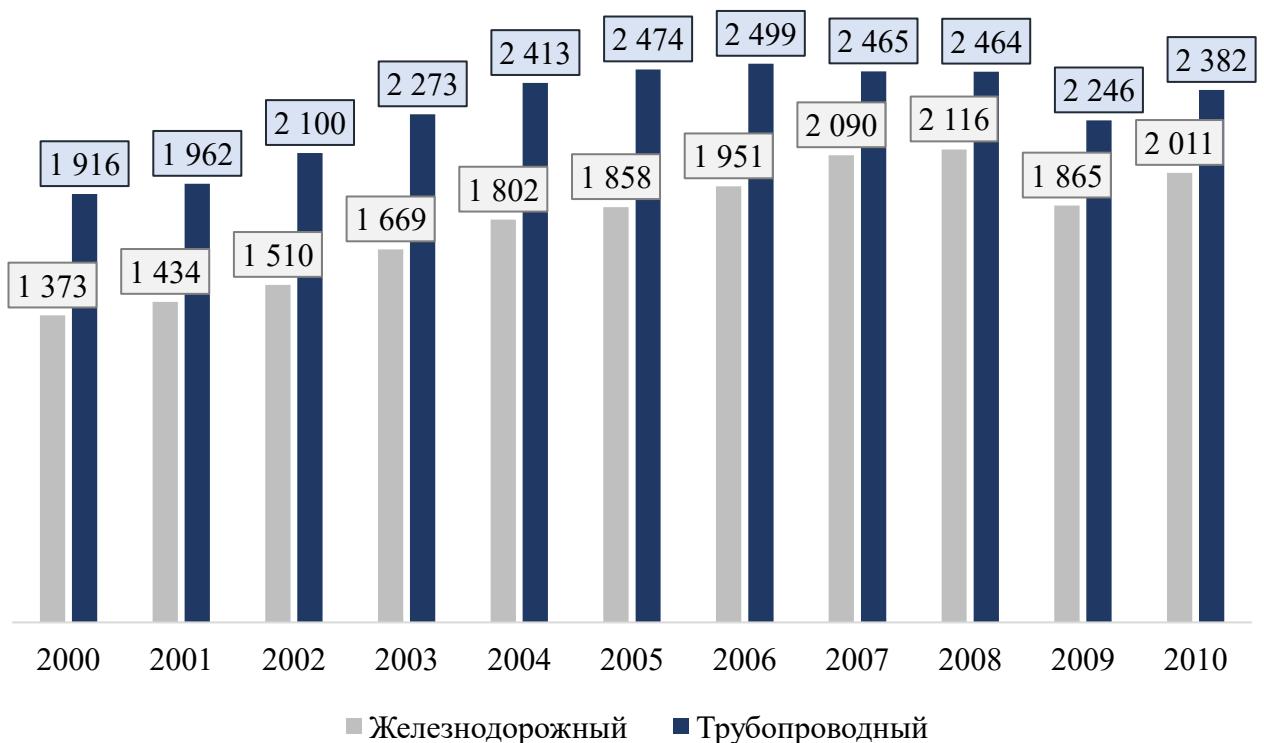
Рассмотренный пример программного решения важных национальных задач, нерешение или недолжное решение которых может позиционироваться как угроза экономической безопасности⁴, не являлся единственным. Вместе с программой развития жилищного фонда, одной из первых федеральных целевых программ являлась “Модернизация транспортной системы России”, которая реализовывалась с 2002 по 2010 гг. В рамках программы стояли задачи по увеличению мощностей для перевозки пассажиров, снижению транспортной диспропорции в развитии регионов, повышению качества предоставляемых услуг, росту объемов перевозимых грузов, обновлению и расширению

---

⁴ Садыкова А.И. Угрозы социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства и направления ее обеспечения // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 1 (35). С. 73-78.

основных фондов транспорта. Все эти задачи также тесно связаны с необходимостью нивелирования угроз экономической безопасности⁵.

За годы реализации программы значительно был увеличен объем перевезенных грузов железнодорожными и трубопроводными путями, с 2000 по 2010 гг. совокупный объем перевезенных грузов увеличился с 3 289 млрд до 4 393 млрд тонно-километров. Несмотря на мировой финансовый кризис 2008 г., многие показатели были достигнуты (рисунок 1.1.3): грузооборот железнодорожного транспорта перевыполнен на 2,2%; пассажирооборот по воздушному транспорту перевыполнен на 9,4%; экспорт транспортных услуг выполнен более чем в два раза и пр.

Источник: официальные данные Росстата.

Рисунок 1.1.3 – Грузооборот видов транспорта, млрд т·км

⁵ Камаева Г.Р., Пяткина Ю.А. Роль транспорта в обеспечении экономической безопасности региона // Научный формат. 2020. № 4 (7). С. 36-41.

Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в транспортной системе России // Инновационная экономика и общество. 2024. № 2 (44). С. 36-45.

Дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры находит свою реализацию в современном национальном проекте, который именуется “Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года”. Исходя из этого документа, планируется достижение более расширенного перечня целевых показателей: увеличение доли дорог работающих без перегрузки, повышение качества транспортной инфраструктуры; увеличение производственных мощностей морских портов и расширение контейнерных перевозок; повышение пропускной и провозной способности магистралей; рост провозной способности железнодорожных магистралей и средней скорости движения на железнодорожном транспорте и пр.

Наравне с развитием таких фундаментально важных для развития общества и экономики сфер, как жилой фонд, транспортная инфраструктура, также реализовывалась программа “Электронная Россия”. Улучшение качества хранения, обработки и анализа предоставляемой информации требовалось в государственных учреждениях, с целью повышения качества предоставляемых цифровых услуг для населения. Учитывая, что в период с 2000-х годов развитие цифровых сервисов значительными образом трансформировало многие отрасли, целыми этой программы являлись:

- снижение расходов бюджета на дублированные разработки на уровне отдельных ведомств;
- снижение расходов органов государственной власти на обмен информацией на межведомственном уровне до 25% за счет развития системы электронного документооборота;
- снижение времени получения гражданами государственных услуг и стоимости взаимодействиям между органами государственной власти, организациями и населением;

- повышение уровня доверия к органам государственной власти за счет открытости информационных источников и создания сайтов в сети интернет.

Таким образом, реализуемая программа в первые этапы закладывала возможности использования информационно-коммуникационных технологий для сокращения расходов и повышения оперативности предоставляемой информации, достижения большей прозрачности всех публичных процессов. За периоды реализации программы социально-экономическая и бюджетная эффективность ее осуществления оценивалась в 73,7 млрд руб.

Дальнейшее развитие информационно – коммуникационных технологий находит отражение в современном национальном проекте “Цифровая экономка”, который направлен на обеспечение широкополосного доступа к сети интернет среди населения и социально-значимых объектов инфраструктуры, снижение среднего срока простоя информационных систем, повышение доли отечественного оборудования и др. Таким образом, наблюдается переход от формирования обеспеченности федеральных и муниципальных органов государственной власти информационно-коммуникационными технологиями, создания отдельных цифровых сервисов к их комплексированию, повышению доли отечественного оборудования в экономике и числа заключаемых контрактов с российскими организациями, происходит рост доступности широкополосной сети интернет и т.д.

Реализация национальных проектов, на первом этапе их реализации, являлась инструментом для достижения национальных целей, определенных Указом Президента РФ № 474 от 14.07.2020 г.: сохранение населения, здоровья и благополучия людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Перечень национальных проектов, сформированный в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» состоит из 13 программ. Программы разделены на три основные группы:

- развитие человеческого капитала (программы: здравоохранение; образование; демография; культура) – 5,7 трлн рублей;
- создание комфортной среды для жизни (безопасные и качественные автомобильные дороги; жилье и городская среда; экология) – 9,9 трлн рублей;
- экономический рост (малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; цифровая экономика; производительность труда и поддержка занятости; международная кооперация и экспорт; комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры) – 10,1 трлн рублей.

Суммарно на период с 2019-2024 гг. на реализованные нацпроекты было выделено 25.7 трлн рублей. Как и в национальных проектах, так и в федеральных целевых программах, реализация крупных проектов разделялось на федеральные проекты, в которых осуществляется реализация мероприятий, направленных на непосредственное достижение целевых показателей. При этом, следует отметить, что в условиях экономических санкций существенно снижается возможность достижения ранее сформированных целей⁶.

Как известно, в 2022 г. часть зарубежных организаций ограничила финансовое и операционное взаимодействие с российскими партнерами, некоторые из них и вовсе прекратили свой бизнес в России. Таким образом, сформированные контракты были заморожены. Это породило новые проблемы, нуждающиеся в программном решении, например, связанные с достижением национального технологического суверенитета⁷. Стоит отметить, что еще до

---

⁶ Ягунова Н.А. Точки экономического роста и анализ их приоритетности в контексте обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 78-82.

⁷ Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2377-2394.

санкций возникли проблемы в реализации нацпроектов. Так, в 2019 г., уровень исполнения расходов на национальные проекты составлял 88,1%. Самый низкие показатели были у проектов “Цифровая экономика” – 53,6%; “Экология” – 61,7%. При этом важно не только исполнение расходов, но и достижение плановых целевых показателей.

В 2024 году, после проведения очередных президентских выборов в стране, системы национальных целей развития была скорректирована. Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в качестве такого рода целей определены:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- экологическое благополучие;
- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Согласно этому документу, индикаторы достижения национальных целей – следующие:

- увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году;

Ефимов А.В., Тихоновская С.А. Технологический суверенитет России в контексте стратегических целей развития региональной экономики // Друкеровский вестник. 2022. № 4 (48). С. 165-172.

Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 5. С. 1222.

Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75-96.

- обеспечить рост минимального размера оплаты труда (МРОТ) к 2030 году более чем в два раза по сравнению с суммой, установленной на 2023 год, с достижением его величины не менее чем 35 тыс. рублей в месяц;
- обеспечить граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. м на человека к 2030 году и не менее 38 кв. м к 2036 году;
- обеспечить устойчивый рост доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции;
- снизить уровень бедности до отметки ниже 7% к 2030 году и ниже 5% к 2036 году, в том числе уровень бедности многодетных семей – до 12% к 2030 году и до 8% к 2036 году.

Как следует из приведенных положений, цели развития и их индикаторы демонстрируют преемственность, они достаточно масштабны и носят комплексный характер (полный их перечень приведен в Приложении А), для их достижения необходимо применение стратегического и программно-целевого подходов. С другой стороны, недостижение указанных целей может привести к отставанию России от других стран, что негативно скажется на страновой конкурентоспособности и уровне национального экономического суверенитета, т.е. явится угрозой экономической безопасности страны. Следовательно, успешная и планомерная работа над национальными проектами является важным направлением государственной политики обеспечения экономической безопасности.

С целью повышения эффективности реализации национальных проектов требуется формирования перечня индикативных показателей экономической безопасности, которые позволяют своевременно принимать действия по снижению нецелевых и неэффективных расходов, восстанавливая сбои в обеспечении устойчивости развития и экономической стабильности и безопасности, что будет способствовать достижению основной цели национально ориентированной экономической политики – повышению уровня и качества жизни граждан.

1.2. Концептуальная взаимосвязь экономической безопасности и национальных проектов

Основой для разработки национальных проектов является, как уже ранее отмечалось, наличие системных проблем в обществе и экономике Российской Федерации. То есть нацпроекты тесно и непосредственно связаны с обеспечением экономической безопасности страны. При этом, данная связь является взаимообразной, прослеживается как влияние национальных проектов на экономическую безопасность (их успешная реализация приводит к ее возрастанию), так и обратное влияние – укрепление национальной экономической безопасности приводит к расширению возможностей реализации национальных проектов.

Действительно, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) экономическая безопасность трактуется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Наличие системных проблем, для разрешения которых и разрабатываются национальные проекты, выступает в качестве упомянутых в этом определении угроз. И разрешение этих проблем может быть позиционировано как укрепление экономической безопасности Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод, что реализация нацпроектов будет способствовать обеспечению экономической безопасности и достижению основной цели экономической политики – повышению уровня и качества жизни граждан.

Не останавливаясь на анализе трактовок экономической безопасности, т.к. значительное число подобных критических обзоров и разборов имеется в

литературе⁸, считаем необходимым сформировать авторскую трактовку ряда понятий, значимых для проведения дальнейшего исследования:

- национальный проект, в контексте обеспечения национальной экономической безопасности, – это инструмент социально-экономического развития страны в целом, ориентированный на достижение стратегических национальных целей, обеспечивающих достижение заданного уровня национальной экономической безопасности, представляющий собой комплексную программу мероприятий и их ресурсного обеспечения, имеющую общенациональную значимость, эффективность реализации которой определяется через систему показателей, одновременно выступающих как индикаторы достижения экономической безопасности;

- национальная экономическая безопасность, в контексте реализации национальных проектов, – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, достижение которых осуществляется путем выполнения национальных проектов.

⁸ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.

Афонцев С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30-39.

Варбузов А.М., Канкулова А.А., Павлова И.В. Корректировка механизма национальной экономической безопасности РФ: понятие, угрозы и пути решения в условиях экономической нестабильности // Modern Economy Success. 2024. № 2. С. 151-159.

Гришин К.Е., Хайдаров А.И. О некоторых аспектах исследования понятия "экономическая безопасность" // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 2 (112). С. 5-8.

Залозная Д.В., Щербакова Е.О. Современный инструментарий анализа экономической безопасности предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 12-17.

Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий "экономическая безопасность" и "экономическая безопасность государства" // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 54-60.

Козлова А.В. Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть. 2009. № 1. С. 14-17.

Митяков С.Н., Романова Н.А., Митяков Е.С. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 81-91.

Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. № 5 (395). С. 1-21.

Далее остановимся на трактовке собственно экономической безопасности. Традиционно эта категория рассматривается применительно к некоторому объекту – предприятию, национальной или региональной экономике и т.д., т.е. по своей сути носит объектный характер. То есть, экономическая безопасность – это некоторое, скажем так – безопасное, состояние этого экономического объекта. При этом, динамические аспекты безопасности рассматриваются через категории вызовов, угроз и рисков – как процессов, которые влияют или могут повлиять на этот объект. Сама же процессная составляющая экономической безопасности, как самостоятельная категория, не изучается с той же тщательностью, что и объектная.

По нашему мнению, это создает некоторую теоретическую неполноту в рассматриваемой области экономической науки. Процессы тоже могут протекать в безопасном или небезопасном режиме, следовательно и для них тоже можно использовать категорию экономической безопасности. В этой связи, нами предлагается следующая трактовка, применительно к предметному полю нашего исследования:

- экономическая безопасность национального проекта – это состояние реализации этого проекта, при котором обеспечивается такое его выполнение, которое гарантирует достижение целей проекта, выраженных в системе его показателей, в условиях воздействия на процессы реализации проекта внешних и внутренних угроз, при условии не превышения выделяемых для реализации проекта объемов ресурсов.

Сформированный в России перечень национальных проектов отражен в документах федерального уровня. Перечень национальных проектов охватывает три ключевых направления развития: экономический рост, создание комфортной среды для жизни, повышение уровня человеческого капитала. При разработке этих проектов использовалась функциональная структура системы управления проектной деятельностью в Правительстве Российской Федерации, которая была утверждена постановлением Правительства РФ от 15 октября

2016 года № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Национальные проекты разрабатываются с опорой на следующие подходы:

1. Планирование целевых показателей по годам реализации национальных проектов;
2. Использование дополнительных показателей, которые позволяют оценить и конкретизировать достижение целей национальных проектов;
3. Дополнение национальных проектов задачами с целью достижение поставленных задач и целевых показателей;
4. Детализация поставленных задач национальных проектов;
5. Определение контрольных точек, подтверждающих получение результатов национальных проектов;
6. Планирование мероприятий, направленных на достижение ранее поставленных контрольных точек, которые являются критерием достижения показателей национального проекта на определенный период (в совокупности позволяют обеспечить результаты национальных проектов);
7. Финансовое обеспечение реализации национальных проектов за счет средств бюджетной системы Российской Федерации с учетом разграничения полномочий между различными уровнями власти в РФ, а также за счет внебюджетных фондов.

Достижение целевых и дополнительных показателей, решение задач обеспечивается путем исполнения сводного плана мероприятий по реализации национальных проектов, который состоит из планов мероприятий по реализации федеральных проектов. Разработка федеральных проектов осуществляется с учетом следующих требований:

1. Федеральные проекты, как часть национальных проектов, должны быть направлены на достижение целей и показателей национальных проектов;

2. Планы и мероприятия федеральных проектов должны решать задачи, которые соответствуют контрольным точкам национальных проектов и разрабатываются на периоды: трех лет, финансовый год и плановый период;

3. Мероприятия, производимые в федеральных проектах, должны учитывать потребности инвалидов и социально незащищенных групп населения, а также иных специфических категорий граждан;

4. Ежегодные планы мероприятий по реализации федеральных проектов должны уточняться с учетом ранее утвержденных параметров финансового обеспечения для реализации соответствующих национальных проектов.

Разработка и реализация национальных проектов в федеральных органах исполнительной власти реализуется исходя из следующих требований:

- определяется руководитель национального проекта с возложением персональной ответственности за достижение целей, целевых показателей и решения задач национального проекта;
- назначение заместителя руководителя федерального органа исполнительной власти, в обязанности которого входит курирование ведомственного проектного офиса и организация проектной деятельности в федеральном органе исполнительной власти;
- административные функции возлагаются на заместителя руководителя федерального органа исполнительной власти, при этом функции ответственного за организацию проектной деятельности и администратора национального проекта могут быть совместимы;
- создание ведомственных проектных офисов в подведомственных организациях в статусе самостоятельных подразделений с обязанностями по организации проектной деятельности;
- разработка, при необходимости редактирование и утверждение в федеральном органе исполнительной власти положений об организации проектной деятельности.

Разработка и реализация национальных проектов в субъектах РФ осуществляется на основе следующих рекомендаций:

1. Закрепление ответственности высшего должностного лица за достижение целевых показателей и реализацию задач национальных проектов, которые относятся к соответствующему субъекту Российской Федерации;

2. Закрепление персональной ответственности за заместителем руководителя высшего исполнительного органа власти за достижение целей и показателей федеральных проектов, относящихся к соответствующему субъекту Российской Федерации;

3. Определение из числа заместителей ответственного за организацию проектной работы, в том числе организация работ по реализации национальных и федеральных проектов в субъекте Российской Федерации;

4. Формирование регионального проектного офиса, который будет иметь полномочия в организации проектной деятельности и межведомственного взаимодействия для реализации национальных и федеральных проектов;

5. Разработка и утверждение порядка ведения проектной деятельности в субъекте Российской Федерации на основе специально разработанных методических указаний;

6. Формирование региональных проектов, направленных на реализацию федеральных и национальных проектов, с целью достижения соответствующих целей и показателей на уровне субъекта федерации.

В ходе разработки национальных и федеральных проектов, должен быть составлен паспорт (таблица 1.2.1). Разъяснения по заполнению паспортов национальных и федеральных проектов составляются федеральным проектным офисом.

Таблица 1.2.1 – Структура паспорта национального проекта (программы)

Краткое наименование национального проекта		Срок начала и окончания	
Куратор национального проекта			
Руководитель национального проекта			
Администратор национального проекта			

Цель, целевой показатель, дополнительный показатель	Уровень контроля	Срок начала и окончания	Период, год			
			N	N+1	N+2	N+3
(Цель)	(Совет, президиум Совета)					
(дополнительный показатель)						
(дополнительный показатель)						
(целевой показатель)						

№	Наименование федерального проекта	Сроки реализации	Куратор федерального проекта	Руководитель федерального проекта
1				
2				
3				

Источник: разработки СПС «Гарант».

Стоит отметить опыт реализации долгосрочных государственных программ, аналогичных по своей управленческой и социально-экономической сущности отечественным национальным проектам, в зарубежных странах⁹. Проанализируем его с позиций применимости в России. Так, в Евросоюзе структура финансирования осуществляется за счет группы инвестиционных фондов. Объем финансирования и приоритетные направления развития согласуются с самими странами, в зависимости от потребности их развития в различных сферах и отраслях, учитывая специфику каждой страны.

Перечень показателей не разбивается на ключевые и дополнительные. Существует список индикаторов, по которым осуществляется мониторинг, более того показатели носят более детализированный характер. К примеру, сопоставляя практику реализации национального проекта: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» стоит отметить ряд практических индикаторов, которые имеют между собой отличие. К примеру, в российских проектах учитывается “ежегодный рост выручки в расчете на 1 субъекта МСП-юридическое лицо”, при этом прогноз составляет 4%, что, по сути, отражает инфляционные ожидания, а не реальный рост предприятий.

---

⁹ Беседин А.Н., Гавриков Ф.А. Исследование зарубежного опыта реализации государственных программ в области миграции // Политика, экономика и инновации. 2021. № 6 (41).

Воронецкая Л.Г. Внедрение государственных программ и отдельных мер, направленных на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства за рубежом // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 103-113.

Овчинников О.Г. Государственные программы продовольственной помощи населению в США и их особенности // Россия и Америка в XXI веке. 2024. № 10.

Осипова Н.В. Сравнительный анализ государственных программ развития сельского хозяйства: зарубежный опыт // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). С. 82-85.

Смадияров М.М. Оценка реализации государственных программ по развитию моногородов Республики Казахстан // Научный альманах. 2024. № 1-2 (111). С. 106-109.

Уандыкова М.К., Алдажаров К.С., Астаубаева Г.Н. Теория и методология формирования государственных программ развития в условиях трансформации экономики // Central Asian Economic Review. 2024. № 1 (154). С. 6-22.

Ши И. Экономические условия реализации национальной программы сокращения зависимости государственной энергосистемы Китая от углеводородов к 2060 году // Финансовые рынки и банки. 2024. № 3. С. 338-342.

Вместе с тем, в Евросоюзе оценка динамики бизнеса производится по категориям роста общей суммы выручки малого и среднего бизнеса, а также по количеству выпущенной продукции и объемам предоставленных услуг. Отдельно фиксируются не только реализованные товары и услуги по категориям, но и рост новых категорий товаров на рынке.

Сопоставляя консультационные услуги компаниям в национальном проекте развития МСБ учитывается показатель “количество полученных в рамках цифровой платформы услуг и сервисов”. В то время как в европейской практике учитывается ряд показателей по получению образовательных, консультационных и финансовых услуг. Детальный учет позволяет выявлять и предотвращать риски неэффективности и принимать более эффективные меры поддержки по приоритетным направлениям.

То есть, по нашему мнению, целесообразна более глубоко детализировать индикаторы российских нацпроектов. При этом, формирование индикативных показателей позволит не только отвечать новым экономическим угрозам, но и позволит точечно выявлять ключевые потребности развития, чем не только достичь успеха в реализации нацпроектов, но и создать предпосылки для повышения уровня экономической безопасности. Особенно важно это в сфере импортозамещения машин, оборудования и станков (наличие угроз экономической безопасности здесь иллюстрирует рисунок 1.2.1), достижения технологического суверенитета и иных, «чувствительных» для современной российской действительности, связанной с санкционными проблемами, сферах.

Опираясь на публичные данные, предоставляемые Росстатом, можно сделать вывод, что доля станков, оборудования, двигателей и комплектующих стабильно составляла за последние годы около 40% от структуры импорта. При прекращении поставок от зарубежных производителей становится явным и весьма острым вопрос импортозамещения. Эти риски довольно высоки¹⁰. И это

---

¹⁰ Донцова О.И., Трифонов П.В. Определение перечня уязвимых сфер промышленного развития с низким экономическим потенциалом до принятия антироссийских санкций // Инновации и инвестиции. 2024. № 1. С. 423–427.

четко проявилось после введения антироссийских санкций, когда нерешенность проблем с импортозамещением в предыдущие годы привела к возникновению новой угрозы экономической безопасности страны – угрозе нарушения технологического суверенитета¹¹.

Источник: официальные данные Росстата.

Рисунок 1.2.1 – Структура импорта зарубежных товаров в Россию в период до введения массированных антироссийских санкций после начала специальной военной операции

По мнению Президента РФ, «технологический суверенитет России – это важный фактор для повышения устойчивости экономики» (цит. по: <https://regnum.ru/news/3891961>), т.е. он непосредственно влияет на экономическую безопасность страны. Это в явном виде отмечено в Стратегии экономической безопасности, где к числу основных угроз отнесены: «стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в

Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10. С. 28-39.

¹¹ Плотников А.В., Плотников В.А. О достижении технологического суверенитета в контексте обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и управление. 2024. № 8. С. 987-998.

качестве инструмента глобальной конкуренции» и «использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным ... современным технологиям».

Таким образом, анализ текущего перечня показателей национальных проектов и формирование индикативных показателей экономической безопасности требует учета уже сформированных рисков, возникающих в текущей экономической системе. С целью достижения социально-экономического баланса требуется создания условий для устойчивых производственных и операционных процессов в отечественной экономике в целом и промышленности в частности. Формирование индикативных показателей позволит сформировать диапазон критических значений по национальным проектам с целью осуществления эффективных мероприятий, способствующих социально-экономическому росту.

Один из наиболее существенных рисков для устойчивого развития в современной России, как ранее отмечалось, это – экономическое давление и геополитический конфликт с зарубежными недружественными странами, представляющими т.н. «коллективный Запад»¹². В условиях ведения военных действий в зоне проведения специальной военной операции и сокращения поставок производственного оборудования и иной импортной продукции в

---

¹² Абрамов А.В. Оценка надежности и безопасности социально-экономического развития Российской Федерации в условиях санкций // Цифровая наука. 2023. № 2. С. 4–21.

Воронова С.М., Ордынская О.Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4. С. 26–30.

Гришков В.Ф. Противостояние России и «коллективного Запада»: влияние на промышленное производство // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1. С. 21–26.

Гурьянова Д.А., Плотников В.А. Эффективность управления в условиях политико-экономической турбулентности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 2. С. 70–84.

Россию требуется пересмотр приоритетов развития национальной экономики, в том числе, возможно, на началах ее мобилизационной перестройки¹³.

Текущий перечень проектов, с учетом сформировавшихся в России новых, санкционных угроз экономической безопасности, должен в первую очередь отвечать потребностям социально-экономической стабильности, ведь сокращения поставок из-за рубежа могут повлечь за собой в перспективе сокращение рабочих мест и закрытие ряда предприятий. Да, с точки зрения текущего развития, негативные эффекты санкций в целом купированы, ВВП России после падения в течение года (со 2-го квартала 2022 года по 1 квартал 2023 года) возобновил рост (таблица 1.2.2), но долгосрочные эффекты санкций накапливаются.

Таблица 1.2.2 – Индексы физического объема валового внутреннего продукта в России, поквартально, в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года (по официальным данным Росстата)

2021				2022			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
100,9	111,4	105,2	106,1	103,7	96,5	97,2	98,2
2023				2024			
I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
98,4	105,1	105,7	104,9	105,4	104,1	103,1	н.д.

В качестве примера, подтверждающего этот тезис, можно привести резкое ускорение «яичной инфляции» осенью 2023 года, основной причиной которой стала критическая зависимость (отметим, до настоящего времени не преодоленная) производства яиц от импортных поставок вакцин, породистых

¹³ Гиоев Г.В., Комаров М.И., Кузин Н.Н. Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 278–283.

Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 7–13.

цыплят, а также производственного оборудования для птицефабрик¹⁴. Последний аспект (отсутствие не только производства собственного оборудования для птицефабрик в достаточном ассортименте и количестве, но и мощностей по его ремонту, в том числе производства запасных частей) нам представляется критичным, так как он не может быть преодолен в краткосрочной перспективе, то есть долгосрочные эффекты санкций, ослабляющие экономику страны и негативно влияющие на экономическую безопасность, будут усиливаться.

Если говорить о ситуации в целом, то 40% импортных поставок составляли в досанкционный период именно машины, оборудование, станки, что насчитывает более 100 миллиардов долларов импорта. В текущих условиях требуется формирование мер по инвестициям в отечественное станкостроение и машиностроение. Наряду с этим при оценке уже действующих проектов, требуется пересмотреть методы обеспечения экономической устойчивости.

С целью изменения «безопасностной» компоненты национальных проектов и повышения уровня реализации, требуется определить роль субъектов РФ в этих процессах, сформировать и нормативно закрепить круг ответственных лиц за достижение ключевых показателей, уточнить размер финансирования. Целесообразно также сформировать регламент взаимодействия федеральных органов власти и субъектов Российской Федерации, с определением границ ответственности и участия субъектов в процессах реализации национальных проектов.

Также, по нашему мнению, требуется создание коллегиального органа при Правительстве РФ с полномочиями распределения между уровнями бюджетной системы и направлениями реализации национальных проектов резервов и экономии бюджетных средств, которые будут формироваться в процессе реализации национальных проектов, учитывая целевой экономической рост, который в первую очередь должен быть обеспечен

---

¹⁴ Холдоенко А.М. Социальные аспекты продовольственной безопасности: кейс яйца куриного // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 4. С. 15-20.

восстановлением экономики, находящейся в состоянии шокового санкционного влияния, за счет стимулирования отечественного производства, в том числе развертывания процессов импортозамещения, импортоопережения и обеспечения национального технологического суверенитета.

1.3. Теоретический подход к мониторингу реализации национальных проектов в контексте обеспечения национальной экономической безопасности и выявления ее специфичных угроз

С учетом взаимной значимости национальных проектов и экономической безопасности в достижении целей развития страны в целом, а также устойчивого и стабильного функционирования ее экономики, необходимо особое внимание уделить мониторингу. Отметим, что мониторинг – «это непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров объекта, сравнения их с заданными стандартами. Также этот термин рассматривается, как система, используемая для сбора и регистрации, хранения и анализа небольшого количества ключевых (явных или косвенных) признаков и параметров описания данного объекта с целью вынесения суждений о поведении и состоянии этого объекта в целом» (цит. по: <https://znanierussia.ru/articles/Мониторинг>).

Применительно к деятельности по обеспечению экономической безопасности мониторинг, как способ отслеживания ее достигнутого уровня, как в целом, так и по отдельным показателям, показал свою высокую результативность¹⁵. В силу отмечаемой нами связи между национальными проектами и экономической безопасностью, можно ожидать, что развитие методов мониторинга реализации национальных проектов приведет к росту не

---

¹⁵ Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дисс. ... д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 2018. 360 с.
Назарова Е.А. Концептуальные основы оперативного мониторинга экономической безопасности // Развитие и безопасность. 2022. №3 (15). С. 42-50.

только их эффективности, но и будет способствовать прогрессу в отношении обеспечения экономической безопасности.

Усовершенствование методов мониторинга реализации национальных проектов должно учитывать сложившуюся систему контроля за их исполнением. На данный момент предусматривается ежемесячный, ежеквартальный и годовой отчеты по проектам. Объемная система отчетности затрудняет принятие эффективных решений в процессе реализации национальных проектов. В процессе мониторинга, для повышения качества реализации национальных проектов требуется:

- уменьшение объемов данных для отчетности субъектов Российской Федерации;
- максимальное использование данных, предоставляемых в федеральных информационных системах;
- использование единого формата отчетности на региональном и федеральном уровнях.

В текущих условиях, когда ситуация в экономике меняется достаточно динамично, возможен мониторинг ключевых показателей или индикативных значений экономической безопасности еженедельно, так как буквально ежедневно возникают новые угрозы и санкции со стороны зарубежных стран, что уже не позволяет опираться даже на месячные данные мониторинга. При этом, надо учитывать, что одной из проблем в реализации национальных проектов является отсутствие методических указаний для расчетов многих характеризующих их показателей, что вызывает сложности в оценке возможности достижения целевых показателей и необходимого финансирования (в том числе – дофинансирования).

Заметим, что угроза финансового обеспечения реализации национальных проектов достаточно серьезно актуализировалась в последние годы, что, опять же, связано с реализованными угрозами экономической безопасности, связанными с принятием санкционных мер против России в целом, секторов национальной экономики, отдельных организаций и физических лиц.

Вследствие санкций и нарушения сложившегося режима функционирования экономики произошло раскручивание инфляционной спирали (таблица 1.3.1), при этом инфляция отличается существенной неравномерностью (рисунок 1.3.1), что приводит к необходимости пересмотра не только объемов финансирования мероприятий национальных проектов, но и уточнению структуры финансирования.

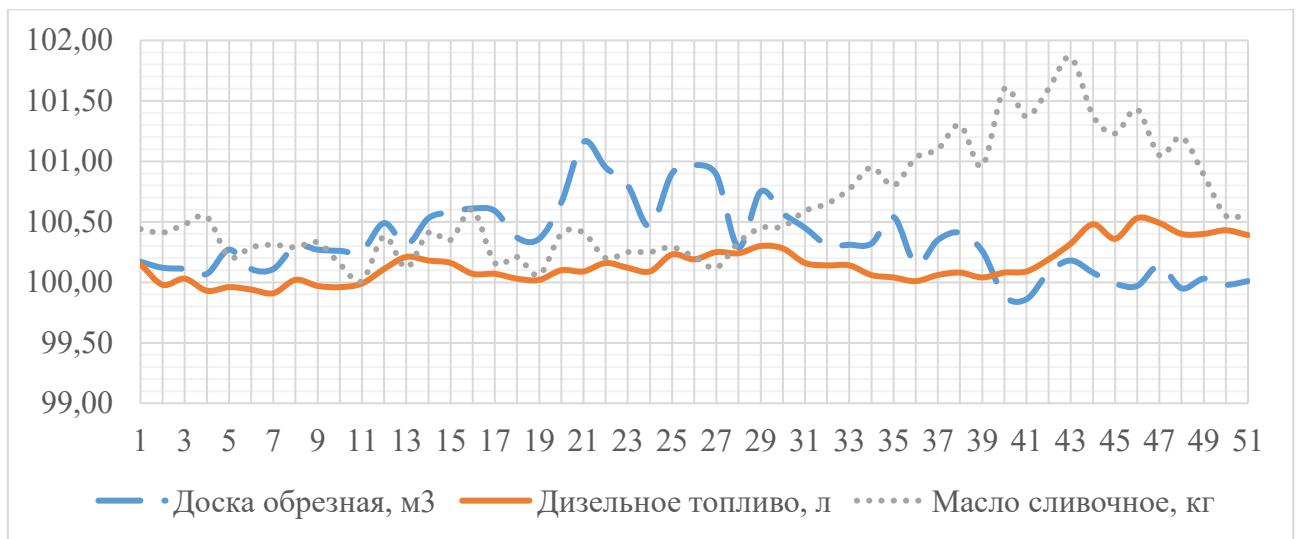
Таблица 1.3.1 – Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в целом, %

Месяц	2019	2020	2021	2022	2023	2024
к концу предыдущего месяца						
январь	101,01	100,40	100,67	100,99	100,84	100,86
февраль	100,44	100,33	100,78	101,17	100,46	100,68
март	100,32	100,55	100,66	107,61	100,37	100,39
апрель	100,29	100,83	100,58	101,56	100,38	100,50
май	100,34	100,27	100,74	100,12	100,31	100,74
июнь	100,04	100,22	100,69	99,65	100,37	100,64
июль	100,20	100,35	100,31	99,61	100,63	101,14
август	99,76	99,96	100,17	99,48	100,28	100,20
сентябрь	99,84	99,93	100,60	100,05	100,87	100,48
октябрь	100,13	100,43	101,11	100,18	100,83	100,75
ноябрь	100,28	100,71	100,96	100,37	101,11	101,43
декабрь	100,36	100,83	100,82	100,78	100,73	н.д.
к декабрю предыдущего года						
декабрь	103,04	104,91	108,39	111,94	107,42	н.д.

Источник: Росстат.

Также сложность при проведении мониторинга состоит в том, что не всегда для него имеется необходимое методическое обеспечение. К примеру, в проекте “Экология” отсутствует единая методика расчета выбросов. Таким образом, требуется сформировать четкие методические указания для расчетов по целевым показателям национальных и федеральных проектов с использованием исторических рядов данных, которые позволяет более эффективно оценивать достижение целей проектов, а также степень

допустимости и приемлемость возможных отклонений, которые возникают в силу действия различных факторов.

Источник: построено автором по данным Росстата.

Рисунок 1.3.1 – Понедельная динамика индексов цен на некоторые товары в Российской Федерации в 2024 году, %

Как уже ранее отмечалось, требуется формирования ряда индикаторов, позволяющих анализировать динамику обеспечения необходимыми ресурсами национальных проектов, чтобы данные мероприятия могли соответствовать целевым показателям. Важно отметить, что традиционный учет ресурсного обеспечения в стоимостном виде может оказаться недостаточно информативным. Теоретические представления о том, что в условиях рыночной экономики существует товарное изобилие, в силу чего при наличии денег на рынке можно всегда приобрести любое потребное количество любого товара, не соответствуют реалиям. Такого «идеального рынка» нет ни в одной стране.

Следовательно, необходим учет ресурсных потребностей реализуемых проектов и в натуральном виде (по крайней мере, может возникнуть такая необходимость по отдельным видам ресурсов). В структуре национального проекта при реализации, например, строительных работ было бы важным комплексно отражать сырьевую и производственную составляющую, которые

позволяли бы понимать – насколько достижим индикатор возможности реализации проекта в заданные сроки.

К примеру, в проекте “Экология” существует программа внедрения наилучших доступных технологий (НДТ), которые позволяют проводить индустриальное развитие с учетом требований снижения негативного влияния на экологию. Как уже отмечалось, значительная часть станков и иного производственного оборудования для отечественной промышленности производилась в зарубежных странах, теперь эти поставки затруднены. В этой связи, с целью модификации программы, приведения ее осуществления к реалиям современных проблем экономической безопасности и достижения технологического суверенитета возможно вводить показатели объемов производства новых станков, оборудования соответствующим НДТ. Группировка показателей по операционным возможностям осуществления проектов в текущих условиях позволила бы более корректно оценивать перспективы достижения целевых показателей проектов.

Одной из основных целевых ориентаций системы национальных проектов является ориентация на повышение благосостояния россиян. «Нацпроекты призваны способствовать достижению национальных целей развития РФ. К ним относятся сохранение населения, укрепление здоровья и повышение их благополучия, поддержка семьи, реализация потенциала каждого человека и развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, комфортная и безопасная среда для жизни, экологическое благополучие...» (цит. по: <https://digital.gov.ru/ru/events/52858/>). В этой связи, не менее значимой проблемой является осуществление мероприятий, направленных на фактическое улучшение финансовой защищенности и стабильности граждан. Заметим, что это хорошо коррелирует с достижением экономической безопасности населения. Так, согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, одной из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической

безопасности является «повышение уровня и улучшение качества жизни населения».

В рамках национального проекта “Цифровая экономика” требуется адаптация индикаторов под возрастающую необходимость роста численности специалистов и развития навыков людей в сфере информационно-коммуникационных технологий. В странах ОЭСР наблюдается 7 групп индикаторов по оценке цифрового развития населения и экономики. Требуется создать не только условия для образования в сфере ИТ, но и курсы на местах работы, чтобы сотрудники имели конкурентоспособные цифровые навыки, которые позволили бы компаниям динамично расти и реализовывать востребованные на рынке цифровые и цифровизованные товары / услуги.

Стоит отметить, что на данный момент паспорта всех национальных проектов разработаны независимо друг от друга и отсутствует взаимная увязка между целевыми показателями национальных проектов. Этим нарушаются принципы стратегического управления, создаются предпосылки для снижения устойчивости реализации всей системы национальных проектов. В этой связи, требуется сформировать условия обеспечения скоординированной реализации мероприятий всех национальных проектов с целью достижения синергетического эффекта выполнения задач, так как зачастую проекты влияют на реализацию друг друга на различных уровнях иерархии.

Значимая часть расходов на финансирование национальных проектов связана с выполнением работ по капитальному строительству в рамках создания и развития соответствующей инфраструктуры (см. Приложение Б). Этим обусловлено появление специфичного перечня новых угроз экономической безопасности при реализации нацпроектов, рассмотрим их далее более детально.

Одним из существенных рисков является несвоевременное заключение и исполнение государственных контрактов между субъектами РФ и подрядчиками по запланированным государственным контрактам, при этом возникают ситуации, в ходе которых требуется заменить исполнителей

государственных контрактов. Но эта процедура довольно длительная, ее полная реализация, в соответствии с установленными на сегодня правовыми нормами, затягивает процесс реализации проектов, порождает риски их своевременного и полного выполнения.

Одним из решений, нейтрализующих данный риск, является формирование особого порядка заключения государственных контрактов при реализации национальных проектов. То есть, необходимо внести изменение в законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, которое учитывало бы как особую важность для Российской Федерации реализации системы национальных проектов, так и связанные с возможными сбоями и неувязками в этой сфере угрозы национальной экономической безопасности.

Приоритет повышения качества реализации национальных проектов лежит в основе проводимых мероприятий по их выполнению и защите от связанных с этим рисков и угроз национальной экономической безопасности. Проводимые мероприятия требуют выработки критериев оценки, с целью анализа их эффективности и влияния на реализацию национальных проектов. Таким образом, возможен отбор наиболее эффективных мероприятий.

В национальных проектах предусматривается строительство значительного числа новых (и реконструкция имеющихся) объектов капитального строительства. Например, в Новосибирской области в период с 2019 по 2023 гг. было построено 289 новых социальных объектов, из них 203 (т.е. свыше 70%) построены в рамках реализации национальных проектов (см.: <https://www.kommersant.ru/doc/6509024>).

Очевидно, что реконструкция / модернизация объектов может потребовать меньших объемов финансирования и может быть осуществлена в более сжатые сроки, т.к. не требует выделения земельных участков и проведения части проектно-изыскательских работ. Поэтому целесообразно разрешить для субъектов Российской Федерации перенаправлять средства, которые были предусмотрены для нового строительства, на модернизацию и

реконструкцию уже имеющихся зданий или других объектов. Конечно, при этом, необходимо неукоснительное соблюдение всех заданных планами работ и достижение всех установленных целей.

Также, как показывает опыт, возникают риски, связанные с финансированием национальных проектов, как следствие возникают проблемы срыва предусмотренных сроков их реализации. Одной из существенных причин является отсутствие гибких механизмов для финансирования и управления денежными средствами. Требуется внести упрощенный метод перераспределения денежных средств между национальными проектами, а также внутри национальных проектов среди различных федеральных проектов и мероприятий, а также между получателями бюджетных средств.

Еще одним финансовым риском является неопределенность механизмов привлечения и контроля источников финансирования. Существуют законодательные ограничения по развитию государственно-частных партнерств и концессий на уровне муниципалитетов, что ограничивает реализацию проектов в формате этих форм взаимодействия органов публичного управления с бизнесом. Вероятно, следует рассмотреть возможность расширения субъектного состава концессионных соглашений.

Реализация национальных проектов выходит за период трех лет, при этом, по некоторым проектам осуществляются субсидии из федерального бюджета Российской Федерации только на один год. Отдельные соглашения могут заключаться также на один год, даже при условии, что средства распределяются на трехлетний период. Таким образом, в связи с отсутствием гарантий по финансовому обеспечению для реализации национальных проектов могут возникать риски недостижения поставленных целей. Одним из решений может являться распределение средств по субъектам Российской Федерации на весь период реализации национальных проектов и заключение соглашений на трехлетний период.

Немаловажной проблемой являются негибкие и неудобные условия изменения объёмов субсидий, предоставленных на условиях

софинансирования. При снижении необходимости софинансирования мероприятий в субъектах Российской Федерации, отсутствует методика снижения объёмов субсидий из федерального бюджета для сокращения поступлений регионального финансирования. Требуется разработать специальный механизм регулирования объёмов субсидий из федерального бюджета, если мероприятия не имеют необходимости в прежнем объёме финансирования. При этом сокращение субсидий или финансирования должны не снижать эффективность достижения поставленных целей и показателей при реализации национальных проектов.

Одна из мер, направленных на пресечение неэффективного достижения целей по отношению к выделенным субсидиям – применение бюджетных мер, штрафов. Негибкость в этих вопросах также влияет на снижение возможности достижения целевых показателей по национальным проектам. Это связано с тем, что размер обратной выплаты может достигать полной суммы субсидии, которая была ранее предоставлена региону из федерального бюджета. Таким образом, такие штрафы носят негативный характер, они блокируют достижение поставленных целей, так как ограничивает сумму финансирования мероприятий, направленных на достижение целевых показателей. В результате, поставленные цели в национальных проектах не реализовываются, как результат не достигаются плановые социально-экономические показатели. Более того, отсутствует процедура апелляции в отношении выставленных штрафов.

Также следует отметить такую проблему, ослабляющую национальную экономическую безопасность, как высокий уровень кредитной нагрузки многих субъектов Федерации (детальные данные о размере государственного долга субъектов Российской Федерации приведены в Приложении В), что препятствует успешной реализации проектов, в результате чего, предусмотренная в рамках их осуществления региональная инфраструктура страдает от недостатка капитальных вложений.

С целью решения текущих проблем с финансированием, которые формируют специфическую угрозу экономической безопасности при реализации национальных проектов, требуется принятие правовых актов, внесение изменений в действующее бюджетное и налоговое законодательство; необходимо обеспечить в полном объеме ежегодную компенсацию из федерального бюджета выпадающих доходов бюджетов регионов, без учета уровня бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации.

Также, как мы указывали выше, проблемы ресурсного обеспечения не сводятся лишь к финансированию. При реализации в значительных масштабах строительных мероприятий возникают риски отсутствия соответствующего предложения в рамках федеральных проектов. Для достижения целевых показателей требуется детальный анализ существующей материально-сырьевой базы. Особенно в условиях сырьевой нехватки и роста цен на строительные материалы, в последние годы обусловленного санкциями, требуется пересмотр в стоимостном выражении национальных проектов. О том, насколько существенно это удорожание, свидетельствуют следующие данные:

«На рынке строительных материалов России в последние годы наблюдается устойчивый рост цен. В 2022 году эта тенденция приняла особенно острый характер на фоне инфляции и логистических сложностей, вызванных санкциями. В первой половине 2023 года рост цен возобновился... В начале 2024 года тенденция продолжилась. По данным Росстата, за первое полугодие текущего [2024] года стройматериалы подорожали на 4,6%, в годовом выражении рост составил 9%... Наиболее существенно подорожали материалы, производство которых требует сложной переработки и зависит от импортного сырья. Например, только за май 2023 года цена на каменную вату выросла вдвое. За тот же период цены на лакокрасочные материалы выросли на 49,2%, а на сухие строительные смеси – на 21%. Значительно подорожали также арматурная сталь (на 26% за первую половину 2023 года) и стальные трубы (на 14%)... Рост цен на строительные материалы оказывает серьезное влияние на все сферы строительства... Так, ... только увеличение стоимости

арматурной стали на 57% привело к росту общей стоимости строительства физкультурно-оздоровительных центров на 7%. Это ставит под угрозу рентабельность бюджетных строек и может привести к банкротству подрядчиков» (цит. по: <https://stroygaz.ru/publication/materials/trendy-i-tendentsii-rynka-stroitelnykh-materialov-rossii>).

По ряду целевых показателей требуется дополнительный анализ возможностей их достижения, например, требуется конкретизация источников роста несырьевого экспорта в условиях введенных против России санкционных ограничений и увеличения численности занятых в сфере МСП в условиях, когда увеличившаяся загрузка оборонных предприятий (что определяется ростом потребностей вооруженных сил в условиях проведения специальной военной операции) во многом породила дефицит на региональных рынках труда.

Важной проблемой является переток специалистов не только между отраслями, но и в другие страны. По оценкам экспертов, только за март 2022 года, спустя месяц после начала специальной военной операции, численность ИТ-специалистов, которые покинули Россию, составила порядка 70 тысяч человек, а с объявлением в сентябре 2022 года частичной мобилизации эти показатели еще более возросли. Существенный отток высококвалифицированной рабочей силы создает проблемы при реализации любых проектов. Требуется пересмотр программ и мер поддержки населения с целью обеспечения финансовой обеспеченности домохозяйств и стимулов для продолжения работы в России. Таким образом, возникает потребность в обеспечении гарантий для граждан, с целью продолжения работы над российскими проектами и в условиях современных российских реалий.

Таким образом, в условиях существенных экономических санкций и давления со стороны недружественных зарубежных стран, требуется переоценка и пересмотр текущей сырьевой и кадровой базы для оценки возможностей реализации программ по импортозамещению и социально-экономическому развитию. Наряду с совершенствованием нормативно-

правового обеспечения, требуется анализ сырьевой и промышленной базы для оценки достижения целей национальных проектов.

В текущих условиях, в ходе проведения мониторинга реализации национальных проектов, с целью обеспечения экономической безопасности, требуется использование индикативных показателей, в том числе для оценки степени решения промышленных и социальных задач. Не менее важным является также учет экологических вопросов, так как в текущих условиях ориентация на промышленное производство всеми путями приведет к экологическим негативным последствиям в связи с крайне слабой производственной базой мусороперерабатывающих производств и сокращением мощностей по хранению мусора, которые, по оценкам Счетной палаты, будут исчерпаны в 2024 году.

Комплексный подход к оценке разных факторов, влияющих на результативность выполнения национальных проектов, а также на достижение необходимого уровня экономической безопасности, позволит обеспечить экономическую безопасность не только системы нацпроектов, но и Российской Федерации в целом, а формирование индикативных показателей позволит выявлять угрозы и нормальные уровня реализации проектов в каждой сфере, вместе с этим управлять критическими зонами и выявлять существенные риски социальных и экономических потрясений.

ГЛАВА 2.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Содержание национальных проектов и их роль в реализации государственной стратегии развития России в условиях новых вызовов национальной экономической безопасности

Национальные проекты являются элементом системы стратегического планирования в Российской Федерации. Их разработка и реализация предусмотрены ст. 27.1 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», где указано, что «национальные проекты и период их реализации определяются Президентом Российской Федерации... Национальные проекты разрабатываются ... для достижения национальных целей развития Российской Федерации и их целевых показателей, определенных Президентом Российской Федерации». В свою очередь, «национальные проекты включают в себя федеральные проекты, обеспечивающие достижение целей... и решение ... задач национальных проектов и являющиеся структурными элементами государственных программ Российской Федерации».

Таким образом, в данной области стратегического управления развитием Российской Федерации действует следующая иерархическая структура: национальные цели развития → национальные проекты → федеральные проекты. Естественно, что при изменениях в вышестоящих уровнях этой структуры должны в обязательном порядке корректироваться элементы нижестоящих уровней. Национальные цели развития, устанавливаемые Президентом Российской Федерации, корректируются по истечении каждого элективного цикла, в начале которого издается соответствующий Указ Президента РФ (или серия указов).

После прошедших в 2024 году выборов, избранный Президентом РФ В.В. Путин издал Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», до этого, в предыдущий период исполнения им президентских полномочий, действовал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Несмотря на то, что конкретный набор целей и характеризующих их показателей в двух рассмотренных документах, на основе которых формируются национальные проекты, несколько различается, с позиций формально-управленческих это не принципиально, т.к. неизменной остается схема разработки и реализации этих проектов, призванная обеспечить достижение национальных стратегических целей Российской Федерации. В настоящее время «старые» национальные проекты, разработанные во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 завершаются, а по «новым» происходит их проработка. Состав «новых» и «старых» нацпроектов приведен в таблице 2.1.1.

Из ее анализа можно видеть наличие преемственности в системе национальных проектов, что выглядит естественным, т.к. национальные цели развития существенных изменений не претерпели, хотя, конечно же, и были скорректированы в связи с изменившимися представлениями, а также с учетом той политico-экономической турбулентности, в которой развивается Россия сегодня. Эта турбулентность обусловлена ужесточением политico-экономического противостояния с «коллективным Западом», целью которого со стороны России является защита национального суверенитета, в том числе экономического. То есть, перспективные цели сформированы с учетом необходимости противостоять новым угрозам, вызовам и рискам экономической безопасности.

Таблица 2.1.1 – Сравнение «старых» и «новых» национальных проектов в Российской Федерации

Nº	Новые национальные проекты	Планируемое финансирование в 2025 году, млрд руб.	Аналоги среди национальных проектов 2018–2024 годов	Ожидаемое финансирование в 2024 году, млрд руб.
1	«Семья»	2832,9	• «Демография» • «Культура»	978,9
2	«Инфраструктура для жизни»	1168,4	• «Безопасные качественные дороги» • «Жилье и городская среда»	784,9
3	«Молодежь и дети»	458,1	• «Образование» • «Наука и университеты»	419,3
4	«Продолжительная и активная жизнь»	369,8	• «Здравоохранение»	289,4
5	«Эффективная и конкурентная экономика»	206,8	• «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» • «Производительность труда»	78,1
6	«Промышленное обеспечение транспортной мобильности»	167,7	Аналогов в прежних нацпроектах не было	–
7	«Эффективная транспортная система»	131,4	• Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	131,2
8	«Экономика данных и цифровая трансформация государства»	129,1	• Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	162,7
9	«Средства производства и автоматизации»	51,4	Аналогов в прежних нацпроектах не было	–
10	«Экологическое благополучие»	48,6	• «Экология»	74,5
11	«Международная кооперация и экспорт»	45,3	• «Международная кооперация и экспорт»	138
12	«Туризм и гостеприимство»	44	• «Туризм и индустрия гостеприимства»	50,9
13	«Новые атомные и энергетические технологии»	28,7	• Комплексная программа «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации на период до 2024 года»	24
14	«Беспилотные авиационные системы»	27,8	• «Беспилотные авиационные системы»	46,4
15	«Кадры»	17,9	Аналогов в прежних нацпроектах не было, отдельные элементы имелись	–
16	«Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»	14,5	Аналогов в прежних нацпроектах не было	–
17	«Развитие космической деятельности Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»	10	Аналогов в прежних нацпроектах не было	–
18	«Новые материалы и химия»	8,3	Аналогов в прежних нацпроектах не было	–
19	«Новые технологии сбережения здоровья»	4,8	Аналогов в прежних нацпроектах не было	–

Источник: Аналитика Sherpa Group, см.: <https://sherpagroup.ru/analytics/dase9ib>.

Состав федеральных проектов, входящих в «новые» национальные проекты, представлен в таблице 2.1.2.

Таблица 2.1.2 – Федеральные проекты в «новых» национальных проектах

Национальный проект	Федеральные проекты
Семья	Поддержка семьи. Многодетная семья. Семейные ценности и инфраструктура культуры. Старшее поколение. Охрана материнства и детства
Инфраструктура	Развитие федеральной сети. Региональная и местная

Национальный проект	Федеральные проекты
для жизни	дорожная сеть. Формирование комфортной городской среды. Модернизация коммунальной инфраструктуры. Жилье. Развитие общественного транспорта. Развитие инфраструктуры в населенных пунктах. Безопасность дорожного движения. Развитие железнодорожной инфраструктуры центрального транспортного узла. Общесистемные меры развития дорожного хозяйства. Новый ритм строительства. Ипотека
Молодежь и дети	Педагоги и наставники. Все лучшее детям. Мы вместе (воспитание гармонично развитой личности). Университеты для поколения лидеров. Создание сети современных кампусов. Профессионализм. Россия – страна возможностей. Россия в мире. Ведущие школы
Продолжительная и активная жизнь	Борьба с онкологическими заболеваниями. Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации. Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация. Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Борьба с сахарным диабетом. Совершенствование экстренной медицинской помощи. Борьба с гепатитом С и минимизация рисков распространения данного заболевания. Национальная цифровая платформа «Здоровье». Медицинские кадры. Здоровье для каждого. Развитие федеральных медицинских организаций, включая развитие сети национальных исследовательских центров
Эффективная и конкурентная экономика	Повышение инвестиционной активности. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. Технологии. Производительность труда. Низкоуглеродное развитие. Развитие финансового рынка
Промышленное обеспечение транспортной мобильности	Производство самолетов и вертолетов. Производство судов и судового оборудования. Производство инновационного транспорта. Кадровое обеспечение

Национальный проект	Федеральные проекты
Эффективная транспортная система	Развитие Большого Северного морского пути. Развитие пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации. Развитие опорной сети аэродромов. Развитие высокоскоростных железнодорожных магистралей. Развитие опорной сети внутренних водных путей. Развитие опорной сети морских портов. Развитие опорной сети железных дорог. Цифровая трансформация транспортной отрасли. Развитие кадрового потенциала транспортной отрасли
Экономика данных и цифровая трансформация государства	Цифровое государственное управление. Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Отечественные решения. Инфраструктура кибербезопасности. Цифровые платформы в отраслях социальной сферы. Искусственный интеллект. Прикладные исследования и перспективные разработки. Кадры для цифровой трансформации
Средства производства и автоматизации	Развитие промышленной робототехники и автоматизации производства. Развитие производства литейного и термического оборудования. Развитие производства станкоинструментальной промышленности. Наука и кадры для производства средств производства и автоматизации
Экологическое благополучие	Экономика замкнутого цикла. Генеральная уборка. Чистый воздух. Сохранение лесов. Вода России. Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма
Международная кооперация и экспорт	Промышленный экспорт. Экспорт продукции агропромышленного комплекса. Системные меры развития международной кооперации и экспорта. Создание зарубежной инфраструктуры
Туризм и гостеприимство	Пять морей и озеро Байкал. Кадры для туризма. Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения. Туристическая привлекательность страны. Производство отечественной продукции для

Национальный проект	Федеральные проекты
	туристской индустрии
Новые атомные и энергетические технологии	Технологии термоядерной энергетики. Новая атомная энергетика. Экспериментально-стендовая база для разработки технологий двухкомпонентной атомной энергетики. Специальные материалы и технологии атомной энергетики. Новые технологии и производства литий-ионных и постлитиевых систем накопления электроэнергии. Новое оборудование и технологии в электроэнергетике. Серийная референтность атомных электростанций большой и малой мощности. Новое оборудование и технологии в солнечной и ветрогенерации. Новое оборудование и технологии для сжижения природного газа. Новое оборудование и технологии в нефтегазовой отрасли
Беспилотные авиационные системы	Разработка, стандартизация и серийное производство беспилотных авиационных систем и их комплектующих. Стимулирование спроса на отечественные беспилотные авиационные системы. Развитие инфраструктуры, обеспечение безопасности и формирование специализированной системы сертификации беспилотных авиационных систем. Перспективные технологии для беспилотных авиационных систем
Кадры	Управление рынком труда. Образование для рынка труда. Активные меры содействия занятости. Человек труда
Технологическое обеспечение продовольственной безопасности	Кадры в агропромышленном комплексе. Создание условий для развития научных разработок в селекции и генетике. Производство критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомогательных средств. Ветеринарные препараты. Техническая и технологическая независимость сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности
Развитие космической	

Национальный проект	Федеральные проекты
деятельности Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года	
Новые материалы и химия	Развитие производства химической продукции. Импортозамещение критической биотехнологической продукции. Развитие производства композиционных материалов. Развитие отрасли редких и редкоземельных металлов. Разработка важнейших научноемких технологий по направлению новых материалов и химии
Новые технологии сбережения здоровья	Управление медицинской наукой. Технологии разработки медицинских изделий, лекарственных средств и платформ нового поколения. Биомедицинские и когнитивные технологии будущего. Регенеративная биомедицина, технологии превентивной медицины, обеспечивающие активное и здоровое долголетие. Развитие производства наиболее востребованных лекарственных препаратов и медицинских изделий

Источник: Sherpa Group.

«Новые» проекты пока еще находятся в стадии запуска, в этой связи проведение их анализа пока что является, по мнению автора, преждевременным. Для этого не накоплено необходимых эмпирических данных. Поэтому в данном параграфе рассмотрим исполнение «старых» национальных проектов. Перечень их разделен на три ключевые группы: “Человеческий капитал”, «Комфортная среда для жизни», “Экономический рост”. Реализовывается 13 национальных проектов с суммарным бюджетом 26,6 триллионов рублей (таблица 2.1.3).

Таблица 2.1.3 – Перечень «старых» национальных проектов (составлено автором)

Национальный проект	Количество федеральных проектов	Количество региональных проектов	Объём финансового обеспечения в 2019-2024 гг., млрд руб.
Национальный проект "Культура"	3	255	127,5
Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"	6	420	1793,0
Национальный проект "Образование"	10	595	801,3
Национальный проект "Жилье и городская среда"	4	250	1067,6
Национальный проект "Экология"	11	387	4117,6
Национальный проект "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы"	5	422	479,7
Национальный проект "Производительность труда и поддержка занятости"	3	183	50,9
Национальный проект "Здравоохранение"	8	581	1535,7
Национальный проект "Демография"	5	425	3402,6
Национальный проект "Безопасные и качественные автомобильные дороги"	4	249	4493,3
Национальный проект "Наука"	3	0	613,2
Национальный проект "Международная кооперация и экспорт"	5	279	891,6
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	9	9	7226,1

Наиболее капиталоемким является “Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года” с бюджетом 7,2 триллионов рублей. В него входит развитие транспортных коридоров “Запад –

Восток” и “Север и Юг”, а также повышение уровня экономической связанности Российской Федерации путем расширения и модернизации: железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры. Уровень транспортной связанности позволит значительным образом улучшить экономическую эффективность предприятий. Компании смогут транспортировать товары более эффективным путем, тем самым, сократят расходы на перевозку грузов, при этом формировании новых маршрутов позволяют расширить каналы сбыта организаций и повысить выручку.

В программе “Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года” наиболее капиталоемкими федеральными проектами являются: “Коммуникации между центрами экономического роста”, “Железнодорожный транспорт и транзит”. Одним из ключевых целевых индикаторов национального проекта является увеличение роста индекса транспортной инфраструктуры, в том числе рост доли автомобильных дорог, работающих без перегрузки на международном транспортном маршруте “Европа – Западный Китай” до 67%, а также повышение общего индекса качества автомобильных дорог.

Совершенствование перевозок по ряду направлений позволит сократить сроки доставки транзитных контейнеров и увеличить их объём. Предполагается также повышение средней скорости доставки транзитных грузов, при общем увеличении пропускной способности по разному виду транспорта. Вышеупомянутые меры позволят увеличить пропускные мощности, как для экспорта, так и для импорта. Ускорение процесса доставки товара, а также повышения объёмов позволит компаниям сократить время доставки и увеличить выручку.

При сложных логистических цепочках и росте дней простоя товаров, возникают дополнительные расходы на складские услуги и снижение оборачиваемости товаров. Дополнительно стоит отметить, что увеличение пропускных мощностей по направлению с Китаем позволит импортозаместить

товары с Европы (см.: <https://www.kommersant.ru/doc/6508102>), что особенно важно в условиях фактической экономической войны, развязанной рядом недружественных европейских стран против России в формате постоянно ужесточающихся и всё более изощренных экономических санкций¹⁶.

Модернизация и расширение магистральной инфраструктуры позволит адаптировать экономику под новые реалии, что будет способствовать росту экономической активности в России. Вышеупомянутые цели позволяют повысить уровень эффективность грузовой логистики, в текущих условиях адаптация проекта в сторону развития инфраструктуры с постсоветскими странами и Китаем, это позволит сформировать устойчивый и бесперебойный поток товаров, необходимых для поддержания функционирования и роста экономики в России в условиях новых вызовов экономической безопасности.

В Российской Федерации значительная часть поступлений доходов формируются от нефтегазовой отрасли, особенно возросла ее значимость в условиях санкций, которые во многом направлены именно на препятствование нефтегазовому экспорту России¹⁷. В рамках реализации национального проекта возможна трансформация нефтегазовой инфраструктуры в условиях отказа западных стран от российских энергоносителей, что приводит к перенаправлению нефти и газа к другим потребителям в восточные страны. Реализация национального проекта: "Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года" позволит увеличить пропускные возможности, сформировать новые маршруты и качественно улучшить показатели развития экономики.

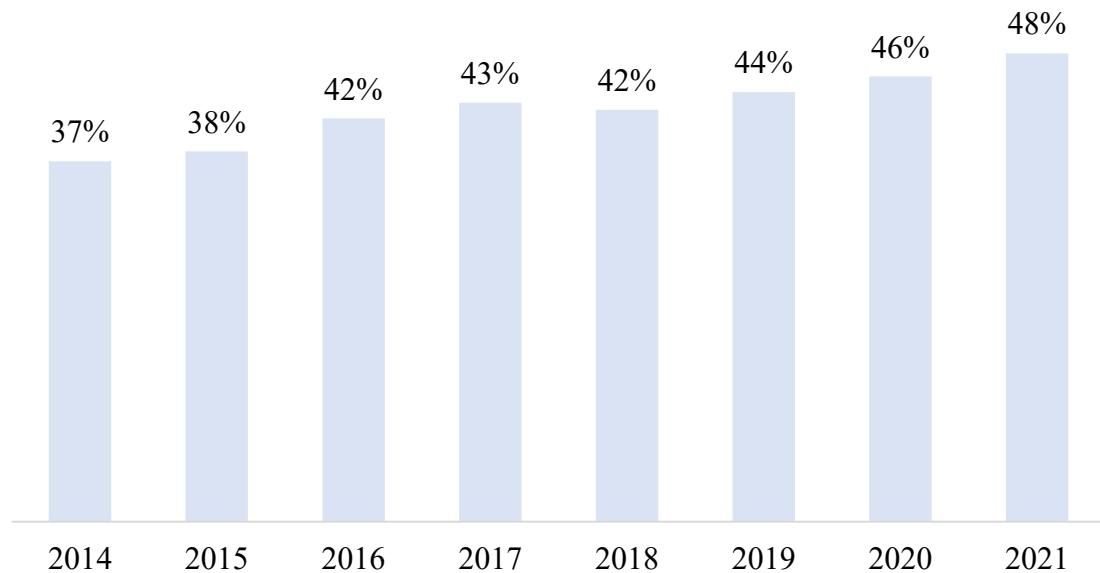
Вместе с инфраструктурным развитием пропускных мощностей для перевозки грузов, также реализовывается национальный проект "Безопасные и качественные автомобильные дороги", который направлен на развитие

¹⁶ Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/57750632/>.

¹⁷ Славецкая Н.С., Миринь Л.А. Ценовой потолок как метод санкционного давления на российский нефтяной экспорт // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5 (137). С. 21-27.

комфортной среды для передвижения граждан по территории Российской Федерации. Бюджет проекта – 4,8 трлн рублей, основной федеральной программой является “Дорожная сеть”, которая направлена на:

- увеличение доли автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, в общей их протяженности не менее чем до 50% (динамика этого показателя приведена на рисунке 2.1.1);
- снижение количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и уровня дорог, работающих в режиме перегрузки;
- создание реестра новых и наилучших технологий, материалов и технологических решений для повторного применения до 80%;
- совершенствование контрактной деятельности – выполнение контрактов на принципах жизненного цикла, включающих объединение нескольких видов работ в один контракт до 70%.

Источник: нацпроект "Безопасные и качественные автомобильные дороги".

Рисунок 2.1.1 – Доля автомобильных дорог регионального значения, отвечающих нормативным требованиям с 2014 по 2021 гг., %

В рамках реализации национального проекта ожидается улучшить количество дорог регионального значения и сетей городских агломераций,

соответствующих нормативным требованиям. Безопасность передвижения является одной из ключевых задач, которая стоит перед национальным проектом “Безопасные и качественные автомобильные дороги”. Для достижения этой задачи планируется снизить количество мест концентрации ДТП на аварийно-опасных участках дорожных сетей вдвое, что также позволит снизить количество смертей на дорогах с 13 до 4 на 100 тысяч человек. Реализация национального проекта позволит не только увеличить количество дорог, соответствующих нормативным требованиям, но и повысить количество опознавательных знаков, разметок, внедрить специальные автоматизированные системы, которые позволят снизить уровень перегруженности на дорогах и повысить безопасности передвижения¹⁸.

Формировании безопасной среды для жизни является одной из ключевых национальных целей. С целью повышения уровня качества жизни реализуется национальный проект “Экология”, который ориентирован на достижение Целей устойчивого развития ООН в России¹⁹. Проблемы охраны окружающей среды влияют не только на жизнь граждан, но и на коммерческие и государственные организации. Опираясь на Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 “О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года”, можно сделать вывод, что уровень экономического вреда от ненадлежащей экологии ежегодно, без учета ущерба здоровья населению, составляет 4-6% ВВП. Это – значимая реализованная угроза экономической безопасности страны, которая должна быть нивелирована.

---

¹⁸ Шамоян Э.Д., Масленникова Е.В. Проблемы реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» // Общество, экономика, управление. 2021. Т. 6, № 3. С. 27-32.

¹⁹ Боркова Е.А. Экологические инновации и «зеленый бизнес»: потенциальные возможности для предпринимательства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 100-103.

Казанцева А.Н. Государственная политика формирования и развития рынка экологически чистой продукции: выбор инструментария // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 138-142.

При этом, долгосрочные темпы роста ВВП России оценивались в 4% ежегодно. Следовательно, успешное преодоление экологических проблем может привести к удвоению долгосрочных темпов экономического роста. Этим определяется важность данного проекта не только для стратегического развития страны, но и для обеспечения устойчивости ее экономики, экономически безопасного развития. Суммарно на национальный проект выделено 4,1 трлн рублей.

Одним из наиболее крупных федеральных проектов является “Внедрение наилучших доступных технологий” (НДТ), суммарно на который выделяется 2,4 трлн рублей. Приоритетность реализации данного проекта определяется возрастающими угрозами для окружающей среды техногенного характера. Между тем, разработка, каталогизация и внедрение НДТ способны дать значительное улучшение не только экологических, но и экономических характеристик отечественной промышленности²⁰.

Также существенную проблему в современной России составляет утилизация отходов²¹. В период 2016-2019 гг., уровень покрытия утилизированных к образованным отходам сократился с 59.6% до 50.1% (рисунок 2.1.2), таким образом наблюдается не только существенный тренд возрастания отходов, но и отсутствия соизмеримого прироста мощностей для их утилизации. Стоит отметить, что экологические угрозы могут носить накопленный эффект, что делает эту проблему крайне острой. По оценкам Счетной Палаты РФ мощности по захоронению мусора закончатся в 2024 г., таким образом не только отходы предприятий, но и бытовые отходы имеют серьезный риск распространения.

Практика многих стран показывает высокую долю отходов в отраслях тяжелой промышленности. В России на отрасли добычи угля и металлических

²⁰ Скобелев Д.О. Политика повышения ресурсной эффективности для обеспечения устойчивого развития российской промышленности: автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Апатиты, 2021. 42 с.

²¹ Зименкова Е.Н. Влияние экологических изменений на формирование экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 7 (81). С. 53-63.

руд приходятся суммарные объёмы до 90% от совокупного уровня. При этом, опираясь на данные Минэнерго России, можно заметить, что объём добычи угля остался неизменным и даже уменьшился с 2018 по 2021 гг. Для решения данной проблемы будут реализованы мероприятия по внедрению новых технологий. К 2024 году ожидается предоставление 6 900 разрешений для объектов, оказывающих наибольшее экологическое влияние. В качестве мер поддержки предприятий для перехода на наилучшие доступные технологии, при реализации инвестиционных проектов с выпуском облигаций, предоставляется субсидирование от 70% до 90% купонных выплат суммой до 30 миллиардов рублей. При этом выпуск облигаций должен быть направлен на приобретение основных средств.

Источник: Росстат.

Рисунок 2.1.2 – Образование и утилизация отходов в России, млрд тонн

Для решения приоритетных экологических проблем были утверждены следующие целевые показатели:

1. Эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов;
2. Снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах;
3. Повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, необорудованных современными системами централизованного водоснабжения;
4. Экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое;
5. Сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий;
6. Обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 г.

Заметим, что федеральный проект “Внедрение наилучших доступных технологий” 31 декабря 2021 г. был закончен досрочно, а мероприятия по переходу объектов 1 категории на НДТ были перенесены в федеральные проекты “Чистый воздух” и “Оздоровление Волги”. Стоит также отметить, что большая часть используемого оборудования являлась импортным, в условиях экономических санкций достижения плановых показателей может быть ограничено, также возникает риск роста расходов на осуществление плановых мероприятий. Проблема эффективной утилизации распространяется и на твердые коммунальные отходы.

Опираясь на данные Счетной Палаты, в 2021 г. уровень захоронения ТКО составляет 93%, в то время как 7% приходится на переработку. Развитые страны имеют менее половины доли твердых коммунальных отходов, идущих на захоронение, при этом в рамках долгосрочных программ ориентируются на

увеличение доли переработки. К примеру, в Германии всего лишь 2% утилизации осуществляется путем захоронения мусора. Эти данные приведены на рисунке 2.1.3.

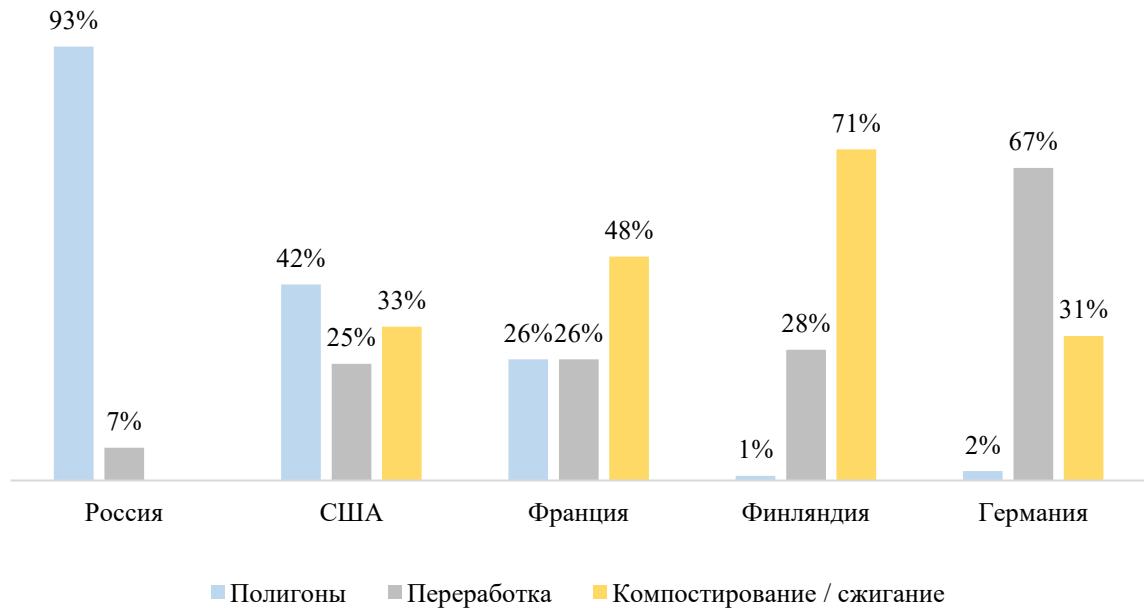

Рисунок 2.1.3 – Структура утилизации твердых коммунальных отходов в некоторых странах в 2021 г., % (данные Росстата)

К 2024 году в национальном проекте “Экология” ожидается ликвидировать 191 несанкционированных свалок и 75 наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда. Планируется строительство и введение в эксплуатацию 7 производственно-технических комплексов для обработки и утилизации, обезвреживания отходов 1 и 2 класса опасности. В 2018 году доля утилизации коммунальных отходов в России составляла всего лишь 1%, ожидается увеличить данный показатель до 36% к 2024 году.

Также стоит отметить актуальность утилизации пластмассовых изделий, которые не распадаются, экологический вред от пластикового мусора носит пролонгированный характер. Опираясь на независимое исследование, проведенной организацией «Гринпис» на озере Байкал, из отходов 87% приходится на пластик. Высокий уровень пластмассовых отходов на

прибрежных территориях является значимой проблемой не только в России, но и во всем мире. По оценкам европейских экспертов, 80% отходов в Европе на прибрежных территориях – это пластмассовые изделия.

С целью снижения уровня производства и потребления пластика, в ЕС в 2019 году была принята директива “О сокращении влияния некоторых пластиковых продуктов на окружающую среду”. Начиная с июля 2021 года был введен запрет на приобретение одноразового пластика, в данные категории входят: столовые приборы, трубочки, держатели, стаканы, тарелки и пр. За последние 4 года в Европе наблюдается снижение уровня производства пластика. Применение аналогичных мер по оценкам российский специалистов приведет к значительному сокращению рабочих мест, что является неподходящей мерой, поэтому здесь требуются сбалансированные решения.

В России ежегодно наблюдается рост объемов производства пластика и пластмассовых изделий. Производство бутылок из пластмасс выросло за последние 3 года на 50%, а мешков и сумок – на 30% (рисунок 2.1.4). Наименее растущей категорией являлся упаковочный пластик, производство которого увеличилось на 13%. В России наблюдается увеличение доли потребления пластика на одного человека и вместе с этим снижение доли импорта пластмассовых изделий.

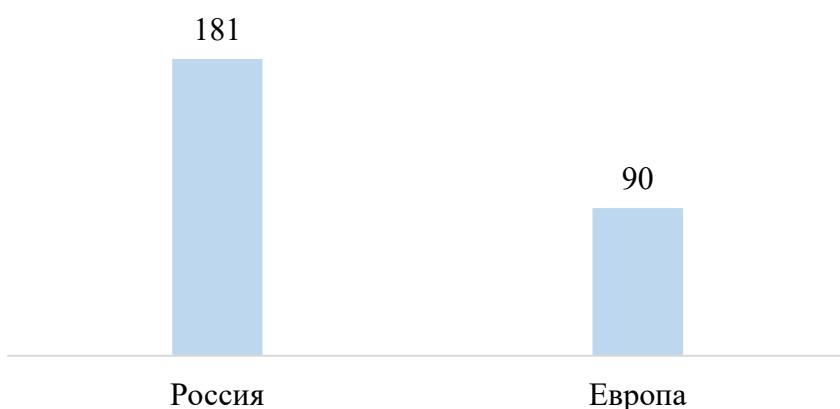
Стоит отметить, что увеличение числа перерабатывающих предприятий позволит увеличить востребованность в трудовых ресурсах. А также переместить часть работников, при сокращении производства пластика. Дополнительным показателем для оценки уровня потребления пластмассовых изделий является норма использования пластиковых пакетов на одного человека. Данный показатель в России, по оценкам «Гринпис», составляет 181 штук в год на одного человека. В то время, как в ЕС в среднем – 90 штук в год; к 2025 году целевой показатель потребления составляет 40 пластиковых пакетов на одного человека (рисунок 2.1.5). Стоит отметить, что средний срок службы пакета составляет от 12 до 15 минут.

Сформированные мероприятия по сокращению вреда для окружающей среды должны иметь поведенческий и культурный аспект. Изменение привычек людей в сторону сокращения потребления и многоразового использования товаров позволит сократить выбросы и перерабатываемый мусор.

Источник: данные «Гринпис» – Россия.

Рисунок 2.1.4 – Производство изделий из пластмасс в России, млрд шт.

Источник: данные «Гринпис» – Россия.

Рисунок 2.1.5 – Среднее количество потребления пластиковых пакетов на одного человека в 2019 году, шт.

Таким образом, осуществление мер, направленных на улучшения системы обращения с твердыми коммунальными отходами, повышение уровня переработки и сжигания отходов позволит снизить уровень нагрузки на мусорные полигоны. Снижение производства и потребления пластмассовых изделий, а также формирование привычек раздельного сбора мусора и снижения использования пластмассовых изделий у граждан является неотъемлемым элементом экологической и – следовательно – экономической безопасности.

Вместе с этим стоит отметить, что экология влияет не только на качество жизни, но и на здоровье граждан, демографию. За период с 2010 по 2020 гг. в Российской Федерации произошел прирост населения на 4 миллиона человек, однако данный прирост был обусловлен преимущественно миграцией, в то время как естественная убыль населения усиливается, что в 2020 году усугубилось распространением новой коронавирусной инфекции в мире и в России в рамках пандемии Covid-19. За последние десятилетие в России наблюдался негативный тренд естественного изменения населения, после 2016 года спад рождаемости начал усиливаться, и к 2020 году убыль населения составляла 700 тысяч человек (рисунок 2.1.6).

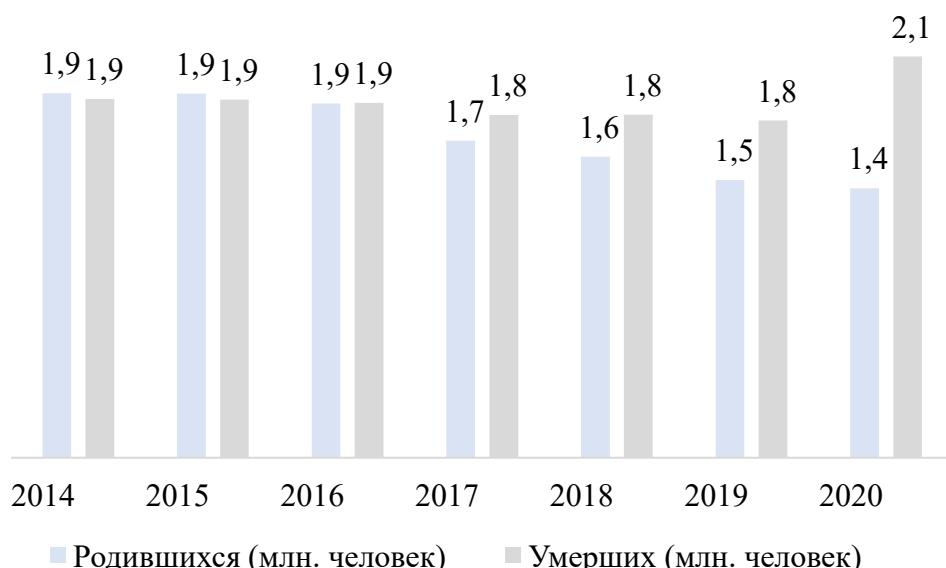

Рисунок 2.1.6 – Естественная убыль населения в России (по данным Росстата)

Одним из факторов снижения рождаемости является снижение уровня реальных располагаемых доходов населения и финансовой устойчивости граждан. То есть опять мы имеем дело с реализованными угрозами экономической безопасности. Опираясь на данные Росстата, можно отметить, что в период 2015-2020 гг., совокупное снижение реальных располагаемых доходов населения составило 9%, а если рассчитывать методом сложных процентов – снижение доходов составило более 10% (рисунок 2.1.7).

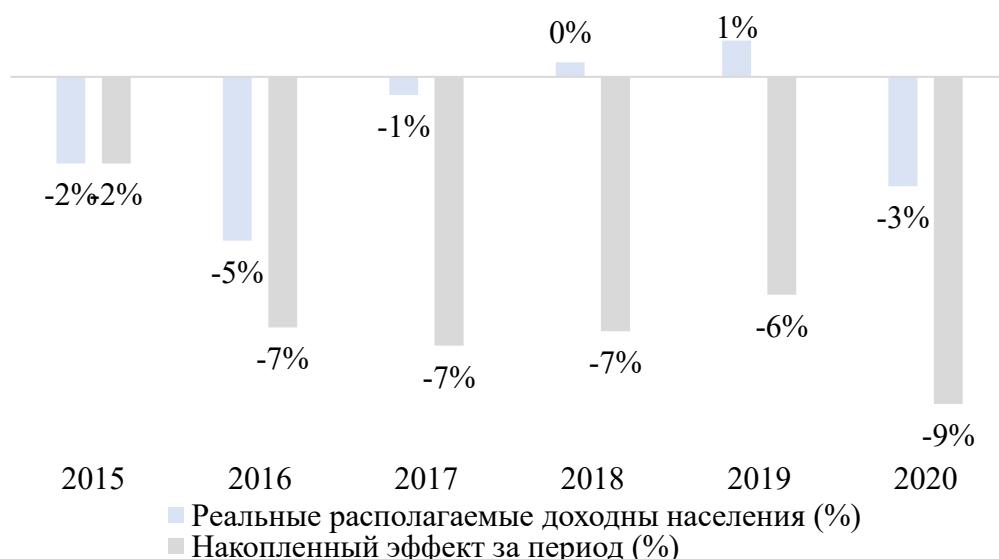

Рисунок 2.1.7 – Уровень реальных располагаемых доходов населения России (по данным Росстата)

На фоне отмеченной тенденции снижения доходов населения, особой угрозой является подрыв экономической стабильности из-за санкций. Многие иностранные предприятия приостановили свою деятельность и вывели свой бизнес из России, отечественные предприятия испытывают сложности с развитием из-за санкционных ограничений. Это негативно сказывается на доходах населения. Хотя в 2022 году, в рамках мер, предпринятых по преодолению санкций, наблюдалось некоторое увеличение уровня доходов населения, оно лишь нивелировало падение в течение предшествующего периода, начиная с 2013 года – года перед введением антироссийских «крымских» санкций.

В таблице 2.1.3 представлены данные относительно реальных денежных доходов населения, исчисленные по традиционной методологии Росстата (год к году) и в виде базового индекса (по авторской методике), где 2013 год принят за 100%. Из приведенных данных четко видно, что в России наблюдался существенный провал в доходах граждан, который начал преодолеваться только в два последних года.

Таблица 2.1.3 – Динамика реальных денежных доходов населения, %

Год	По отношению к предыдущему году	По отношению к 2013 году, принятому за 100%
2014	99,2	99,2
2015	96,4	95,6
2016	95,5	91,3
2017	99,8	91,1
2018	101,7	92,6
2019	101,9	94,4
2020	98,6	93,1
2021	103,9	96,7
2022	104,0	100,6
2023	106,5	107,1

Источник: данные Росстата.

Инфляция и экономическая неопределенность снижают финансовую устойчивость домохозяйств. В текущих условиях сокращается рождаемость и увеличивается естественная убыль населения, что требует финансовой поддержки граждан для изменения демографии. С целью решения данных проблем Указом Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» реализовывается национальный проект “Демография”. Для повышения уровня рождаемости, продолжительности жизни и улучшения здоровья на

период с 2019 по 2024 гг. проектом предусмотрено финансирование в размере 3 105 млрд рублей. Наиболее крупным по бюджету федеральным проектом является “Финансовая поддержка семей при рождении детей” – 2 688 млрд рублей.

Инструментом для поддержки граждан являются ипотечные программы: “Семейная ипотека” для семей, имеющих двух и более детей для приобретения недвижимости по льготной ставке на первичном рынке и программа “Поддержка семей с детьми”, которая позволяет приобретать недвижимость, как на первичном, так и на вторичном рынке с использованием льготной ипотеки. Сформированные меры направлены в большей степени на первичный рынок жилья, что отчасти является причиной роста стоимости недвижимости в 2019–2020 гг. В Москве средняя стоимость за квадратный метр увеличилась более чем на 25%. При этом на фоне роста ключевой ставки снижается эффективность реализации данной программы и возможность граждан обслуживать дорогие кредиты.

Исходя из структуры рождаемости, семьи с одним ребенком составляют 40%, что позволяет сделать вывод о ориентации программ на семьи с 2 и более детьми. Однако, в текущей экономической ситуации предоставление мер поддержки для семей с 1-м ребенком также было бы целесообразным, по мнению автора, это позволило бы повысить финансовую устойчивость семей и увеличить рождаемость.

Стоит отметить, что в рамках предоставления материнского капитала уже охватываются семьи с одним ребенком начиная с января 2020 года. Если на период 2019 года объём предоставленного материнского капитала охватывал 626 тысяч человек, то к 2020 году – уже 1.2 миллиона человек, что отражено на рисунке 2.1.8.

Несмотря на то, что уровень семей, получивших материнский капитал в 2020 году, увеличился вдвое – это не позволило значительным образом улучшить демографическую ситуацию и изменить коэффициент рождаемости. Меры поддержки граждан являются неотъемлемой составляющей прироста

численности населения, однако наиболее существенным фактором является устойчивая экономическая активность, которая позволяет повышать количество рабочих мест и обеспечивать рост уровня реальных располагаемых доходов. То есть, необходимо укрепление экономической безопасности.

Источник: Росстат, национальный проект «Демография».

Рисунок 2.1.8 – Численность лиц, получивших материнский капитал, тыс. чел.

Тем не менее, в России с 2010 по 2018 гг. уровень рабочих мест остался приблизительно на том же уровне (рисунок 2.1.9), в то время как численность населения увеличилась на 4 миллиона человек. Данная непропорциональность роста населения и рабочих мест формирует социально-экономическую неустойчивость. Это связано с тем, что негативно меняется пропорция между работающим и неработающим (обеспечиваемым за счет доходов работающих граждан) населением.

Более того, динамика изменения количества компаний и индивидуальных предпринимателей (рисунок 2.1.10) позволяет сделать вывод о тренде на снижение рабочих мест. В 2016 году количество действующих компаний оценивалось в 4,5 млн, в то время как в 2020 году насчитывалась 3,5 млн. Отсутствие изменений количества индивидуальных предпринимателей с 2016

по 2020 год являлось эффектом замещения в сторону юридической формы организаций с меньшим количеством рабочих мест.

Рисунок 2.1.9 – Среднегодовое число рабочих мест в России (данные Росстата)

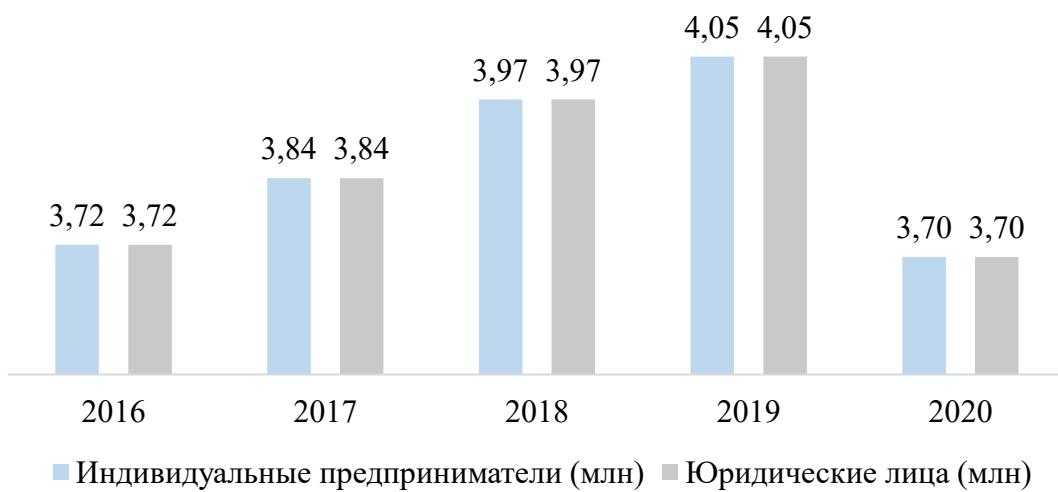

Рисунок 2.1.10 – Динамика действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (по данным Росстата)

Реализация мер национального проекта “Демография” является неотъемлемой частью обеспечения роста численности населения и повышения уровня суммарного коэффициента рождаемости. Однако не менее существенным фактором является увеличение экономической активности. За последние годы в России наблюдается снижение уровня реальных располагаемых доходов населения и отсутствие прироста численности рабочих

мест пропорционально росту населения. В условиях распространения COVID-19 и экономического кризиса вследствие «санкционного удара» в 2022 году, эффективные меры поддержки предприятий и роста экономической активности позволяют повысить финансовую устойчивость домохозяйств для формирования семей с детьми.

Для обеспечения экономической активности, создания среднего класса, роста предприятий реализовывается национальный проект “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы”, который является важной составляющей для устойчивого развития национальной экономики, особенно в условиях экономических санкций и общей неустойчивости (турбулентности) экономики. Именно малый и средний бизнес может быстро реагировать на изменение экономической ситуации и адаптироваться под нее. Суммарно на период с 2019 по 2024 гг. по проекту выделено 481 млрд рублей.

В рамках национального проекта предусмотрено не просто создать в этом секторе экономики благоприятный предпринимательский климат. Перед центральным правительством и регионами стоит задача по созданию необходимых условий по развитию и поддержанию деловой активности и инициативы в сфере малого и среднего предпринимательства, что позволит значительно увеличить рост новых компаний, даст возможность увеличить долю среднего класса. Кроме того, развитие указанной сферы экономики позволит не просто укрепить национальную экономику, сделать её устойчивой, конкурентоспособной.

Целевые показатели национально проекта в сфере МСП следующие:

- численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек;
- доля малого и среднего предпринимательства до 32.5% в ВВП;
- доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта до 10%.

Эффективность участия МСП в развитии национальной экономики можно проиллюстрировать на примере стран ЕС. Так, по статистике Евростата, средняя доля малого и среднего предпринимательства в ВВП составляет 56%, более того, количество занятых от общего числа предприятий, в некоторых странах составляет свыше 80% (рисунок 2.1.11). Практика показывает, что такая структура экономики делает её более устойчивой к различного рода экономическим потрясениям, а сформированный широкий пласт среднего класса предпринимателей способствуют развитию демократии, созданию реальных условий для участия значительного количества членов общества в управлении государством, способствует стабилизации социально-политической обстановки в целом.

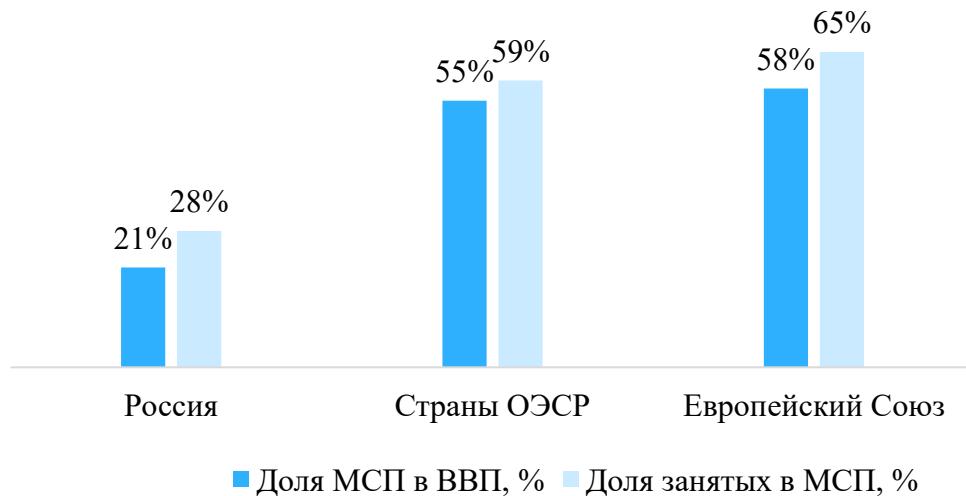

Рисунок 2.1.11 – Доля МСП в структуре экономик мира (по данным Евростата)

Сформулированные целевые показатели направлены именно на поддержание и увеличение среднего класса, что является безусловно корректным вектором развития экономики (рисунок 2.1.12). Предложенные целевые показатели направлены на переход от текущей структуры экономики, где превалируют крупные компании, к структуре с более высокой долей малых и средних предприятий.

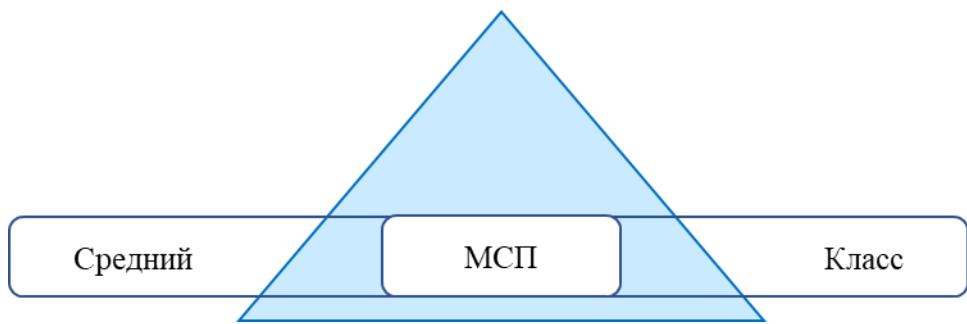

Рисунок 2.1.12 – Схема устойчивой структуры экономики
(авторская разработка)

Создание инструментариев поддержки малого и среднего бизнеса и адаптация их под текущие реалии позволит сформировать условия для развития национальной экономики в целом, а также малого и среднего бизнеса. Переориентирование на МСП позволит сделать экономику динамично растущей, создать условия для быстрого реагирования, снижения устойчивости к разного рода потрясениям. В условиях геополитических рисков и общего осложнения ситуации в сфере экономической безопасности, требуется формирование условий для динамичного роста бизнеса, роста рабочих мест на замену приостановленных предприятий, что позволит создавать социальные и экономические условия для развития.

Таким образом для достижения основных национальных целей – увеличения благополучия людей, создания комфортной среды для жизни, развития регионов, цифровой трансформации, возможностей для самореализации и роста благополучия людей сформированы национальные проекты, которые являются крайне востребованными инструментами для развития России и обеспечения национальной экономической безопасности, особенно в условиях экономических санкций.

2.2. Методический подход к определению угроз национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов

В условиях современных геополитических рисков уровень угроз экономической безопасности в России, безусловно, существенно возрос²². Этот рост во многом обусловлен обострением противостояния между мировыми полюсами политico-экономического влияния²³, сопровождающим формирование новой реальности, контуры которой пока еще до конца не ясны²⁴. Но этот переход к новому состоянию нашел выражение, в частности, в специальной военной операции и массированных антироссийских санкциях

---

²² Вертакова Ю.В., Логинов И.С. Региональная сбалансированность как фактор обеспечения экономической безопасности. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2024. № 2 (60). С. 5-9.

Караваева И.В., Лев М.Ю. Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 711-736.

Литвиненко А.Н. Экономическое обеспечение национальной безопасности: инструменты ситуационного реагирования // Современная экономика и финансы: проблемы и перспективы развития. М., 2023. С. 130-138.

Плотников В.А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1 (52). С. 15-25.

Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 7. С. 747-762.

Феофилова Т.Ю. Причинно-следственные связи между элементами экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20, № 11 (440). С. 2052-2071.

²³ Троянский М.Г., Карпович О.Г. Многополярность формируется в реальном мире // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 1-13.

Черепанов К.В. От bipolarного мира к многополярности. Эволюция лидерства // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 3 (35). С. 164-172.

²⁴ Бодрунов С.Д. Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.

Гришков В.Ф. Экономическая нестабильность в конце XX – начале XXI вв.: взгляд с позиций теории экономической безопасности // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2023. С. 170-173.

Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.

Сасаев Н.И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 107-110.

«коллективного Запада»²⁵. Но эти обстоятельства являются не единственным источником угроз и рисков экономической безопасности. Есть и иные, как связанные с санкционным шоком, так и проявляющиеся независимо.

Актуальным в этих условиях является вопрос определения факторов внешней и внутренней среды, которые оказывают негативное влияние на реализацию национальных проектов и которые рассматриваются нами, в том числе, как один из инструментов обеспечения национальной экономической безопасности²⁶. Эти факторы выступают в качестве угроз экономической безопасности при реализации национальных проектов. Так как осуществление государственной политики, является крайне важным инструментом обеспечения социально-экономической устойчивости, определение факторов, которые могут подрывать реализацию проектов, должны быть учтены для минимизации рисков и обеспечения экономической безопасности как реализации системы нацпроектов, так и страны в целом.

В соответствии с принятыми в науке подходами, можно выделить среди внешней среды факторы прямого воздействия и косвенного. Первые из них непосредственно влияют на результаты реализации национальных проектов и их восприятие (субъективную оценку), вторые – создают среду реализации проектов.

К прямым факторам возможно отнести:

- взаимодействие организаций и органов, задействованных в реализации национальных проектов, с поставщиками сырья, оборудования, программного обеспечения и иных материальных и нематериальных ресурсов, необходимых для реализации проектов;
- нормативно-правовую базу реализации проектов;

---

²⁵ Погодина В.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А. Вызовы экономической безопасности России в условиях проведения специальной военной операции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 82-85.

²⁶ Саркисов В.А. Проекты и экономическая безопасность: национальный уровень // Материалы международного экономического форума «Обеспечение экономического суверенитета России в условиях становления многополярного мира» (09-10.04.2024 г.). М.: ИПР РАН, ВУ МО РФ, ФУ, 2024. С. 397-400.

- население, на которое, собственно, и направлены проекты.

Иными словами, определение прямого воздействия касается внешних факторов, которые напрямую зависят от реализации национальных проектов и их результатов. При определении факторов косвенного воздействия со стороны внешней среды следует выделить:

- технологии и научно-технический прогресс;
- общее состояние экономики, наличие трудовых ресурсов;
- уровень цен на сырье, оборудование и др., в том числе мировых цен;
- геополитическую стабильность и отношения с другими странами.

Безусловно, названные перечни факторов не могут быть признаны исчерпывающими, для каждого национального проекта и федерального проекта в его составе могут выделяться свои собственные специфичные факторы – угрозы экономической безопасности. При этом, на данный момент возникла острыя социально-экономическая проблема, решить которую в рамках существующих национальных проектов представляется сложным. Эта проблема связана с санкциями.

После их введения в 2022 году, в первую очередь, стоит отметить проблемы с поставками оборудования, машин и станков иностранного производства. Отмечая одни из самых крупных национальных проектов: "Безопасные и качественные дороги"; "Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры"; "Экология", суммарно на которые приходится свыше 15 трлн рублей финансирования до 2024 г., следует отметить, что возникают проблемы их осуществления, в связи с прекращением деятельности ряда предприятий иностранного происхождения на российском рынке и ограничений поставок строительной и прочей техники.

Так, планируется расширение и повышения качества инфраструктуры, повышение доли дорог, соответствующих нормативным требованиям и пр. Все это требует использования специализированной техники, которая в текущих условиях находится в дефиците, более того возникают проблемы технической

эксплуатации, так как зарубежные поставщики ограничивают обслуживание поставленной ими ранее техники, что существенно усложняет процесс эксплуатации. Также дополнительной проблемой являются ограничения в лицензировании программного обеспечения, что ограничивает нормальное функционирование организаций, участвующих в выполнении работ по проектам.

Еще одной актуальной угрозой экономической безопасности является отток из России специалистов в сфере ИТ. «В декабре 2022 года глава Минцифры [России] ... сообщил на заседании в Госдуме, что около 100 тыс. российских ИТ-специалистов покинули страну в этом году... Если брать две волны отъезда ИТ-специалистов, то до 10% сотрудников ИТ-компаний уехали из страны и не вернулись. Если в сумме брать, порядка 100 тыс. ИТ-специалистов находятся за пределами нашей страны» (цит. по: <https://habr.com/ru/news/731738/>).

Заметим, что эта угроза в некотором роде преодолена, начался процесс возврата ранее покинувших страну специалистов, кроме того, многие из них – в силу специфики их занятости – работают удаленно, физически находясь за пределами Российской Федерации. «Данные ежегодного исследования, проведенного в начале осени 2024 года, показали, что проблема оттока ИТ-специалистов потеряла актуальность. По сравнению с 2023 годом резко увеличилось число респондентов, которые не планируют переезд. На ноябрь 2024 года их доля составляет 70%, а год назад не думали о переезде из России, только 43%, а в 2022 – 33%. Снизилось до 14,8% и количество рассматривающих такую возможность (с 41,9% в 2022 г.)» (цит. по: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_\(ИТ_и_телеком\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_России_(ИТ_и_телеком))).

Тем не менее, это изменение не следует рассматривать как исчезновение соответствующей угрозы экономической безопасности. Эта угроза лишь стала менее значимой, снизилась вероятность ее реализации. При этом, «в России сохраняется дефицит ИТ-специалистов. По оценкам государства, не хватает

около 740 тыс. сотрудников, однако бизнес называет цифры до 1 млн человек» (цит. по: <https://www.kommersant.ru/doc/7230882#>). Такая ситуация может привести как к общему снижению конкурентоспособности предприятий, их трансформации и подрыву реализации национального проекта “Цифровая экономика”, одной из целей которого является обеспечение развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Таким образом, в условиях современных геополитических рисков, на осуществление национальных проектов довольно существенно влияют внешние факторы, которые подрывают реализацию не только национальных проектов, но и нормального функционирования экономики. Отток кадров, снижение поставок оборудования, ограничения в технологиях, все это сказывается на реализации государственных проектов и программ, данные проблемы подрывают осуществление долгосрочной стратегии устойчивого роста.

В текущих условиях вводится параллельный импорт для замены оборудования, рассматриваются новые источники программного обеспечения. Но эти меры не могут дать быстрого 100%-го результата, что создает угрозы нормальной (плановой) реализации национальных проектов. Все рассмотренные факторы оказывают безусловно негативное воздействие и более того увеличивают стоимость реализации национальных проектов, что формирует предпосылки для их неполного выполнения в установленные сроки.

Наравне с этим, существенные риски и угрозы экономической безопасности возникают во внутренней среде. Стоит отметить, что к внутренней среде относят факторы, которые оказывают воздействие в рамках самой системы национальных проектов. К элементам внутренней среды следует отнести: организации, осуществляющие реализацию национальных проектов; их сотрудников и собственников; нормативно-правовые документы в рамках национальных проектов; мероприятия проектов; операционное взаимодействие между организациями и мн. др.

При этом, в ряде случаев, четко разделить влияющие факторы-угрозы на внешние и внутренние может оказаться затруднительным. Это связано с

масштабностью процессов реализации национальных проектов, затрагивающих социально-экономическую систему в целом. В частности, среди таких смешанных «внутренне-внешних» факторов-угроз можно отметить уже отмеченную выше нехватку кадров в сфере ИТ, массовый отток кадров негативно влияет на внутренние процессы реализации проектов, недостаточное количество специалистов приведет к несвоевременной реализации проектов.

Важен анализ полноты нормативно-правовых документов и достаточности объемов финансирования. Так, например, в рамках национального проекта «Экология» не были сформированы целевые индикаторы по ряду проектов, что привело к низкому уровню исполнения бюджета, более того возникают риски эффективности проводимых мероприятий, что также относится к факторам внутренней среды, переоценка текущего набора инструментов позволит повысить эффективность реализации проектов.

Также важным элементом является изменение контрактных условий на предоставление услуг, в текущих условиях снижается количество организаций, возможен пересмотр критериев отбора организаций, который позволит сбалансировать временной фактор и результативность. Более того упрощение контрактных процедур при невозможности реализации поставщиком услуг позволит быстро адаптироваться под изменения и сфокусироваться на реализации проектов²⁷.

Внутренняя среда играет крайне важную роль в реализации национальных проектов, к ней относятся ведомства (органы управления и координации), организации-исполнители, значительный блок нормативно-правовых документов, которые требуют в текущих условиях возрастания санкционных угроз экономической безопасности изменений, которые позволят эффективно использовать сформированные бюджеты и достигать поставленных

---

²⁷ Литвиненко А.Н. Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 197-203.

целевых значений, сформированных в рамках национальных и федеральных проектов, а также государственных программ.

Таким образом, подводя промежуточный итог представленным выше в данном параграфе диссертации результатам исследования, необходимой нам видится разработка специального методического подхода к определению угроз экономической безопасности при реализации национальных проектов. Выявление и четкая спецификация этих угроз позволит, по мнению автора, организовать системную работу по противодействию им. На основе анализа литературы²⁸, автор пришел к выводу, что концептуально этот подход реализуется в следующем порядке:

1. Задается перечень национальных и/или федеральных проектов, для которых предстоит оценить угрозы экономической безопасности их осуществления.

2. С использованием экспертного метода, а также метода мозгового штурма генерируется исходное множество возможных факторов-угроз. Затем это множество, с использованием стандартных методов обработки экспертных

---

²⁸ Запорожан А.Я. К вопросу о реализации национальных проектов // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 18-23.

Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 1. С. 15.

Костарева Л.В. Реализация приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Общество, экономика, управление. 2018. Т. 3. № 1. С. 37-44.

Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. О степени реалистичности исполнения национальных проектов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 50-58.

Плюснин П.Э., Логинов Д.А. Государственный контроль в области реализации и исполнения национальных проектов // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 6. С. 479-485.

Порфириев Б.Н. Корректировка национальных проектов: риски и мультиплексивный эффект // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 43-48.

Сергиенко Н.С. Национальные проекты: проблемы реализации // Калужский экономический вестник. 2020. № 4. С. 19-22.

Силова Е.С. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 137-144.

Токаев Н.Х. Национальные проекты: потенциальные преимущества, формы и методы реализации, цели решаемых задач // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 150-156.

Хужамов Л.Т., Кошкин Д.С., Панькина Е.А. Механизмы определения и нивелирования рисков, связанные с национальными проектами и их исполнением // Управление риском. 2020. № 3 (95). С. 33-42.

данных, в том числе с учетом согласованности мнений экспертов, обрабатывается с тем, чтобы снизить число рассматриваемых факторов-угроз (уменьшить размерность задачи оценки).

3. Для каждого из факторов, вошедших в конечное множество, делается оценка степени их влияния, с присвоением численного показателя степени влияния.

4. Факторы-угрозы ранжируются по степени их негативного влияния на экономическую безопасность реализации национальных проектов. Присвоенный ранг является показателем приоритетности. А ранжированный список позволяет определить относительную приоритетность факторов с тем, чтобы в дальнейшем более рационально распределить ресурсы между мероприятиями по их мониторингу и противодействию этим угрозам.

При этом, как мы указывали выше, факторы-угрозы могут быть разделены на два класса: (1) не зависящие от решений руководства системы нацпроектов (внешние, неуправляемые); (2) зависящие от соответствующих решений (внутренние, управляемые). Далее, угрозы второго типа также могут быть разделены на две группы: (1) общесистемные, характерные для всей системы национальных проектов; (2) специфические, характерные для конкретного национального проекта.

Заметим, что с методических позиций, с позиций выстраивания логики реализации авторского подхода, это деление имеет смысл с позиций прикладных, с позиций же теоретико-методических на порядок реализации предлагаемого подхода это разделение факторов-угроз на типы не имеет принципиального значения.

Для выявления перечня потенциальных возможных факторов-угроз был проведен экспертный опрос, в качестве экспертов выступали представители научно-образовательного сообщества (представители 5-ти российских университетов). Всего в опросе принимало участие 14 экспертов. Данное количество экспертов является достаточным для получения приемлемой, с

практических позиций, оценки (более детально этот вопрос раскрыт в Приложении Г).

По итогам экспертного опроса был получен следующий неранжированный перечень наиболее приоритетных факторов-угроз²⁹:

У1. Неэффективное взаимодействие организаций и органов, задействованных в реализации национальных проектов;

У2. Противоречивость и недостаточная проработанность нормативно-правовой базы реализации национальных проектов;

У3. Незапланированное удорожание реализации национальных проектов и нехватка ресурсов для их дофинансирования (а также, как вариант, существенное сокращение ассигнований на реализацию национальных проектов);

У4. Неэффективный контроль за реализацией национальных проектов;

У5. Недостаточное количество и качество трудовых ресурсов для реализации национальных проектов;

У6. Недостаточное количество и качество материальных ресурсов для реализации национальных проектов;

У7. Технологические ограничения в реализации национальных проектов.

Заметим, что приведенные в 1перечне угрозы являются комплексными. Например, для фактора-угрозы У1: «Неэффективное взаимодействие организаций и органов, задействованных в реализации национальных проектов», – возможно рассматривать взаимодействие на уровне национального проекта в целом или на уровне входящих в него федеральных проектов, речь может идти о взаимодействии между государственными органами на федеральном уровне и между центром и регионами и т.д. В этой связи, при практической реализации предлагаемого подхода, возможно дальнейшее иерархическое деление рассмотренной системы факторов-угроз.

---

²⁹ Количество рассмотренных факторов было ограничено 7-ю исходя из необходимости их совместного рассмотрения и имеющихся по этому вопросу рекомендаций в теории многокритериального принятия решений. Также было установлено, что такой фактор макроуровня, как санкции, не рассматривается.

Аналогичным вышеописанному способом были определены критерии, которым должны соответствовать приведенные выше факторы-угрозы:

К1. Затраты на реализацию мероприятий по поддержанию экономической безопасности (нейтрализации фактора-угрозы);

К2. Длительность реализации мероприятий по поддержанию экономической безопасности (нейтрализации фактора-угрозы);

К3. Вклад мероприятий в обеспечение экономической безопасности (нейтрализацию фактора-угрозы);

В данном случае, оценивание предлагается проводить в логике совместной оценки «стоимость – время – результат». В предлагаемом подходе использован метод анализа иерархий (МАИ), предложенный Томасом Саати³⁰. Общая схема оценивания с использованием МАИ в рамках предлагаемого подхода приведена на рисунке 2.2.1.

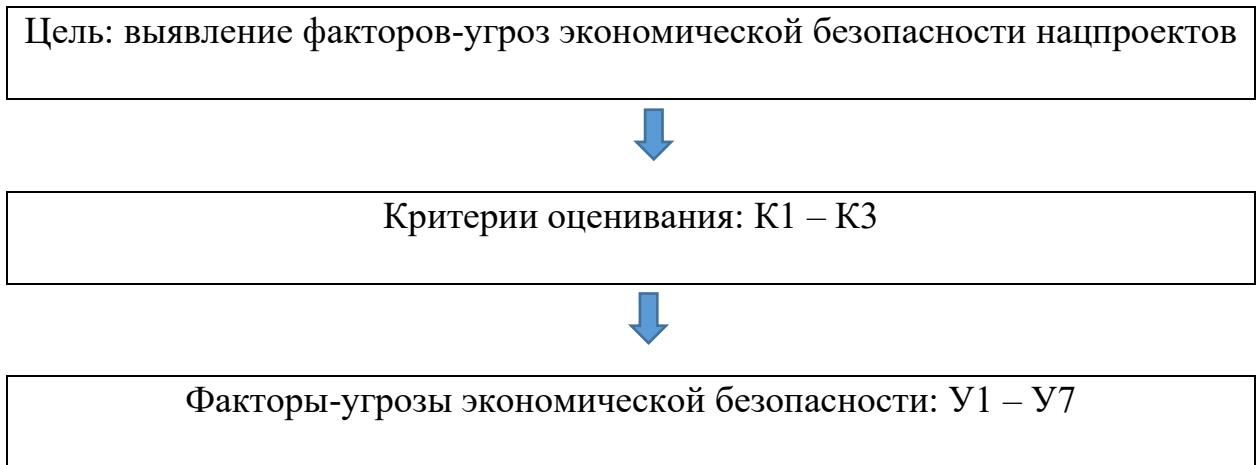

Рисунок 2.2.1 – Общая схема оценивания факторов-угроз.

Постановка задачи, решаемой с помощью МАИ, заключается в следующем: заданы критерии оценки альтернатив (мероприятий) и сами альтернативы, требуется на этой основе выбрать наилучшую альтернативу и в

---

³⁰ Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях. Аналитические сети. М.: URSS ЛЕНАНД, 2015. 357 с.

целом упорядочить их по значимости. Задача решается в следующей последовательности:

1. Проводится попарное сравнение элементов каждого уровня иерархии; для установления относительной важности элементов иерархии используется шкала отношений, приведенная в таблице 2.2.1, предложенная Томасом Саати.

2. Производится вычисление коэффициентов важности для элементов каждого уровня. Для этого для матриц парных сравнений вычисляются максимальные собственные значения (для оценки однородности суждений) и главные собственные вектора (приоритеты).

Таблица 2.2.1 – Шкала отношений МАИ (разработка Т. Саати)

Значимость	Определение	Пояснение
1	Однаковая значимость	Два действия вносят одинаковый вклад в достижение цели
3	Некоторое преобладание значимости одного действия над другим	Существуют соображения в пользу предпочтения одного из действий, однако эти соображения недостаточно убедительны
5	Существенная или сильная значимость	Имеются надежные данные или логические суждения для того, чтобы показать предпочтительность одного из действий
7	Очевидная или очень сильная значимость	Убедительное свидетельство в пользу одного действия перед другим
9	Абсолютная значимость	Свидетельства в пользу предпочтения одного действия перед другим в высшей степени убедительны
2, 4, 6, 8	Промежуточные значения между двумя соседними суждениями	Ситуация, когда необходимо компромиссное решение

Обратные величины приведенных выше величин	Если действию i при сравнении с действием j приписывается одно из определенных выше чисел, то действию j при сравнении с действием i приписывается обратное значение	Если согласованность была постулирована при получении N числовых значений для образования матрицы
--	--	---

3. Проводится проверка согласованности суждений. Для оценки однородности суждений можно использовать отклонение величины максимального собственного значения $\lambda_{\max}$ от порядка матрицы n . Согласованность суждения оценивается индексом согласованности (ИС) или отношением согласованности (ОС) в соответствии с формулами, предложенными Томасом Саати:

$$\text{ИС} = (\lambda_{\max} - n) / (n - 1), \quad (2.2.1)$$

$$\text{ОС} = \text{ИС} / M(\text{ИС}), \quad (2.2.2)$$

где $M(\text{ИС})$ – среднее значение индекса согласованности случайным образом составленной матрицы парных сравнений, которое основано на экспериментальных данных (таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.2 – Среднее значение параметра $M(\text{ИС})$ в МАИ (разработка Т. Саати)

n	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$M(\text{ИС})$	0	0	0,58	0,90	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49	1,51

В качестве допустимого используется значение $OC \leq (0,1..0,2)$. Если для матрицы парных сравнений $OC > (0,1..0,2)$, то это свидетельствует о существенном нарушении логики суждений, допущенном при заполнении матрицы, поэтому необходимо пересмотреть данные, использованные для построения матрицы, чтобы улучшить однородность.

Проведем оценивание в соответствии с изложенной выше процедурой. А именно определим векторы приоритетов W_i относительно последнего уровня иерархии. Для этого построим матрицы парных сравнений $[E_i]$ и вычислим для каждой из матриц максимальные собственные значения (для оценки однородности суждений) и главные собственные вектора (приоритеты). Затем аналогичным образом обрабатываем матрицы парных сравнений для вышележащих уровней. Данные матрицы построены для того, чтобы определить предпочтительность элементов определенного иерархического уровня относительно элементов вышележащего.

Далее представлены матрицы парных сравнений (таблицы 2.2.3 – 2.2.6) и даны необходимые комментарии к ним.

Таблица 2.2.3 – Матрица парных сравнений для критериев

	K1	K2	K3
K1	1	1/2	1/3
K2	2	1	1
K3	3	1	1

Разработано автором.

Расчеты с использованием математического аппарата МАИ дали следующие результаты:

- нормированный собственный вектор $W=(0.169; 0.369; 0.462);$
- $\lambda_{\max} = 3.015$; ИС = 0.008; ОС = 0.013.

Условие $OC \leq 0,2$ выполнено, следовательно, полученным данным можно доверять.

Таблица 2.2.4 – Матрица парных сравнений для критерия K1

	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7
Y1	1	1	1/5	1/3	1/4	1/3	1/5
Y2	1	1	1/3	1	1/3	1/3	1/4
Y3	5	3	1	2	1	1	1
Y4	3	1	1/2	1	1	1	1/2

У5	4	3	1	1	1	2	1
У6	3	3	1	1	1/2	1	1/2
У7	5	4	1	2	1	2	1

Разработано автором.

Расчеты с использованием математического аппарата МАИ дали следующие результаты:

- $W=(0.048; 0.062; 0.204; 0.117; 0.190; 0.146; 0.233);$
- $\lambda_{\max} = 7.18;$ ИС = 0.030; ОС = 0.023.

Условие ОС ≤ 0,2 выполнено, следовательно, полученным данным можно доверять.

Таблица 2.2.5 – Матрица парных сравнений для критерия К2

	У1	У2	У3	У4	У5	У6	У7
У1	1	1	2	2	1/2	1/2	1/4
У2	1	1	2	2	1/2	1/2	1/4
У3	1/2	1/2	1	3	1	1	2
У4	1/2	1/2	1/3	1	1/2	1/2	1
У5	2	2	1	2	1	2	1
У6	2	2	1	2	1/2	1	1/2
У7	4	4	1/2	1	1	2	1

Разработано автором.

Расчеты с использованием математического аппарата МАИ дали следующие результаты:

- $W=(0.118; 0.118; 0.147; 0.071; 0.179; 0.147; 0.220);$
- $\lambda_{\max} = 7.98;$ ИС = 0.164; ОС = 0.124.

Условие ОС ≤ 0,2 выполнено, следовательно, полученным данным можно доверять.

Таблица 2.2.6 – Матрица парных сравнений для критерия К3

	У1	У2	У3	У4	У5	У6	У7
У1	1	1	2	1	1	1	1/3

У2	1	1	2	1	1/2	1/2	1/3
У3	1/2	1/2	1	1	1	1	2
У4	1	1	1	1	1	1	1/2
У5	1	2	1	1	1	1	2
У6	1	2	1	1	1	1	1/3
У7	3	3	1/2	2	1/2	3	1

Разработано автором.

Расчеты с использованием математического аппарата МАИ дали следующие результаты:

- $W = (0.130; 0.112; 0.124; 0.115; 0.159; 0.130; 0.230);$
- $\lambda_{\max} = 7.81;$ ИС = 0.135; ОС = 0.102.

Условие ОС ≤ 0,2 выполнено, следовательно, полученным данным можно доверять.

Затем осуществляется процедура МАИ под названием «иерархический синтез». Ее суть состоит в том, что последовательно определяются вектора приоритетов альтернатив относительно элементов, находящихся на всех иерархических уровнях. Вычисление векторов приоритетов проводится в направлении от нижних уровней к верхним с учетом конкретных связей между элементами, принадлежащими различным уровням. Вычисление производится путем перемножения соответствующих векторов и матриц:

$$\begin{pmatrix} 0,048 & 0,118 & 0,130 \\ 0,062 & 0,118 & 0,112 \\ 0,204 & 0,147 & 0,124 \\ 0,117 & 0,071 & 0,115 \\ 0,190 & 0,179 & 0,159 \\ 0,146 & 0,147 & 0,130 \\ 0,233 & 0,220 & 0,230 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,169 \\ 0,369 \\ 0,462 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0,112 \\ 0,106 \\ 0,146 \\ 0,099 \\ 0,172 \\ 0,139 \\ 0,227 \end{pmatrix}. \quad (2.2.3)$$

В результате получен вектор-столбец весовых коэффициентов факторов-угроз экономической безопасности реализации национальных проектов:

$$\{0,112; 0,106; 0,146; 0,099; 0,172; 0,139; 0,227\},$$

выражающих приоритеты факторов-угроз У1 – У7 с учетом комплексного оценивания их по 3-м критериям, описанным выше (К1 – К3).

В таблице 2.2.7 представлены весовые коэффициенты всех факторов-угроз экономической безопасности реализации национальных проектов, а также их ранги, определенные с использованием МАИ. Ранжирование осуществлялось по простому правилу: чем большее значение имеет вес соответствующий фактор-угроза, тем меньшее значение ранга ему приписывается. Таким образом, первый ранг имеет наиболее приоритетная угроза экономической безопасности реализации национальных проектов, а последний – наименее приоритетная угроза.

Отраженные в таблице весовые коэффициенты количественно описывают значимость перечисленных в ней факторов-угроз и могут использоваться для распределения ресурсов, выделяемых на решение задач обеспечения экономической безопасности. Полученные значения рангов показывают, на какие угрозы экономической безопасности следует обратить первоочередное внимание при обеспечении экономической безопасности национальных проектов.

Таблица 2.2.7 – Приоритетность факторов-угроз экономической безопасности реализации национальных проектов Российской Федерации, определенная с использованием МАИ

Код	Фактор-угроза	Вес	Ранг
У1	Неэффективное взаимодействие организаций и органов, задействованных в реализации национальных проектов	0,112	5
У2	Противоречивость и недостаточная проработанность нормативно-правовой базы реализации национальных проектов	0,106	6
У3	Незапланированное удорожание реализации национальных проектов и нехватка ресурсов для их дофинансирования (а также, как вариант, существенное сокращение ассигнований на реализацию национальных проектов)	0,146	3
У4	Неэффективный контроль за реализацией национальных проектов	0,099	7
У5	Недостаточное количество и качество трудовых	0,172	2

	ресурсов для реализации национальных проектов		
У6	Недостаточное количество и качество материальных ресурсов для реализации национальных проектов	0,139	4
У7	Технологические ограничения в реализации национальных проектов	0,227	1

Разработано автором.

Наиболее значимыми являются угрозы, связанные с необеспечением технологического суверенитета России. Дополнительно стоит отметить, что представленные результаты анализа охватывает оценку угроз в целом по национальным проектам, осуществление аналогичного анализа в части отдельных национальных проектов представит иные значения весовых коэффициентов и рангов.

2.3. Методика оценки национальной экономической безопасности при достижении показателей реализации национальных проектов с применением индикативного подхода

В рамках целеполагания национальных проектов, сформированы перечни целевых и дополнительных индикаторов, которые характеризуют ситуации в различных сферах, требующих улучшения и развития при реализации национальных проектов. Данные показатели направлены на достижение национальных целей, имеют конечную ориентацию на улучшение качества жизни каждого гражданина Российской Федерации.

Далее рассмотрим ключевые характеристики реализации национальных проектов. Одним из основных индикаторов является численность занятого населения, в разрезе национальных проектов данный показатель отслеживается в проекте "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы". К 2024 году ожидается достигнуть 25 млн занятых в малом и среднем бизнесе (рисунок 2.3.1).

Рисунок 2.3.1 – Целевые показатели занятых в МСП, млн чел. (источник данных: проект "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы")

Мониторинг занятых осуществляется по формуле, приведенной в Приказе Минэкономразвития России от 23 апреля 2019 года № 239:

$$\text{Ч} = \text{ССЧР}_{\text{юл}} + \text{ССЧР}_{\text{ип}} + \text{ЮЛ}_{\text{вс}} + \text{ИП}_{\text{мсп}} + \Pi_{\text{нпд}}, \quad (2.3.1)$$

где $\text{ССЧР}_{\text{юл}}$ – сумма среднесписочной численности работников юридических лиц;

$\text{ССЧР}_{\text{ип}}$ – сумма среднесписочной численности работников индивидуальных предпринимателей;

$\text{ЮЛ}_{\text{вс}}$ – вновь созданные юридические лица;

$\text{ИП}_{\text{мсп}}$ – индивидуальные предприниматели, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства;

$\Pi_{\text{нпд}}$ – количество плательщиков налога на профессиональный доход

В этом расчете учитываются лица, использующие налог на профессиональных доход, т.е. самозанятые. Данный налоговый режим начал реализовываться с 1 января 2019 года (Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"») и продемонстрировал хорошие результаты по переводу лиц, работающих в сером и теневом секторе экономики, в официальный ее сектор. Результаты мониторинга приведены на рисунке 2.3.2.

Рисунок 2.3.2 – Динамика занятых в малом и среднем бизнесе, млн чел.,
по данным Минэкономразвития России

Наблюдается тенденция (рисунок 2.3.3) по снижение сотрудников в численности юридических лиц малого и среднего бизнеса с 13,4 млн чел. в 2018 г. до 12,1 млн в 2021 г. Таким образом, прирост числа самозанятых не демонстрирует рост экономической активности, а отражает переход на другие формы регламентирования дохода, которые позволяют вести прозрачную деятельность.

Рисунок 2.3.3 – Количество юридических лиц МСБ и численность занятых,
по данным Минэкономразвития России

Таким образом, критерий эффективности национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" – «численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, млн. человек» не отображает фактического положения дел в малом и среднем бизнесе.

Де-факто, намеченные целевые показатели не достигаются, то есть можно говорить о реализованной в данной сфере угрозе экономической безопасности, приведшей к неэффективному исполнению национального проекта (целевые показатели не достигнуты при том, что выделенные средства израсходованы). Дополнительно стоит отметить, что число занятых в России с 2007 по 2021 гг. увеличилось с 70,8 млн до 71,6 млн человек (рисунок 2.3.4). В то время, как население увеличилось с 142,8 млн в 2007 г. до 145,8 млн в 2021 г., преимущественно за счет прироста мигрантов.

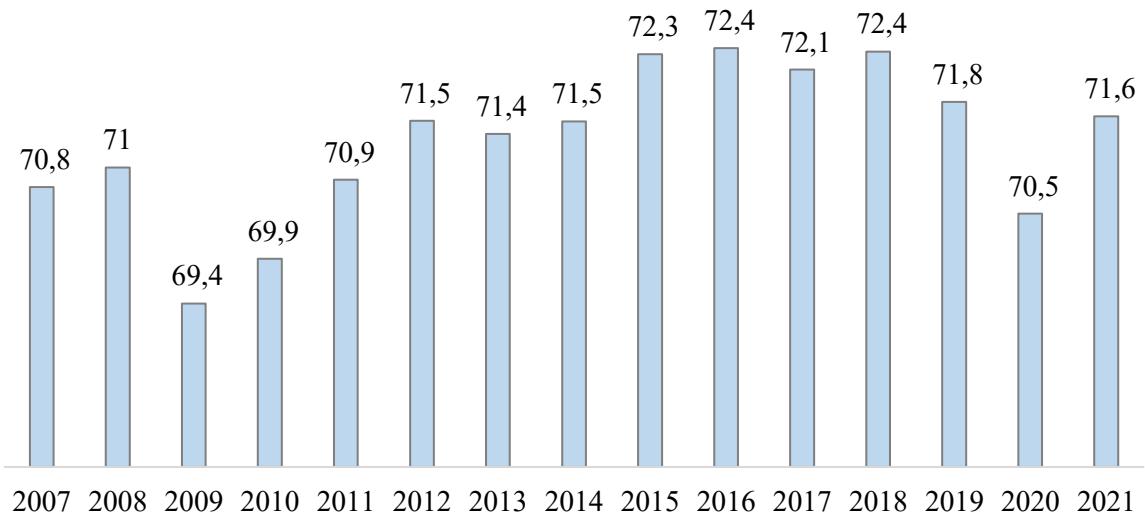

Рисунок 2.3.4 – Численность занятых в России, млн чел. (данные Росстата)

Также в рамках паспорта проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы", стоит отметить, что индикатор п. 3.1 "Ежегодный рост выручки в расчете на 1 субъекта" отражает прирост исходя из целевого значения инфляции, на уровне 4% с 2021 по 2024 гг. Однако фактический уровень инфляции

отличается от прогнозного, а также прирост выручки МСБ в номинальных ценах не отражает реального роста продаж предприятий. Сопоставляя критерии эффективности реализации государственных проектов с иными странами, стоит отметить, что перечень критериев оценки малого бизнеса, например в Европе, имеет более детализированный список показателей, чем при реализации российских национальных проектов.

Оценка бизнеса производится по категориям роста общей суммы выручки малого и среднего бизнеса, а также по количеству выпущенной продукции и объемов предоставленных услуг. При этом отдельно в ЕС фиксируются не только реализованные товары и услуги по категориям, но и рост новых категорий товаров на рынке, то есть ведется мониторинг результатов инновационной активности хозяйствующих субъектов. По нашему мнению, аналогичным образом должны быть дополнены и отечественные национальные проекты.

Осуществление консультаций и финансовой поддержки предприятий является неотъемлемой частью развития бизнеса. Особенно значимо это для малых форм бизнеса, которые без внимания со стороны государства испытывают множество сложностей в развитии. В России проводится мониторинг показателя п. 4.3 “Количество полученных в рамках цифровой платформы услуг и сервисов”. В паспорте проекта “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы” учитывается суммарное количество предоставленных услуг в тысячах единиц.

При реализации аналогичной практики поддержки компаний в ЕС осуществляется отдельный мониторинг каждой услуги, а именно: финансовая поддержка предприятий, осуществление консультаций, предоставление образовательных тренингов. Поддержка компаний с помощью различных цифровых платформ является важным элементом развития предпринимательства. Однако одним из наиболее значимых прямых методов

влияния на рост компаний являются инвестиции со стороны венчурных фондов и бизнес-ангелов.

При таком подходе компетенции и квалификации, сформированные опытными предпринимателями, транслируются начинающим директорам и организаторам своего дела, что позволяет в более сжатые сроки достигать высоких результатов, минуя ошибки и защищаясь от угроз и рисков экономической безопасности, присущих стартапам³¹. Помимо получения новых компетенций, компании, в которые были произведены инвестиции, могут сэкономить на различных административных, коммерческих расходах, а также открывать доступ к новым каналам продаж. Дублирование уже сформированной экономической и технологической базы позволяет малому бизнесу динамично расти и вместе с тем увеличивать численность персонала и повышать выплату налогов.

Приоритетность развития данного направления отражается в европейском индикаторе «доля инвестиций венчурных фондов к ВВП», который учитывается в программе развития конкурентоспособности малого бизнеса. Использование аналогичного индикатора в российских реалиях позволит оценить развитие по данному направлению, что в свою очередь дает оценку развития венчурного рынка и его размера в России, а также сформировать дополнительные меры поддержки для самих инвестиционных фондов, которые позволяют увеличить объем инвестиций, а следовательно, и динамику роста компаний в разных секторах.

Развитие экономики напрямую влияет на финансовую устойчивость домохозяйств, и как следствие на ряд других индикаторов национальных проектов. В проекте “Демография” используется показатель суммарного

---

³¹ Баширова М.М. Стартапы в экономике: риски и перспективы // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 94-96.

Зайцева Д.А., Сахчинская Н.С. Стартап как объект экономической безопасности организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Экономика. 2016. № 2 (18). С. 37-42.
Лянной Г.Г. Стартапы как разновидность инновационного, социально ориентированного предпринимательства. Административно-правовое регулирование стартапов в целях обеспечения безопасности предпринимательской деятельности // Аграрное и земельное право. 2024. № 3 (231). С. 98-101.

коэффициента рождаемости, ожидается увеличить данный показатель до 1,7 детей на 1 женщину, что фактический отражает возврат к рождаемости 2015 г. Однако показатель демонстрирует снижение на фоне снижения реальных располагаемых доходов и роста тревожности в обществе из-за экономических санкций. Это отражено на рисунке 2.3.5. При этом, начиная с января 2020 г. начал предоставляться материнский капитал для семей с одним ребенком, однако фактический это не повлияло на динамику в 2021 г., коэффициент сохранился на уровне 1,5.

Вместе с этим, на динамику качества жизни граждан и их здоровья влияет чистота окружающей среды и переход на зеленые технологии. При реализации национального проекта “Экология” используются показатели, направленные на создание условий для модернизации производственных мощностей:

- количество выданных комплексных экологических разрешений (КЭР) по всем объектам, оказывающим значительное негативное воздействие на природную среду;
- количество объектов, оказывающих негативное влияние на природную среду, прошедших модернизацию.

Рисунок 2.3.5 – Динамика коэффициента рождаемости на одну женщину и реальных располагаемых доходов населения в России (данные Росстата)

Однако, сопоставляя перечень показателей с зарубежными странами, стоит отметить, что использование более агрегированных показателей по компаниям позволило бы оценивать динамику использования зеленых технологий, которые в современных условиях играют весьма важную роль³²:

- доля компаний, внедривших методы эффективного использования ресурсов;
- доля компаний, получивших государственную поддержку на повышение эффективности использования ресурсов;
- доля компаний, предлагающих экологичные продукты и услуги;
- доля компаний, имеющих более 50% продукции – экологичные товары и услуги;
- доля компаний, получивших государственную поддержку на развитие производства экологический чистой продукции.

Наравне с приоритетностью защиты окружающей среды возникают вопросы развития цифровых систем, которые ускоренно развиваются во всем мире. Многие компании переходят на новые информационно-коммуникационные технологии, что позволяет им конкурировать в глобальной среде. Особый приоритет здесь имеет малый бизнес; имея большую мобильность в сравнении с крупным бизнесом, эти компании в более сжатые сроки осуществляют исследования и могут внедрять цифровые технологии.

Так, “в США сектор малого предпринимательства занимает ключевые позиции в инновационной сфере, представляя более 90% численности научноемких компаний и производя около 50% всех инноваций”³³. Анализируя закон о малом бизнесе в ЕС, для оценки цифровой трансформации используются следующие показатели:

---

³² Круглова И.А. Обеспечение национальной экономической безопасности в условиях развития зеленой экономики: дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2022. 340 с.

³³ Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УроСАН, 2010. 1200 с.

- доля бизнеса, осуществляющие продажи через интернет;
- доля компаний, осуществляющих покупки онлайн;
- доля бизнеса, внедряющего инновационный продукт;
- доля предприятий, внедряющих маркетинговые и организационные инновации;
- доля предприятий, осуществляющих обучение сотрудников;
- оборот электронных продаж и прочие показатели.

В России индикаторы цифровой трансформации находят свою реализацию в национальном проекте “Цифровая экономика”. Суммарно на реализацию проекта выделяется 1 634 миллиарда рублей, которые направлены на:

1. “Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в ВВП)”;
2. “Создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств”;
3. “Использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями”.

Сопоставляя практику применения показателей для оценки реализации программ цифровой трансформации, стоит отметить более детализированное использование индикаторов в ЕС, с фокусом на доступность интернета для населения и его скорости, в то время как в российских проектах оценивается в большей степени показатели по формированию инфраструктуры. Необходимым для российской практики, в условия географической протяженности России является индикатор – “неравенство в потреблении широкополосной связи в городах и сельских территориях”.

При этом, анализируя реализацию национального проекта “Цифровая экономика”, можно отметить, что два из трех индикаторов направлены на

отражение затратных составляющих: затраты на развитие цифровой экономики, стоимостная доля закупаемого и арендуемого оборудования у отечественных производителей, но при этом не отражается сама динамика и результаты сформированных расходов. Организацией экономического сотрудничества и развития для оценки инвестиций в рассмотренной сфере используются такие показатели, как:

- доля инвестиций в ИКТ, как процент от ВВП;
- доля расходов бизнеса на НИОКР в информационных сферах, как доля от ВВП;
- доля венчурных инвестиций в ИКТ-секторе от ВВП и прочие.

Как результат инвестиций формируется дополнительный перечень показателей, направленных на коммерческий рынок, который охватывает долю продаж через интернет, долю цифровых услуг в торговле коммерческими услугами и долю товаров, услуг ИКТ в международной торговле.

Также надо остановиться на необходимости расширения перечня индикаторов национальных проектов. В частности, широкое распространение получили в последние годы облачные технологии, в том числе в России. Поэтому были бы актуальны показатели в национальном проекте – “доля компаний, приобретающих облачные технологии” и “доля компаний, представленных в интернете”.

Цифровая трансформация требует не только создания условий и инфраструктуры для развития бизнеса, но и развитие компетенций у сотрудников, а также создания высококвалифицированных рабочих мест. Но в национальном проекте “Цифровая экономика” не учитывается мониторинг рабочих мест в сфере ИКТ. Опираясь на международные практики, стоит отметить показатели:

- рабочие места, требующие интенсивного использования ИКТ, в процентах от общей занятости;
- работники, проходящие обучение по месту работы в сфере ИКТ, в процентах от общего числа занятых;

- доля цифро-ёмких секторов в общей занятости;
- государственные расходы на активную политику на рынке труда, в процентах от ВВП;
- новые выпускники высших учебных заведений в области естественных наук, технологий, инженерии и математики в процентах от новых выпускников.

В условиях динамичного развития информационных технологий требуется формирование эффективной политики развития не только бизнеса, но и востребованных навыков для общества и создания квалифицированных специалистов. Отметим, что в условиях экономических санкций достижение ряда показателей затруднено, система нацпроектов находится под давлением системы угроз экономической безопасности, на что мы обращали внимание ранее. Это тем более требует пересмотра показателей и индикаторов,

Также стоит отметить, что критерий – “количество полученных в рамках цифровой платформы услуг и сервисов” в Европе носит более детализированный характер, что позволяет оценивать каждую предоставленную услугу отдельно. Также отдельно в Европе больше детализируются показатели малого и среднего бизнеса в разрезе показателей выручки и категорий товаров, услуг, а также инвестиций венчурных и отдельно инвестиционных фондов, так как именно они оказывают наиболее существенное влияние на рост компаний.

Цифровые услуги занимают все большую долю в структуре экономики, мировая практика показывает, что именно малый бизнес является ключевым драйвером в осуществлении технологических и исследовательских прорывов. Внедрение мониторинга ИКТ в разрезе форм и видов бизнеса позволит формировать релевантные меры поддержки с целью создания конкурентоспособных предприятий и высококвалифицированных сотрудников. Формирование широкого перечня показателей позволит осуществлять политику устойчивого роста и обеспечения экономической безопасности согласованно.

Вместе с этим, стоит отметить, что внедрение дополнительных критериев мониторинга реализации проектов позволит своевременно предвосхищать риски достижения целевых показателей и формировать более эффективные мероприятия с меньшими расходами бюджетных средств. С другой стороны, очевидно, что 100%-е достижение целевых показателей национальных проектов для признания их успешными не является обязательным.

В реальной практике управления, помимо количественных показателей результативности, широко используются и качественные показатели, которые с позиций социально-психологических являются зачастую более значимыми, т.к. интуитивно являются более понятными для людей. Кроме того, следует учитывать нелинейную зависимость результата от затрат³⁴. То есть, по мере достижения всё большего результата, удельные затраты на его получение (т.е. затраты, приходящиеся на единицу результата) возрастают. Наконец, для такого качественного оценивания требуется применение индикативного подхода, получившего широкое распространение в теории экономической безопасности и практике ее обеспечения³⁵.

Таким образом, мы имеем следующую постановку задачи:

- имеется совокупность количественно выраженных показателей (целевых, т.е. плановых, и фактических), характеризующих национальные проекты и федеральные проекты в их составе;

³⁴ Саркисян Р.Е., Кобец Е.В. Зависимость используемых ресурсов от нелинейности производственной функции // Мир транспорта. 2014. Т. 12. № 2 (51). С. 6-18.

³⁵ Журавлева Н.А., Костылев А.В. Оценка пороговых значений экономической безопасности компаний инфраструктурного комплекса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 1. С. 39-56.

Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 6. С. 892–910.

Кулян Р.А., Рогальский Г.Л. Метод определения пороговых значений критериев обеспечения экономической безопасности производства монопродукции (на примере ЗФ ОАО «ГМК «Норильский Никель») // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12, № 4. С. 161-166.

Побываев С.А., Селиванов А.И., Трошин Д.В. Проблемы применения методологии пороговых значений для определения состояния социально-экономических систем // Мир новой экономики. 2018. Т. 12, № 2. С. 90-97.

Эриашвили Н.Д., Барикаев Е.Н. Определение, критерии и пороговые значение экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 30-33.

- эти показатели имеют различные способы измерения: в абсолютных показателях (например, в составе национального проекта "Безопасные качественные дороги" имеется показатель «Протяженность приведенных в нормативное состояние искусственных сооружений на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального и местного значения», измеряемый в километрах) и относительных (например, в том же национальном проекте имеется показатель «Доля автомобильных дорог, входящих в опорную сеть, соответствующих нормативным требованиям», измеряемый в процентах);
- предпочтаемая направленность изменения каждого из показателей может быть связана с его увеличением (например, в составе национального проекта "Демография" имеется показатель «Доля граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, получивших социальные услуги в организациях социального обслуживания, от общего числа граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов», для него предпочтительно увеличение) или снижением (например, в том же национальном проекте имеется показатель «Среднее время ожидания места для получения дошкольного образования детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет», для него предпочтительно снижение);
- для всех показателей заданы целевые значения, в результате деятельности по реализации национальных проектов фактические значения показателей могут отличаться от целевых;
- требуется дать качественную оценку степени достижения показателей с использованием индикативного подхода.

Решения комплексных и многофакторных задач во многих случаях не могут быть исчерпывающим образом определены. В связи с этим точность результатов решения могут не превышать точности представленных предложений. Таким образом, выбор более сложного математического аппарата для решения комплексных задач не гарантирует более точных результатов. Для решения данных задач часто используются вербально - числовые шкалы,

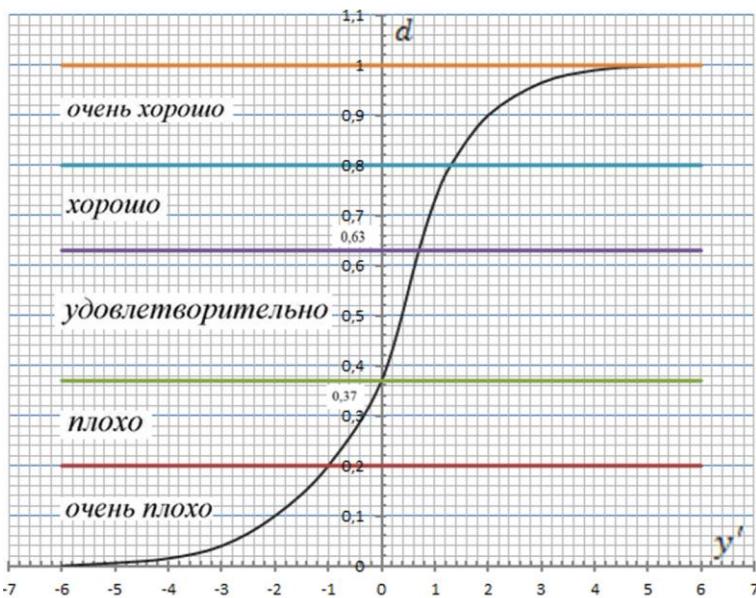
широко применяемые в разных отраслях. Одной из универсальных шкал сформированной по итогу обработки и анализа большого статистического материала является шкала Харрингтона. Использование данной шкалы встречается в системе стандартов оценки безопасности труда, оценке эффективности разных отраслей. Это – дискретная вербально-числовая шкала, состоящая из пяти интервалов, широко применяемая в экономических и управлеченческих исследованиях. Ее численные диапазоны для оценивания получены на основе анализа и обработки статистики по значительной по объему выборке экспертных данных, что позволяет учитывать психологические особенности лиц, принимающих решения.

Эта шкала построена на основе квантификации кривой желательности Харрингтона, которая определяется аналитически следующим уравнением:

$$d = \exp[\exp(-Y)], \quad (2.3.1)$$

где d – безразмерная количественная переменная, изменяющаяся в диапазоне от 0 до 1, оценивающая исследуемый показатель Y .

На рисунке 2.3.6 представлен вид этой кривой, а в таблице 2.3.1 – полученная на ее основе шкала предпочтительности. Из приведенных данных видно, что шкала Харрингтона базируется на применении пяти интервалов, каждый из которых соответствует тому или иному значению качественной оценки. Границы этих интервалов – это, по существу, индикативные значения, значения которых представлены в таблице 2.3.1.

Заимствовано из монографии Адлера Ю.П., Марковой Е.В., Грановского Ю.В.³⁶

Рисунок 2.3.6 – Кривая предпочтительности Харрингтона.

Таблица 2.3.1 – Соответствие вербальной и числовый систем функции Харрингтона

Вербальное (лингвистическое) выражение	Интервалы значений функции Харрингтона
"Очень хорошо"	от 0,80 до 1,00
"Хорошо"	от 0,63 до 0,80
"Удовлетворительно"	от 0,37 до 0,63
"Плохо"	от 0,20 до 0,37
"Очень плохо"	от 0 до 0,20

Заимствовано из ГОСТ 12.0.230.3-2016³⁷.

Как указано в ГОСТ 12.0.230.3-2016, «кривая желательности медленно изменяется в области крайних оценок ("очень хорошо", "очень плохо") и быстро меняется в области средних оценок ("удовлетворительно"), что

³⁶ Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М.: Наука, 1976. 279 с.

³⁷ ГОСТ 12.0.230.3-2016. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности.

характерно для многих характеристик безопасности, надежности, качества. Таким образом, шкала Харрингтона, по существу, отражает характер искажений экспертных оценок, вызванных их субъективным характером... Когда деятельность или система имеет обобщенный коэффициент желательности порядка от 0,8 до 0,9, принято говорить о деятельности или системе как очень хорошей и близкой к пределу своего развития..., а в качестве границы предельно допустимых значений обычно используют значение 0,37».

Для оценки уровня достижения показателя, результата (УДп) национального проекта предлагается следующая расчетная формула:

$$УД_{\Pi} = K * \left(\frac{\Pi_{\Phi} - \Pi_6}{\Pi_{\Pi} - \Pi_6} \right) * 100\%, \quad (2.3.2)$$

где Π_{Π} – плановое значение параметра;

Π_{Φ} – фактическое или прогнозное значение параметра;

Π_6 – базисное значение параметра;

K – понижающий коэффициент параметра.

Понижающей коэффициент устанавливается в зависимости от наличия и достоверности полученной информации. Если информация имеется, и она достоверная значение присваивается 1, если информация отсутствует или информация не подтверждена значение 0. Предельные и минимальные значения достижения показателей ограничиваются диапазонами от 0% до 100%. При значении показателя $\Pi_{\Phi} = 0$, значение показателю K присваивается 0. Базисным значением параметра могут выступать, как базисные значения, установленные национальным проектом, так и фактические значения, предшествующие запуску или пролонгации национальных проектов.

На основе предложенного метода расчета предлагается осуществить перевод полученной системы количественных преобразованных нормированных показателей с использованием шкалы Харрингтона в качественный вид. В то же время, в исходном варианте этой шкалы (таблица 2.3.1) предусмотрено 5 градаций, которые меняются в диапазоне от «очень плохо» до «очень хорошо», что в контексте оценивания экономической

безопасности малопонятно, в этой предметной области обычно терминология связана со степенью критичности (кризисности) ситуации³⁸. В этой связи, предлагается использование шкалы, приведенной в таблице 2.3.2.

Опишем порядок применения представленной выше методики на примере показателя «Снижение смертность от новообразований, в том числе от злокачественных», целевое значение по которому задано в национальном проекте «Здравоохранение». Исходные данные для расчетов (с момента начала реализации указанного национального проекта до 2023 года – последнего года, по которому имеется статистика) приведены в Приложении Д.

Из этих данных и их сопоставления с данными, приведенными в паспорте национального проекта «Здравоохранение» (утвержден заседанием президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года; разработан Минздравом России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») видно, что в целом по Российской Федерации целевое значение рассматриваемого показателя не достигнуто, то есть налицо нарушение экономической безопасности при его реализации.

Таблица 2.3.2 – Предлагаемая к использованию шкала оценки показателей достижения целей национальных (федеральных) проектов

Уровень экономической безопасности, достигнутый при реализации национальных (федеральных) проектов	Интервалы значений преобразованных нормированных показателей проектов
У5: Экономическая безопасность обеспечена на высоком уровне	[0,80; 1,00]
У4: Экономическая безопасность	[0,63; 0,80]

³⁸ Виссарионов А.Б., Гумеров Р.Р. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 12-20.

обеспечена на допустимом уровне	
У3: Экономическая безопасность обеспечена на минимально допустимом уровне	[0,37; 0,63]
У2: Кризисный уровень обеспечения экономической безопасности	[0,20; 0,37]
У1: Недопустимый уровень обеспечения экономической безопасности	[0,00; 0,20]

Авторская разработка.

Оценим степень этого нарушения с использованием приведенной выше методики, для этого в строках таблицы 2.3.3 представим всю имеющуюся совокупность первичных и расчетных показателей за период с 2018 года (первый год реализации проекта) до 2022 года.

Таблица 2.3.3 – Оценка экономической безопасности реализации национального проекта «Здравоохранение» (в части показателя «Снижение смертность от новообразований, в том числе от злокачественных»)

	2018	2019	2020	2021	2022
Базисное значение		200,6			
Плановое значение показателя	199,9	199,5	197,0	193,5	189,5
Фактическое значение показателя	203,0	203,5	202,0	194,1	191,6
План, накопленным итогом	-0,7	-1,1	-3,6	-7,1	-11,1
Факт, накопленным итогом	2,4	2,9	1,4	-6,5	-9
Уровень достижения показателя	0%	0%	0%	91%	81%
Уровень экономической безопасности	У1	У1	У1	У5	У5

Авторская разработка.

Полученные результаты расчета уровня экономической безопасности показателя «снижение смертности от новообразований, в том числе от злокачественных» демонстрирует значение «У1» на период с 2018 – 2020 гг. и «У5» с 2021 – 2022 гг. В период старта проекта, ожидалось снижение от 200,6 случаев (на 100 тыс. населения) до 197,0 тыс. к 2020 г., однако возникла обратная ситуация, смертность увеличилась, несмотря на предпринятые мероприятия и финансирование. Однако в последующие периоды 2021 – 2022 гг. ситуация улучшилась и не смотря на то, что показатель не был достигнут, такого рода отклонение является приемлемым и позволяет оценить уровень экономической безопасности за данные периоды, как «У5: Экономическая безопасность обеспечена на высоком уровне».

В то же время, по отдельным регионам ситуация может отличаться (исходные статистические данные по всем регионам Российской Федерации представлены в Приложении Д), что определяется конкретными социально-экономическими условиями реализации национального проекта «Здравоохранения» в том или ином субъекте федерации. Например, в таблице 2.3.4 представлены данные по уровню национальной экономической безопасности реализации национального проекта «Здравоохранение» (в части показателя «Снижение смертность от новообразований, в том числе от злокачественных») по субъектам Российской Федерации.

Таблица 2.3.4 – Оценка уровня экономической безопасности реализации национального проекта «Здравоохранение» (в части показателя «Снижение смертность от новообразований, в том числе от злокачественных») по субъектам Российской Федерации

Субъекты РФ	2018	2019	2020	2021	2022
У5: Экономическая безопасность обеспечена на высоком уровне	36	35	35	37	34
У4: Экономическая безопасность обеспечена на допустимом уровне	1	0	0	0	4
У3: Экономическая безопасность	0	0	0	1	2

обеспечена на минимально допустимом уровне					
У2: Кризисный уровень обеспечения экономической безопасности	0	0	0	0	2

Авторская разработка.

Приведенные результаты демонстрируют, что только в 40 субъектах РФ отмечается динамика обеспечения уровня выше УЗ, в остальных субъектах значение показателей, к сожалению, не соответствуют нормальным отклонениям по шкале Харрингтона для оценки национальной экономической безопасности. В Курганской области, Архангельской области, Псковской области, Республики Карелии, Тульской области, Костромской области показатель в среднем составил порядка 250 случаев (на 100 тыс. населения) в 2022 г., что на 25%, больше в сравнении с базисным значением – 200,6.

Вместе с вышеописанным подходом предлагается также оценивать уровень экономической безопасности национальных проектов с учетом нормализации целевых показателей на основе мировых данных³⁹. Формирование целевых показателей на период 2024 г. не предполагало наличие таких деструктивных событий, как распространение COVID-19 и массовое введение экономических санкций в отношении России, что в последствии привело к росту цен на глобальные энергоресурсы и ограничений в «нормальной» операционной деятельности. Таким образом, оценка уровня экономической безопасности, в том числе, может характеризоваться, как положение дел в России в сравнении с зарубежными странами.

Проводя анализ на примере показателя изменения суммарного коэффициента рождаемости, стоит отметить, что за период с 2019 – 2022 гг. в среднем по миру наблюдалось снижение рождаемости. В частности, по

---

³⁹ Саркисов В.А. Инструменты оценки обеспечения экономической безопасности при реализации национальных проектов // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 5.

нормализованной выборке из 32 стран, снижение показателя составило с 1,58 до 1,48⁴⁰, а в России за аналогичный период с 1,48 до 1,42.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России за 2020 г. и 2022 г. демонстрировал более положительную тенденцию в сравнении со средней выборкой по 32 странам. Для осуществления оценки уровня экономической безопасности с учетом нормализации интервальных значений предлагается следующий подход:

1. Нормализовать показатели национального проекта от базового периода в соответствии со среднегодовыми значениями по мировой статистике, которая может считаться репрезентативной (по наличию оперативной информации для осуществления корректировки);

Составлено автором по данным из статистических источников.

Рисунок 2.3.7 – Изменение суммарного коэффициента рождаемости в России и мире (по выборке 32 стран).

⁴⁰ Расчет нормализованной выборки по странам осуществлен исходя из наличия последней доступной оперативной информации ЕЭК ООН и за исключением стран, имеющих малые отклонения от средней.

2. Сформировать интервалы Харрингтона принимая за верхний порог У4 и нижний порог У5 среднее значение по выборке, остальные значения рассчитываются аналогичным образом с учетом отклонений от указанных в таблице 2.3.2 адаптированных под показатель;
3. Сопоставление фактических значений национальных проектов с нормированными интервалами шкалы Харрингтона, рассчитанные на основе показателя проекта.

Исходя из вышеописанной методологии произведем расчет на основе показателя «суммарного коэффициента рождаемости».

Осуществление нормализации показателя в сравнении со среднегодовыми мировыми темпами роста (по выборке 32 стран) демонстрирует, что достижения уровня 1,45 коэффициента рождаемости с учетом произошедших мировых событий является «среднемировым», учитывая распространение COVID-19 и развитие мирового кризиса с 2022 г.

Таблица 2.3.5 – Нормализация целевых значений для оценки уровня экономической безопасности

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022
Суммарный коэффициент рождаемости в России (план)	1,56	1,63	1,65	1,66	1,68
Изменение суммарного коэффициента рождаемости по выборке 32 стран (факт)	-	-1%	-3%	2%	-5%
Нормированный показатель суммарного коэффициента рождаемости в России для оценки ЭБ.	1,56	1,54	1,50	1,53	1,45

Авторская разработка.

Вместе с этим стоит отметить, что осуществление расчета по ряду показателей по мнению автора должно оцениваться в динамике, исходя из того, что национальные проекты включают «крупные» макроэкономические индикаторы, полагается, что достижение данных показателей маловероятно за короткий промежуток времени или в рамках одного года. Исходя из этого, расчет показателя «суммарный коэффициент рождаемости» предлагается оценивать накопленным итого от базисного периода.

В соответствии с п. 2 рассматривая показатель «суммарный коэффициент рождаемости» верхний порог значения У4 и нижний порог У5 предлагается брать исходя из нормированного показателя – 1,45 на 2022 г.

Достижение показателя на уровне У5 «Экономическая безопасность обеспечена на высоком уровне» в соответствии с предложенной методикой будет интерпретироваться, как положение дел, лучшее чем в «среднем по миру». Принимая во внимание, что в 2019 г., в России, к сожалению, наблюдался спад суммарного коэффициента рождаемости на -5,1%, что накопленным итогом меньше за 3 года чем по средней выборке, то уровень обеспечения экономической безопасности в 2019 оценивался, как недопустимый. Однако к 2022 г. накопленное изменение коэффициента рождаемости в сравнении с мировыми данными позволяет дать оценку У3, на фоне сокращения разрыва между мировым и российским коэффициентом рождаемости.

Тем не менее, в то время как в 2022 г., в мире наблюдался спад рождаемости на 5% (по выборке из 32 стран), фактическое снижение рождаемости в России составило 3%, что выше среднемировых.

Таблица 2.3.6 – Адаптированные интервалы шкалы Харрингтона при расчете показателя «суммарный коэффициент рождаемости».

Наименование	2019	2020	2021	2022
У5: Экономическая безопасность обеспечена на высоком уровне	[-0,017; -0,021]	[-0,049; -0,061]	[-0,027; -0,034]	[-0,09; -0,113]
У4: Экономическая безопасность обеспечена на допустимом уровне	[-0,021; -0,025]	[-0,061; -0,071]	[-0,034; -0,039]	[-0,113; -0,132]
У3: Экономическая безопасность обеспечена на минимально допустимом уровне	[-0,025; -0,03]	[-0,071; -0,087]	[-0,039; -0,048]	[-0,132; -0,161]
У2: Кризисный уровень обеспечения экономической безопасности	[-0,03; -0,034]	[-0,087; -0,098]	[-0,048; -0,054]	[-0,161; -0,18]
У1: Недопустимый уровень обеспечения экономической безопасности	[-0,034; -0,038]	[-0,098; -0,11]	[-0,054; -0,06]	[-0,18; -0,203]

Авторская разработка.

Рассматривая предложенную методику на показателе «увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни». Выборка из 27 стран, демонстрирует снижение средней продолжительности жизни с 64,6 до 62,6 за период с 2019 по 2022 гг., за аналогичный период в России данный показатель изменился с 60,3 до 59,8. Таким образом, сопоставление нормализованных значений в России со средней по 27 странам демонстрирует более положительные изменения, что позволяет присвоить данному показателю значение У5.

Таблица 2.3.7 – Оценка уровня экономической безопасности показателя – «суммарный коэффициент рождаемости».

Наименование	2019	2020	2021	2022
Накопленное изменение по годам нормированного показателя суммарного коэф. рождаемости в России	-0,02	-0,06	-0,03	-0,11
Накопленные изменения по годам коэф. рождаемости в России (факт)	-0,08	-0,09	-0,09	-0,14
Уровень обеспечения экономической безопасности	у1	у2	у1	у3

Авторская разработка.

Стоит отметить, что ряд показателей не может быть проанализирован в сопоставлении с аналогичными индикаторами зарубежных стран в силу специфики развития национальной экономики, в данном случае предлагается анализировать индикаторы исходя из шкалы Харрингтона в первом методе оценки обеспечения экономической безопасности. К данному показателю можно отнести «долю малого и среднего бизнеса в ВВП», по большинству развитых демонстрирует значение свыше 50%, в России фактическое значение на 2022 г. составило 21%. Для оценки уровня экономической безопасности предлагается осуществлять расчет при наличии информации двумя способами, описанными выше, выбор метода может быть осуществлен эксперты путем или по верхнему значению сформированных результатов.

Таблица 2.3.8 – Оценка уровня экономической безопасности показателя – «ожидаемая продолжительность жизни».

Наименование	2020	2021	2022
Накопленное изменение нормированного показателя ожидаемой продолжительности жизни в России (план)	-0,56	-0,93	-1,87
Накопленное изменение показателя продолжительности жизни в России (факт)	-1,40	-0,90	-0,50
Уровень обеспечения экономической безопасности	у1	у4	у5

Авторская разработка.

2.4. Методика оценки экономической безопасности реализации национальных проектов

В предыдущем параграфе диссертации раскрыта методика оценки экономической безопасности при достижении показателей реализации приоритетных национальных проектов с применением индикативного подхода, которая позволяет выявить – какой уровень экономической безопасности был достигнут по конкретному установленному целевому показателю того или иного нацпроекта. Заметим, что каждый из национальных проектов включает в себя значительное число целевых показателей. В качестве примера, на рисунке 2.4.1 приведены данные по нацпроекту «Демография» (источник: официальный сайт Правительства Российской Федерации, см.: <http://static.government.ru/media/files/wPb9oC2EGat0agNjaVYWKkO8MkAUH3rV.pdf>).

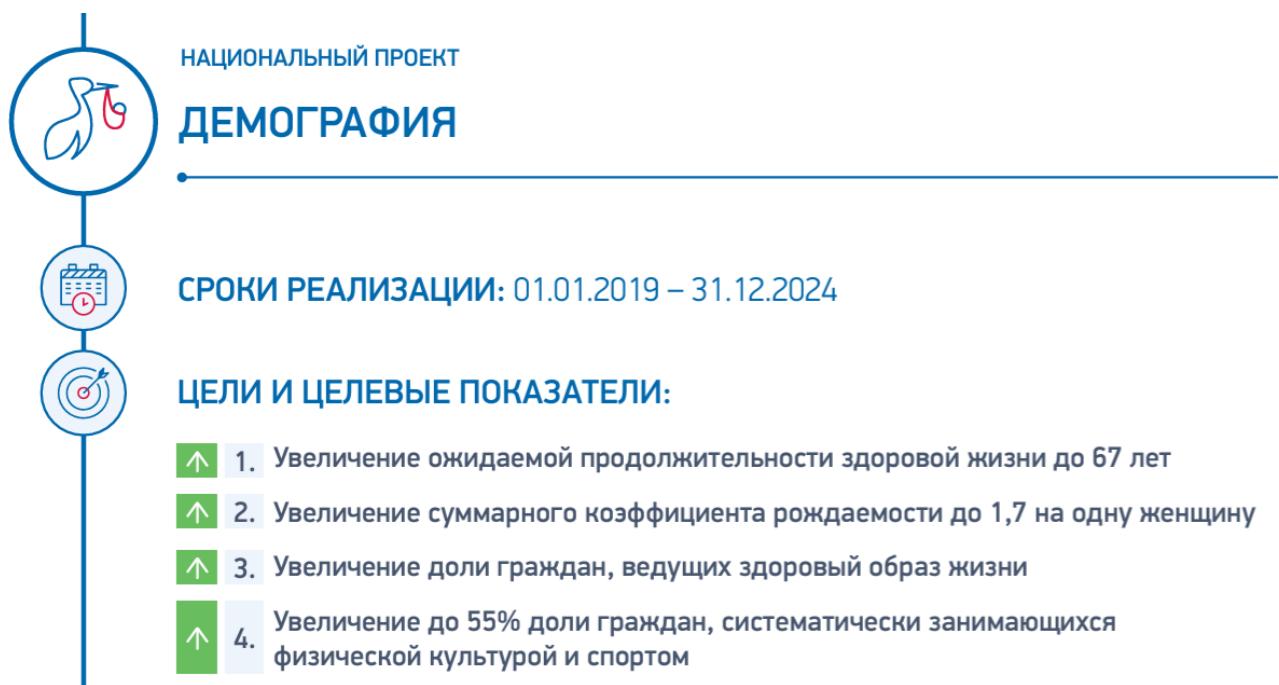

Рисунок 2.4.1 – Общая характеристика национального проекта «Демография».

В таблице 2.4.1 представлены количественно определенные показатели данного национального проекта (источник: Паспорт Национального проекта "Демография", утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. N 16).

Официальная статистическая информация по показателям социально-экономического развития Российской Федерации, необходимым для мониторинга достижения показателей национальных проектов, собирается и публикуется в соответствии с разделом 2.9. Федерального плана статистических работ (ФПСР), утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р (с учетом изменений, внесенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2237-р).

Таблица 2.4.1 – Цели, целевые и дополнительные показатели национального проекта «Демография»

N п/п	Цель, целевой показатель, дополнительный показатель	Период, год						
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1.	Цель: увеличить ожидаемую продолжительность здоровой жизни до 67 лет							
1.1.	Целевой показатель: снижение смертности населения старше трудоспособного возраста (на 1000 человек населения соответствующего возраста)	37,9	37,6	37,3	37,0	36,7	36,4	36,1
2.	Целевой показатель: увеличение суммарного коэффициента рождаемости (до 1,7 детей на 1 женщину)	1,6	1,63	1,65	1,66	1,68	1,69	1,70
3.	Цель: увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни							
3.1.	Целевой показатель: Обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни (тысяч человек)	1718	1861	2005	2248	2491	2734	2997
3.2.	Число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья), в центрах здоровья (млн человек)	4	4,2	4,4	4,7	5	5,3	5,5
4.	Целевой показатель: Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	37,6	40,3	42,6	45,2	48,0	51,5	55,0

Следует отметить, что перечень показателей по нацпроекту «Демография», который предоставляется официальной статистикой (таблица 2.4.2), отличается от того перечня показателей, который задан в паспорте этого нацпроекта и приведен в таблице 2.4.1. Это, как мы отмечали ранее, создает сложности при мониторинге реализации национальных проектов. Отсюда вытекает очевидная рекомендация – в «новой» версии национальных проектов, которые будут реализовываться с 2025 года, учесть эту несогласованность и

пересмотреть ФПСР, включив в него наблюдение по всем показателям национальных проектов, имеющим количественное выражение.

Таблица 2.4.2 – Статистические показатели по нацпроекту «Демография»

Пункт ФПСР	Статистический показатель по национальному проекту
2.9.1	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни
2.9.2	Смертность населения старше трудоспособного возраста (женщины, достигшие возраста 55 лет и старше, мужчины, достигшие возраста 60 лет и старше)
2.9.3	Суммарный коэффициент рождаемости
2.9.4	Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни
2.9.7	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом

По каждому из заявленных в национальных проектах показателей (национальный проект «Демография» в данном случае нами приведен в иллюстративных целях, в принципе, авторские разработки могут быть апробированы и на материалах любого иного нацпроекта) может быть выполнен расчет, на основе которого проведена оценка экономической безопасности его реализации с использованием описанной выше авторской методики. В то же время, открытым остается вопрос о том, как оценить успешность и, соответственно, экономическую безопасность реализации проекта в целом, с учетом того, что по разным его показателям может сложиться (по факту) существенно различающаяся ситуация.

В данном случае речь идет об агрегировании совокупности качественных оценок, что сопряжено с определенными методическими сложностями⁴¹. Сформулируем постановку задачи:

---

⁴¹ Бочков А.В. О методах качественной оценки состояния безопасности структурно-сложных систем // Надежность. 2020. №3. С. 34-46.

Исмагилов И.И. Принятие решений при количественных и качественных критериях описания альтернатив // Исследования по информатике. 2003. № 6. С. 21–28.

Мартыщенко Н.С. Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 11. С. 1376–1392.

- имеется сложный проект, в который входит N целевых показателей одного уровня (эти показатели, в том числе, могут быть иерархически упорядочены, то есть какой-то конкретный i -й показатель из N может, в свою очередь, состоять из N_i показателей второго уровня. И т.д., в общем случае глубина декомпозиции показателей проекта может быть сколь угодно большой), по каждому из которых может быть получена качественная оценка с использованием шкалы Харрингтона из множества $\{Y_1, Y_2, Y_3, Y_4, Y_5\}$;
- по каждому из показателей есть ряд из T наблюдений, то есть в целом проект описывается матрицей вида:

$$X = \begin{bmatrix} x_{11} & \cdots & x_{1T} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ x_{N1} & \cdots & x_{NT} \end{bmatrix}, \quad (2.4.1)$$

где x_{it} – качественная оценка проекта по i -му показателю, $i = \overline{1, N}$, в t -й период времени, $t = \overline{1, T}$; $x_{it} \in \{Y_1, Y_2, Y_3, Y_4, Y_5\}$;

- для каждого t -го периода времени необходимо дать качественную оценку для проекта в целом X_t , т.е. провести расчет с использованием некоторой функции:

$$X_t = F(x_{1t}, \dots, x_{it}, \dots, x_{iT}), \quad (2.4.2)$$

Собственно, суть методики состоит в нахождении методически корректного и применимого на практике способа представления этой функции $F()$ для свёртки частных показателей в интегральный. Для этого предлагается воспользоваться методическим приемом, который описан в статье И.И. Исмагилова⁴² и сводится к усреднению интервальных значений шкалы предпочтительности Харрингтона (таблица 2.4.3).

Плотников В.А. Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства: дисс. ... д-ра экон наук / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб., 2005. 408 с.

⁴² Исмагилов И.И. Принятие решений при количественных и качественных критериях описания альтернатив // Исследования по информатике. 2003. № 6. С. 21–28.

Таблица 2.4.3 – Предлагаемые к использованию усредненные интервальные значения шкалы предпочтительности Харрингтона

Уровень экономической безопасности	Усредненная количественная оценка
У5: Экономическая безопасность обеспечена на высоком уровне	0,900
У4: Экономическая безопасность обеспечена на допустимом уровне	0,715
У3: Экономическая безопасность обеспечена на минимально допустимом уровне	0,500
У2: Кризисный уровень обеспечения экономической безопасности	0,285
У1: Недопустимый уровень обеспечения экономической безопасности	0,100

Авторская разработка.

Предлагаемая методика оценки экономической безопасности реализации приоритетных национальных проектов ориентирована на оценивание конкретного проекта с учетом присущей ему системы показателей, которые должны быть достигнуты в ходе его реализации, в конкретный период (год) исполнения проекта. Она реализуется посредством отработки следующей последовательности шагов:

1. Выбирается национальный проект и год его реализации.
2. Из паспорта национального проекта выделяются запланированные на оцениваемый год количественные значения его показателей, а из данных статистического наблюдения – фактически достигнутые значения этих показателей.
3. С применением описанной в предыдущем параграфе диссертации подходов оценки экономической безопасности при достижении показателей

реализации приоритетных национальных проектов с применением индикативного подхода по каждому из i -х показателей формируется качественная оценка: $x_i \in \{Y_1, Y_2, Y_3, Y_4, Y_5\}$. При этом предполагается, что разные показатели, включенные в проект, имеют разный уровень весов и рассчитываются, исходя из соотношения выделяемого объема финансирования по отношению к общему объему финансирования за период.

4. С использованием правил, изложенных в таблице 2.4.3, производится перевод качественных оценок в количественные, в результате получается вектор количественных оценок проекта по всем i -м показателям, которые задаются множеством: $y_i \in \{0.900, 0.715, 0.500, 0.285, 0.100\}$.

5. Выполняется расчет интегрального количественного значения, характеризующего обеспечение экономической безопасности при реализации проекта в целом, по формуле:

$$Y = \sum_{i=1}^N \frac{y_i}{N}. \quad (2.4.3)$$

При этом, если показатели проекта имеют более чем один уровень иерархии, как это отражено, например, в таблице 2.4.1, применительно к национальному проекту «Демография», подобная свертка частных показателей, с использованием формулы, аналогичной (2.4.3), выполняется снизу вверх необходимое количество раз по всем уровням иерархии показателей проекта.

6. Производится с использованием шкалы предпочтительности Харрингтона (таблица 2.3.2) перевод полученной количественной оценки Y в качественную оценку X , задаваемую пятью уровнями экономической безопасности, достигнутой при реализации проекта: $X \in \{Y_1, Y_2, Y_3, Y_4, Y_5\}$.

Таблица 2.4.4 – Исходные данные для оценки⁴³

N	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1.	Цель: увеличить ожидаемую продолжительность здоровой жизни до 67 лет							
1.	Факт, лет		60,30	58,90	59,40	59,80	61,37	
1.1.	Целевой показатель: снижение	37,9	37,6	37,3	37,0	36,7	36,4	36,1

⁴³ Фактические значения показателей взяты из ЕМИСС.

N	Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
	смертности населения старше трудоспособного возраста (на 1000 человек населения соответствующего возраста)							
1.1.	Факт: в абсолютных показателях, тыс. чел. То есть, данные несопоставимы	3752,9	3648,6	4379,3	5064,4	3801,2		
2.	Цель: увеличение суммарного коэффициента рождаемости (до 1,7 детей на 1 женщину)	1,60	1,63	1,65	1,66	1,68	1,69	1,70
2.	Факт, коэффициент	1,56	1,48	1,47	1,47	1,42	1,41	
3.	Цель: увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни							
3.	Факт, %		12,0	9,1	7,3	7,2	9,1	
3.1.	Целевой показатель: обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни (тыс. чел.)	1718	1861	2005	2248	2491	2734	2997
3.1.	Факт, (тыс. чел.)	2954	1545	2411	3324	2954	5382	
3.2.	Целевой показатель: число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья), в центрах здоровья (млн чел.)	4	4,2	4,4	4,7	5	5,3	5,5
3.2.	Статистики нет							
4.	Цель: доля граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом, %	37,6	40,3	42,6	45,2	48,0	51,5	55,0
4.	Факт, %		43,0	45,4	49,4	52,9		

Несмотря на важность системы национальных проектов, их высокую значимость в достижении национальных целей и обеспечении экономической безопасности Российской Федерации, достаточно полных и объективных данных об их реализации нет. Эта ситуация, по мнению автора, требует исправления, для чего должны быть выполнены соответствующие организационные и технические мероприятия, а также требуется их закрепление нормативно-правовыми актами.

Таблица 2.4.5 – Результаты апробации авторской методики на 2022 г.

N	Показатель	Значение	Накопленное значение	Качественная оценка	Вес	Интегральная оценка
1.	Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), план на 2022 г. из расчета линейного прогноза	64,3	4,0	У5	3%	У3 (3,2)
1.	Нормированный показатель ОПЖ	59,7	-1,9			
1.	ОПЖ в России (факт)	58,9	-0,5			
2.	Суммарный коэффициент рождаемости на 2022 г. (план)	1,68	0,12	У3	92%	У3 (3,2)
2.	Нормированный коэффициент рождаемости (план)	1,45	-0,11			
2.	Суммарный коэффициент рождаемости в России (факт)	1,42	-0,14			
3.	Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни на 2022 г. (план)	рост	-	У1	0%	У3 (3,2)
3.	Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни в России на 2022 г. (факт)	7,2%	-4,8%			
4.	Доля граждан систематически занимающиеся физической культурой и спортом (план)	48,0%	7,7%	У5	5%	У3 (3,2)
4.	Доля граждан систематически занимающиеся физической культурой и спортом (факт)	52,9%	9,9%			

Авторская разработка.

Апробация по данным национального проекта «Демография за 2022 г. позволяет сделать оценку уровня экономической безопасности на уровне У3, то

есть на допустимом уровне. Стоит отметить, что основной вклад в интегральную оценку внес показатель «суммарный коэффициент рождаемости», так как объем финансирования, выделяемый на данную программу, является наиболее весовым.

Подводя итог, отметим еще раз, что представленный пример апробации авторской методики не имел своей целью провести оценку экономической безопасности всей системы национальных проектов, но лишь направлен на демонстрацию работоспособности методики и описание порядка ее использования, что может иметь значение на практике, т.к. представленные выше материалы убедительно свидетельствуют, что организация реализации национальных проектов, с позиций экономической безопасности, требует совершенствования.

ГЛАВА 3.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Организация контроля в ходе реализации национальных проектов, как элемент обеспечения национальной экономической безопасности

Обеспечение контроля за соблюдением экономической безопасности при реализации нацпроектов играет важную роль в повышении их эффективности⁴⁴. Так, приказом от 14 марта 2019 года № 192 Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляется прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов. Это важно потому, что как мы указывали ранее, нормативно-правовая база реализации национальных проектов пока еще довольно несовершенна, поэтому важно избежать нарушений при их осуществлении.

Исходя из Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” и основываясь на упомянутом приказе “Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов”, требуется создать в аппаратах прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур межведомственных рабочих групп в целях координации деятельности правоохранительных и иных

---

⁴⁴ Зырянов С.М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 190-195.

Кара-Сал М.Р., Хомушку В.К. Региональные особенности реализации национальных проектов и роль контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в условиях перехода к проектному управлению//Вестник университета. 2020. № 1. С. 71-77.
Юфкин А.Ю. Особенности организации системы контроля и мониторинга реализации национальных проектов в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2022. № 6. С. 302-316.

уполномоченных органов по противодействию правонарушений при реализации национальных проектов и обеспечения постоянного и эффективного надзора.

В частности, необходимо:

- проводить систематические проверки исполнения бюджетного законодательства;
- проверять соблюдение условий получения средств в рамках межбюджетных трансфертов;
- проверять обеспечение полноты софинансирования мероприятий из региональных и местных бюджетов, целевое расходование средств и доведение их до конечных получателей;
- проверять соблюдение порядка закупки товаров, услуг, работ для государственных и муниципальных нужд;
- отслеживать случаи уклонения от конкурсных процедур, их неисполнения и создания преференций для отдельных хозяйствующих субъектов.

Безусловно, акценты в контроле и надзоре за исполнением национальных проектов должны учитывать их специфику. Например, в рамках проекта «Демография» можно рекомендовать осуществлять в первую очередь надзор законности действий при реализации мероприятий по финансовой поддержке семей, связанной с рождением ребенка, предоставлением материнского капитала, предоставлением льготных ставок по кредиту. Формирование условий для трудоустройства матерей, повышение доступности дошкольного образования, улучшение качества социального и медицинского обслуживания инвалидов и лиц пожилого возраста, вовлечение их в трудовую деятельность также являются приоритетами в рамках данного проекта.

В целом, национальные проекты носят ярко выраженную социальную направленность. Именно защите прав граждан при реализации национальных проектов следует уделять первостепенное внимание, в частности необходим надзор за исполнением законодательства при оказании гражданам первичной

медицинско-санитарной и экстренной помощи, при внедрении новых медицинских технологий, строительстве новых медицинских центров, формировании единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения и повышении качества детского здравоохранения.

Аналогичные сложные задачи, связанные с контролем, стоят и в области образования. Причем важны не только содержательные его компоненты, где формальный контроль может быть затруднен, здесь, скорее, следует говорить об экспертной и аналитической деятельности, но и те компоненты, которые создают предпосылки для развития системы образования. Одной из ключевых целей такого развития является формирование среды для развития современной и безопасной образовательной среды, повышение качества и доступности образовательных услуг. Сегодня необходимы модернизация инфраструктуры общего и профессионального образования, расширение сети образовательных организаций и обновление технической базы, формирование условий для предоставления и получения образования для людей с ограниченными возможностями здоровья.

И в образовании, и в здравоохранении важны их доступность. К сожалению, в рамках проводившихся в постсоветский период «оптимизаций» образования и здравоохранения сократилась сеть соответствующих организаций, произошло их укрупнение. С одной стороны, это позволило сконцентрировать в оставшихся учреждениях наличные ресурсы, повысить технический и инфраструктурный уровень образования и здравоохранения, с другой стороны, физическая доступность образовательных и медицинских услуг сократились.

Так, например, «реформа здравоохранения началась в 2010 году, когда был принят закон об обязательном медицинском страховании... Она заключалась в оптимизации расходов за счет закрытия неэффективных больниц и расширения использования высокотехнологичных медучреждений... Кроме того, активное реформирование и оптимизация здравоохранения начались еще в 2003–2005 годах, что видно из статистики по количеству больниц

и поликлиник [рисунок 3.1.1]. Вслед за больницами за 15 лет сократилось и количество больничных коек – в среднем на 27,5%, до 1,2 млн... В сельской местности сокращение мест заметнее – почти на 40%» (цит. по: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/10/ 58e4feb59a794722462a85aa>).

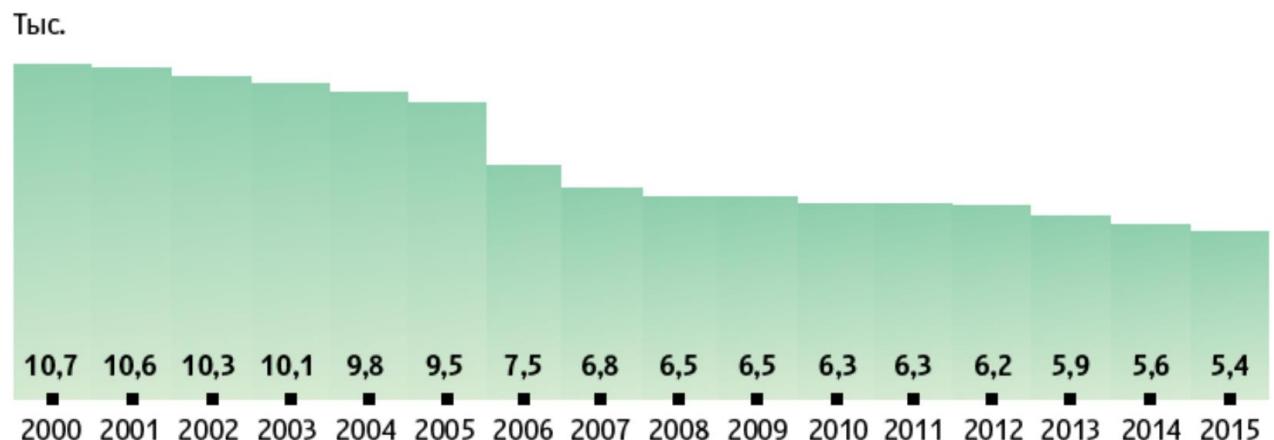

Рисунок 3.1.1 – Динамика количества больниц в России (данные РБК)

В чем-то сходные проблемы прослеживаются и в образовании, которое также, до запуска «старых» национальных проектов активно реформировалось. «Плановые проверки Счетной палаты показали, что мероприятия по оптимизации системы образования были начаты без должного анализа сети, учета планируемых к открытию учреждений, а также оценки потребностей населения, говорится в отчете надзорного ведомства... В прошлом [2014] году было закрыто 395 и реорганизовано 610 школ... Отмечено неравенство в доступе к качественным образовательным услугам в различных регионах, а также в городской и сельской местности. Это не позволило достигнуть целевых значений ряда показателей, предусмотренных государственной программой «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Например, снижено значение по удельному весу численности населения в возрасте 5-18 лет, охваченного общим и профессиональным образованием» (цит. по: <https://pln-pskov.ru/society/200979.html>).

Значительное число проблем и потенциальных нарушений обнаруживается при реализации национального проекта в сфере жилья и развития городской среды. Здесь требуется надзор за правами граждан при переселении из аварийного жилья, при капитальном ремонте многоквартирных домов, реконструкции и модернизации коммунальной инфраструктуры, развитии жилищного фонда и его эксплуатации, при формировании городской среды.

При реализации национального проекта «Экология» следует обращать внимание на контроль за законностью и своевременностью ликвидации несанкционированных свалок, вводом в эксплуатацию оборудования по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов на производстве. Также необходимо производить контроль в сфере снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха, почвы, экологического оздоровления водных объектов, снижения уровня сброса загрязненных сточных вод, повышения качества питьевой воды и сохранения биологической стабильности, воспроизводства лесов.

В национальном проекте «Безопасные и качественные автомобильные дороги» следует осуществлять правовую оценку соблюдения законодательства при принятии и выполнении региональных программ дорожной деятельности. Необходимо добиваться осуществления своевременных и исчерпывающих мер к соответствию качества автомобильных дорог нормативным требованиям, повышению уровня безопасности дорожного движения, перевозки пассажиров, транспортной безопасности, своевременного обновление парка общественного пассажирского транспорта.

При реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» следует при контроле обратить особое внимание за исполнением законодательства государственной службой занятости населения при предоставлении услуг в содействии граждан при трудоустройстве и защите от безработицы. Для этого, в том числе, следует осуществлять контроль за целевым использованием выделенных средства из региональных и

федеральных бюджетов, осуществлять пристальный надзор за соблюдением прав особо нуждающихся граждан в социальной защите, а также несовершеннолетних.

При реализации национального проекта «Наука» требуется обеспечить надзор и контроль за соблюдением законов при реализации федеральных научно-технических программ, осуществлять поддержку молодых исследователей, а также мониторинг правомерности использования бюджетных средства на предоставленные цели, осуществлять контроль правомерности и своевременности оформления прав на новые технологии и интеллектуальную собственность с тем, чтобы эти права были четко специфицированы и способствовали научно-технологическому развитию, а не тормозили его.

При реализации национального проекта “Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы” надо обратить особое внимание на защиту прав предпринимателей, которые, к сожалению, порой нарушаются. Как было отмечено на Петербургском международном экономическом форуме, «в разгар пандемии ... прокуроры пресекли порядка 200 тысяч нарушений, в том числе свыше 11 тысяч фактов нарушения моратория на проведение проверок. Восстановлены права 21 тысячи предпринимателей. Бизнесу возвращено более 37 млрд рублей долгов по госконтрактам... за первую половину этого [2021] года прокуроры уже приняли меры к устранению свыше 135 тысяч нарушений законов в сфере защиты прав субъектов малого и среднего бизнеса. Было внесено 37,6 тысячи представлений, по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечены почти 21,5 тысячи должностных лиц. Свыше 4,3 тысячи чиновников-правонарушителей получили административные взыскания. Кроме того, по материалам прокурорских проверок возбуждено 136 уголовных дел» (цит. по: <https://rg.ru/2021/08/11/reg-ufo/genprokuratura-vyiavila-massovye-narusheniia-prav-predprinimatelej.html>).

Безусловно, аналогичные по значимости и столь же многочисленные нарушения совершаются и при реализации рассматриваемого национального

проекта. Особенno важно пресекать нарушение прав по отношению к субъектам малого и среднего бизнеса при проведении контрольно-надзорных мероприятий, устранять административные барьеры, которые препятствуют ведению бизнеса и деятельности, ориентированной на экспорт и на решение задач в сфере импортозамещения и достижения технологического суверенитета, что приобретает особую важность в санкционных условиях; также важен контроль за получением равного доступа к поддержке бизнеса в установленном порядке.

При реализации национального проекта «Культура» должен осуществляться надзор и контроль за соблюдением законодательства при строительных, реконструкторских работах по отношению к объектам культурного наследия и культурно-образовательным, музеинм комплексам, центрам культурного развития, сельским культурно-досуговым учреждениям, детским театрам, муниципальным библиотекам и т.д. Очень важно проверять соблюдение законодательства при осуществлении хозяйственных работ, связанных с сохранением и развитием объектов культурного наследия, сохранением культурных ценностей.

При реализации национальных проектов, требуется особый контроль за соблюдением законодательства и оценки правомерности действий должностных лиц, при этом следует выявлять нарушения и требовать возмещения ущерба, возникшими в связи с незаконными действиями должностных лиц. С целью достижения эффективности реализации национальных проектов, требуется усилить контроль за исполнением законодательства и осуществлять своевременные меры по выявлению и устранению нарушений закона. Действия, связанные с контролем, не должны при этом препятствовать достижению целевых показателей при реализации национальных проектов.

Особое внимание стоит уделить противодействию коррупции и принимать соответствующие меры к несению ответственности за коррупционные действия. Это напрямую связано с обеспечением не только

выполнения нацпроектов, но и экономической безопасности. Одним из важных приоритетов является также обеспечение мер для промышленной и социальной безопасности. Необходимо создание условий для бесперебойного функционирования предприятий, вместе с своевременным достижением целевых показателей.

Важным условием для обеспечения экономической безопасности при реализации национальных проектов является своевременное и законное рассмотрение заявлений и сообщений о преступных посягательствах на предоставленные бюджетные средства, независимо от того, к какому уровню бюджетной системы эти средства относятся. В этой связи контрольные мероприятия должны проводиться также на региональном и муниципальном уровнях, следует совершенствовать процессы разработки региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, при этом особое внимание уделять проектам нормативных актов, направленных на реализацию национальных проектов, а также обеспечивающих достижения целей исполнения национальных проектов.

На постоянной основе следует проводить анализ и мониторинг нарушений, проблем и рисков в сфере реализации национальных проектов, с целью повышения качества осуществления проектов, превентивного принятия мер, направленных на повышение их эффективности. Немаловажный фактор – обмен информацией среди различных ведомств, связанных с реализацией национальных проектов. Планирование и организацию контрольных мероприятий следует совершать совместно (МВД России, ФСБ России, ФАС России, Росфинмониторинг и др.), а также ввести практику осуществления совместных проверочных мероприятий.

Реализация контрольных мероприятий играет важную роль в управлении любыми процессами, но в управлении реализацией национальных проектов эта роль возрастает, т.к., помимо достижения национальных целей развития, рост эффективности контроля способствует обеспечению экономической безопасности, что весьма важно в условиях современной

турбулентной ситуации в экономике, обусловленной антироссийскими санкциями. При этом, особую значимость приобретает контроль за использованием выделенных на реализацию национальных проектов финансовых ресурсов.

3.2. Анализ специфики финансирования национальных проектов и обеспечение эффективности использования выделенных средств

Структура и специфика финансирования национальных проектов определяет направления развития национальной экономики и общества, а также определяет особенности выполнения национальных и федеральных проектов. Как показывает анализ (рисунок 3.2.1), в структуре финансирования национальных проектов преобладают бюджетные средства.

Источник: официальный сайт «Национальные проекты России».

Рисунок 3.2.1 – Источники финансирования национальных проектов, трлн руб.

На период реализации национальных проектов с 2019 по 2024 гг. всего выделено 25,7 трлн рублей. Структура попроектного финансирования раскрыта в таблице 3.2.1, а на рисунке 3.2.2 представлены объемы финансирования по годам. Наибольшую долю финансирования составляют федеральные средства – 13,1 трлн рублей, что составляет около половины от всех средств. Вторым

наиболее крупным источником финансирования являются внебюджетные источники – 7,5 трлн рублей или 29% от средств, выделяемых на национальные проекты.

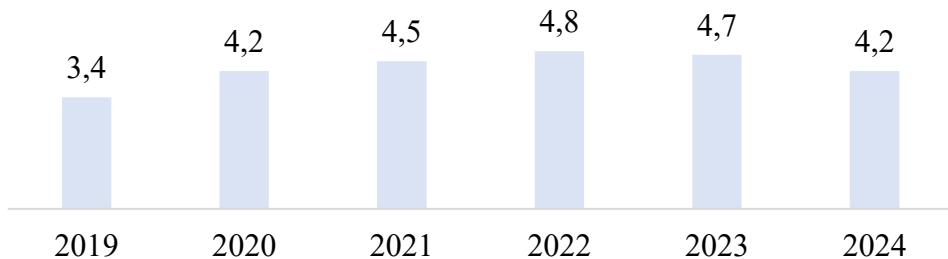
Наиболее ресурсоемким проектом является “Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры” на долю которого приходится 24,7%. Вторым по размеру бюджета является национальный проект “Безопасные и качественные автомобильные дороги” – 18,6%. Стоит отметить, что в рамках указанных проектов осуществляются мероприятия по формированию транспортной инфраструктуры России, которые позволяют увеличить логистические мощности страны, а также будут способствовать повышению безопасности граждан на дорогах. То есть, в этих проектах представлена как экономическая, так и социальная составляющие.

Таблица 3.2.1 – Перечень национальных проектов, объёмы и структура их финансирования

Наименование	Федеральные проекты	Бюджет (млрд руб)	Структура финансирования
Здравоохранение	8	1725	6,7%
Образование	10	784	3,0%
Демография	5	3105	12,1%
Культура	3	113	0,4%
Безопасные и качественные автомобильные дороги	4	4779	18,6%
Жилье и городская среда	4	1066	4,1%
Экология	11	4041	15,7%
Наука	3	636	2,5%
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	5	481	1,9%
Цифровая экономика	6	1634	6,4%
Производительность труда и поддержка занятости	3	52	0,2%
Международная кооперация и экспорт	5	956	3,7%
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	11	6348	24,7%

Источник: официальный сайт «Национальные проекты России».

На весь период реализации национальных проектов, с 2019 по 2024 гг., среднегодовой утвержденный объем финансирования составляет 4,3 трлн руб., наименьший бюджет в 2019 г. – 3,4 трлн руб., в период запуска проектов. Несмотря на то, что в 2020 г. бюджет выше на 23% в сравнении с предыдущим годом, средний уровень исполнения расходов федеральных средств выше, чем в 2019 г. Эти сведения приведены на рисунке 3.2.3.

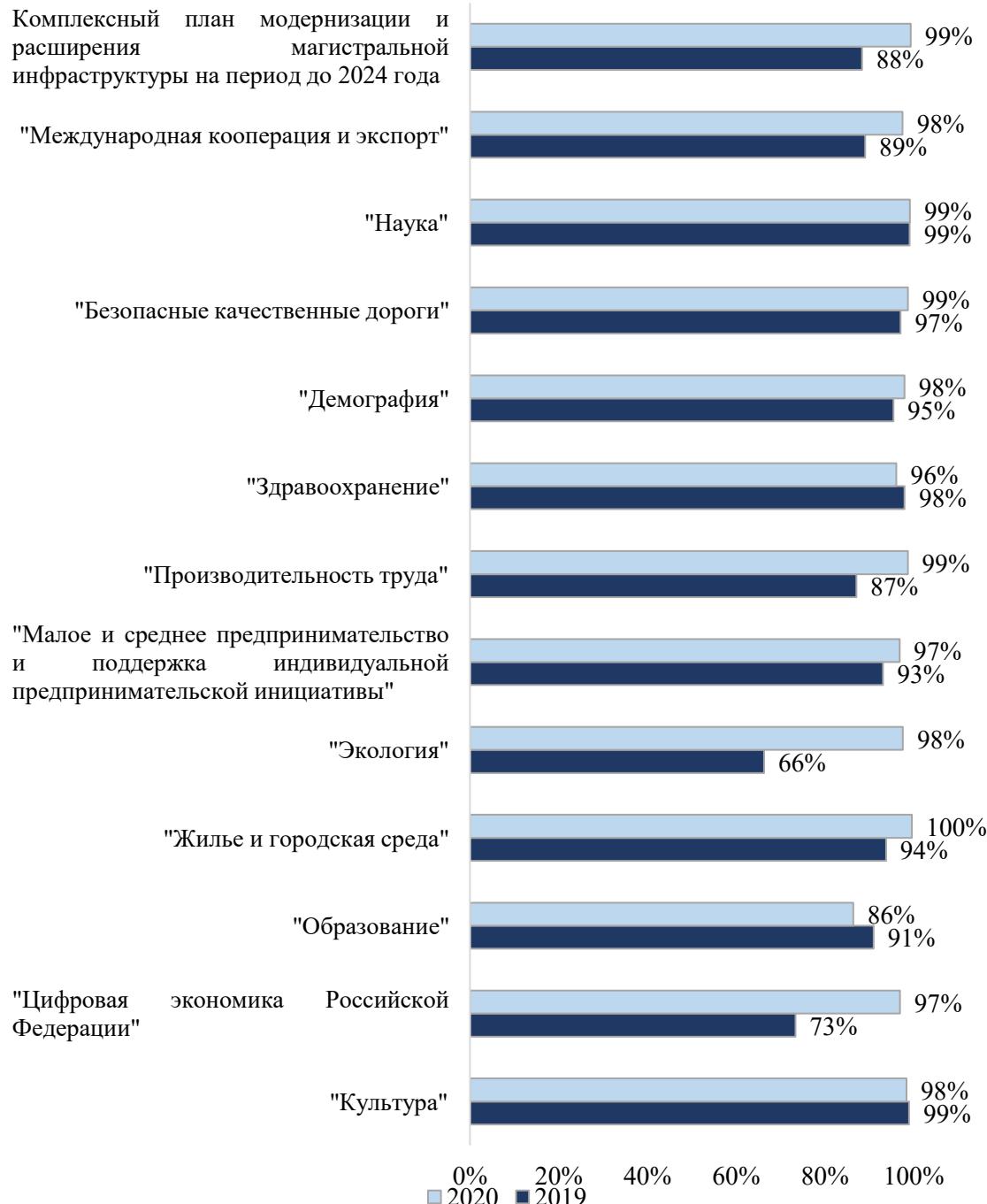
Источник: официальный сайт «Национальные проекты России».

Рисунок 3.2.2 – Распределение бюджета национальных проектов, трлн руб.

В первые годы реализации национальных проектов самый низкий уровень исполнения федерального бюджета приходился на программы “Экология” – 66% и ”Цифровая экономика Российской Федерации” – 73%. Проблемы низкого освоения средств были связаны с отсутствием утвержденных целевых показателей, мероприятий и нормативно-правовых документов. Остатки нереализованных средств были перенесены на 2020 г. Совокупный объем выделенных средств из федерального бюджета за 2019 г. на реализацию программ составил 1,75 трлн руб., уровень исполнения – 91,5%. К 2020 г. были утверждены перечни показателей и мероприятия, что позволило увеличить объем использования бюджетных средств до 97,3% при финансировании 2,2 трлн руб.

Однако, стоит отметить, что в 2019 и 2020 гг., не были сформированы механизмы привлечения внебюджетных средств, которые составляют около четверти всего бюджета на реализацию национальных проектов, что привело к низкому уровню исполнения расходов. С 2019-2020 гг. уровень исполнения внебюджетных средств в национальном проекте “Экология” составил 13,4%, по

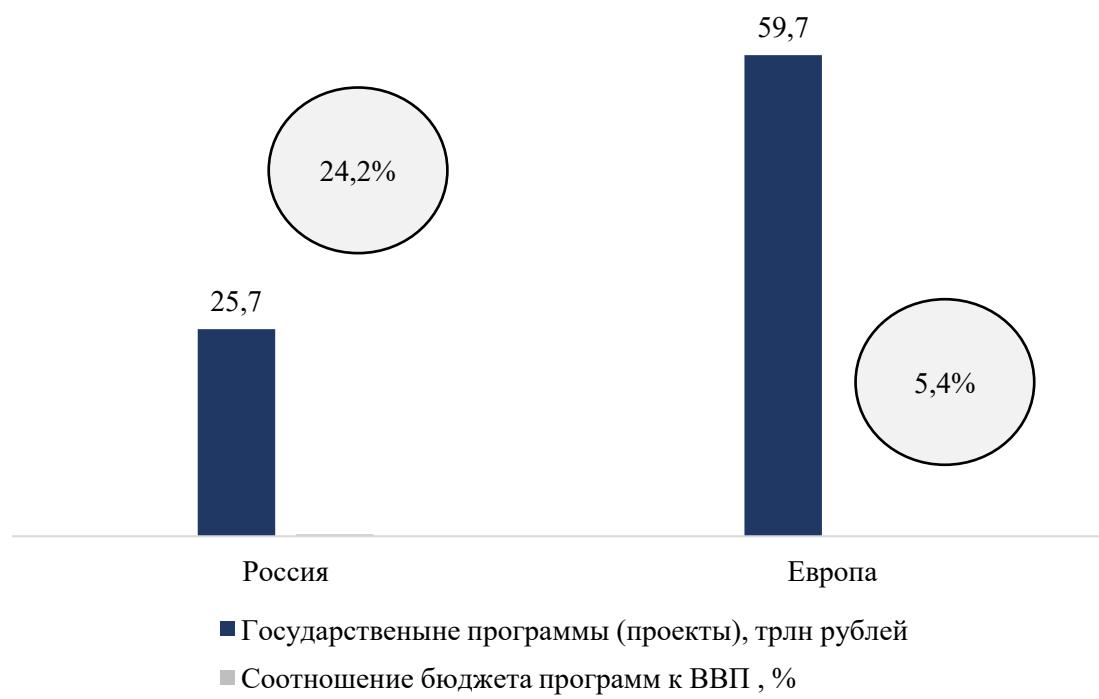
ряду национальных проектов наблюдается схожая ситуация. Совокупный объём финансирования с 2019-2020 гг., составляет свыше 1,5 триллионов рублей. Стоит также отметить, что реализация социально направленных программ может иметь низкую инвестиционную привлекательность в условиях кризиса, что ограничит объем привлечения средств.

Источник: официальный сайт «Национальные проекты России».

Рисунок 3.2.3 – Уровень исполнения средств на финансирование реализации национальных проектов

Стоит также отметить, что реализация крупных государственных программ находит свое применение в зарубежных странах. В Европе действуют программы приоритетного развития, финансируемые Европейскими структурными и инвестиционными фондами (ЕСИФ). С 2014 по 2020 годы на нужды европейских стран было выделено 728 миллиардов евро. Исходя из среднего курса евро – 82 руб. по данным ЦБ РФ на 2020 г. – стоимость финансирования европейских программ составила 59,7 триллионов рублей. Сопоставляя размер бюджетов на государственные программы к ВВП, отметим, что это значение в Европе составляет 5,4% на 2020 г. В России объем финансирования национальных проектов к ВВП составил 24,2% в 2020 г. (рисунок 3.2.4).

Составлено автором по данным официальной статистики.

Рисунок 3.2.4 – Сравнительный анализ финансирования государственных программ к ВВП в России и Европе, трлн руб.⁴⁵

⁴⁵ Объем финансирования европейских программ пересчитан на дату их закрытия по среднегодовому курсу ЦБ евро/рубль на 2020 год – 82 рубля.

Таким образом, объем финансирования в России кратно превышает бюджеты зарубежных стран, что может привести к росту инфляции. В этой связи, по нашему мнению, весьма важным становится обеспечение целевого использования средств, выделяемых на национальные проекты. Для повышения прозрачности и адресности их использования, по нашему мнению, целесообразно будет использовать для финансирования в «новых» национальных проектах (запускаемых с 2025 года) цифрового рубля.

Особенно критичны сбои и нецелевое использование бюджетных средств в условиях экономического кризиса, нестабильности и турбулентности экономического развития, что наблюдается в условиях продолжающегося и нарастающего санкционного давления. В этом случае эти системные угрозы экономической безопасности накладываются на специфичные угрозы и риски реализации нацпроектов. Также системным риском для России является низкий уровень эффективности реализации проектов вследствие коррупции⁴⁶, что не только приводит к недостижению целевых показателей, но и вызывает вторичные негативные эффекты (повышение инфляции, снижение финансовой устойчивости домохозяйств и др.).

Дополнительно стоит отметить, что в условиях кризиса особенно важным является создание стимулов для роста экономической активности, как правило наиболее адаптивным и динамичным во время кризисов является малый и средний бизнес. В утвержденном перечне национальных проектов бюджет проекта “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы” составляет 482 млрд руб. или 2% от всех проектов. В то же время, в Европе на нужды развития малого и среднего бизнеса выделяют около 120 млрд евро или 9,9 триллионов рублей по курсу ЦБ РФ 2020 г., что составляет 20% от всего бюджета европейских программ.

Следует отметить, что для национальных проектов весьма важным аспектом является обеспечение ритмичности их финансирования. Эта

---

⁴⁶ Савостеева Н.А., Хусаинов М.К., Голованова Н.Б. Коррупция как системная угроза экономической безопасности России // Russian Journal of Management. 2024. № 1. С. 372-379.

ритмичность способствует более полному использованию выделяемых средств. Если в начале периода реализации «старых» проектов, на что было указано выше, выделенные на их реализацию средства осваивались не в полном объеме, то к 2023 году (последний год, по которому имеются отчетные данные) уровень освоения бюджетных средств приблизился к 100%.

Исполнение национальных проектов

На 01.01.2024

[Свод](#)

[Сравнение субъектов](#)

[Структура НП](#)

Год: 2023	▼	Месяц: Декабрь	▼	Российская Федерация	▼
-----------	---	----------------	---	----------------------	---

	Код	Назначено на 01.01.2024, тыс. руб.	Исполнено на 01.01.2024, тыс. руб.	% исполнения
Всего в рамках национальных проектов		 2 190 843 149,99 	 2 104 369 399,45 	96,05%
› Культура	A 	40 993 105,65 	39 500 523,65 	96,36%
› Цифровая экономика Российской Федерации	D 	11 498 305,43 	10 803 094,55 	93,95%
› Образование	E 	298 466 491,95 	282 640 417,91 	94,70%
› Жилье и городская среда	F 	439 490 751,03 	406 626 345,07 	92,52%
› Экология	G 	106 803 319,21 	105 455 636,59 	98,74%
› Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	I 	30 542 364,15 	30 473 312,42 	99,77%
› Туризм и индустрия гостеприимства	J 	36 464 157,80 	35 366 149,17 	96,99%
› Производительность труда	L 	2 500 398,46 	2 500 394,43 	100,00%
› Здравоохранение	N 	272 246 649,09 	258 357 026,73 	94,90%
› Демография	P 	282 873 328,74 	275 100 907,86 	97,25%
› Безопасные качественные дороги	R 	631 278 835,12 	620 203 903,50 	98,25%
› Наука и университеты	S 	9 525 403,15 	9 283 362,50 	97,46%
› Международная кооперация и экспорт	T 	10 911 929,44 	10 890 209,09 	99,80%
› Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	V 	17 248 110,75 	17 168 115,98 	99,54%

Источник: данные мониторинга национальных проектов, см.: <https://www.iminfin.ru/news/564-itogi-finansovogo-ispolneniya-natsionalnykh-proektov>.

Рисунок 3.2.5 – Освоение финансирования по нацпроектам

«Всего по итогам 2023 года в рамках национальных проектов исполнено 2,1 трлн рублей, что было на 0,77 процентов больше, чем в предыдущем году. Бюджетное исполнение 14 национальных проектов по данным на 01.01.2024

достигло 96,05%. Это было на 1,58 п.п. больше, чем в 2022-м» (цит. по: <https://www.iminfin.ru/news/564-itogi-finansovogo-ispolneniya-natsionalnykh-proektov>). Рисунок 3.2.5 представляет результаты освоения финансирования в 2023 году в разрезе проектов. «Что касается исполнения нацпроектов в региональном разрезе, у 48 субъектов РФ процент исполнения был выше среднероссийского (96,05). Лидировала по этому показателю Волгоградская область (100%). В 36 регионах нацпроекты были исполнены хуже, чем в среднем по России, а самый низкий уровень исполнения фиксировался в Астраханской области (83,84 %)» [там же].

Важно отметить, что выполнение требований по освоению бюджетных средств, на чем был сделан акцент выше, должно быть тесно увязано с достижением целевых показателей национальных проектов, что требует жесткого и адекватного контроля не только на основе изучения данных отчетных документов, но и проведения контрольных мероприятий на местах, целью чего является понимание реального состояния дел. Характерный пример, подтверждающий эти рассуждения, связан с реализацией федерального проекта «Оздоровление Волги».

Бюджет этого проекта составил 127 млрд рублей, которые освоены. В качестве основной цели при инициации этого проекта ставилось снижение объемов сброса загрязненных сточных вод в реку Волга в 3 раза к концу 2024 года. В 2024 году была создана парламентская группа для проведения контрольных мероприятий по данному проекту (подробнее результаты ее деятельности изложены в Приложении Е).

«Рабочая группа… находилась в дороге четыре недели, проехав за это время 12 тысяч километров. Из 121 попавшего в программу объекта 98 – это очистные сооружения, а 23 – станции очистки дождевых и талых вод. По итогам проверки полностью реализованы только шесть проектов: в Вологодской, Нижегородской, Самарской областях и в Республике Марий Эл. В наиболее проблемную красную зону попали 25 объектов в тех же Нижегородской и Самарской областях, а также в Ивановской и Тверской

областях, в Чувашии. В Татарстане, Ульяновской и Костромской областях очистные в отдельных районах сдали, но они не работают» (цит. по: <https://www.pnp.ru/politics/kto-provalil-federalnyy-proekt-ozdorovlenie-volgi.html>).

Сформированные целевые индикаторы в национальных проектах отражают ориентиры развития экономики и общества: необходимо их достижение, а не только лишь освоение бюджетных средств, хотя и без их выделения, очевидно, проекты не могут быть реализованы. В этом состоит еще один срез обеспечения экономической безопасности в рассматриваемой предметной области. Также надо учитывать, что достижение целевых значений проектов в условиях геополитического рисков, общесистемной неустойчивости социально-экономического развития затруднено, что подрывает их реализацию, может привести к сложностям в исполнении многих мероприятий, а также к их удорожанию. Эти вопросы требуют дополнительного изучения.

Также следует отметить, что в период реализации «старых» национальных проектов пришлось два макрошока: пандемический и санкционный, которые не только сами явились факторами дестабилизации экономики, но и вызвали широкий спектр новых угроз и рисков экономической безопасности. Конечно же, это осложнило реализацию национальных проектов, достижение их целей. В частности, вследствие Covid-19 многие операционные процессы были замедлены, компании понесли дополнительные расходы с целью обеспечения безопасности сотрудников. Как результат, в период пандемии наблюдалось сокращение экономической активности и закрытие (приостановка деятельности) многих организаций.

В феврале 2022 г. возник новый кризис, обусловленный началом специальной военной операции и массированными антироссийскими санкциями, который повлек за собой ограничение международных транзакций, многие иностранные организации остановили свою деятельность в России, произошло отключение банковской системы от SWIFT и др. Иными словами, возникло существенное экономическое давление, которые приводит также к оттоку капитала, технологий, кадров. В текущих условиях требуется адаптация

под новые реалии, в которых требуется рост импортозамещения, создание производств, рабочих мест и привлечение высококвалифицированных кадров в страну. И эти меры тесно связаны с успешностью реализации национальных проектов.

Реализация национальных проектов направлена на решение структурных проблем, возникающих в экономике и обществе, которые отражены в Указе Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Сформированные проекты направлены преимущественно на решение проблем, охватывающих блоки человеческого капитала и создания комфортной среды для жизни. Однако в текущих условиях критический важным также является создание условий для стабильного роста числа предприятий, формирование устойчивости операционных процессов, которые позволяют в текущих сложных условиях создать социальный буфер для закрывающихся предприятий, что позволит людям находить новые рабочие места.

Национальные проекты отражают необходимость решения структурных проблем: роста доли малого и среднего бизнеса, снижения уровня выбросов в окружающую среду, создания комфортных условий для жизни, роста отечественных цифровых сервисов, роста рождаемости и мн. др. Все вышеупомянутые цели отражают особую важность и необходимость решения поставленных задач, особенно в текущих условиях. В рамках национальных проектов стоит выделить несколько ключевых блоков, требующих совершенствования:

- развитие нормативно-правовой базы и учет специфики регионов;
- повышение уровня исполнения бюджетов;
- оценка ресурсной и кадровой обеспеченности реализации проектов;
- оценка эффективности проектных мероприятий;
- интеграция управления национальными проектами и обеспечением экономической безопасности.

Особую важность в мерах по совершенствованию реализации национальных проектов занимает оценка эффективности мероприятий, так как объем финансирования не влияет в рамках дополнительных затрат на своевременное и качественное решение поставленных задач. Так в национальном проекте “Безопасные и качественные автомобильные дороги” наблюдалось повышение уровня финансирования и при этом более низкий прирост протяженности дорог, соответствующих нормативным требованиям. По ряду национальных проектов наблюдается проблема эффективности при высоком объеме финансирования.

Наряду с целевыми индикаторами национальных проектов формирование показателей экономической безопасности позволило бы повысить уровень достижения поставленных целей, выявлять критический зоны и отклонения, которые подрывают реализацию программ, мероприятий. Формирование перечня индикативных значений позволит своевременно выявлять ресурсную составляющую, что особенно актуально в текущих условиях, при экономических санкциях.

Национальные проекты отражают критический важные сферы развития общества и экономики. Совершенствование текущего перечня проектов и формирование дополнительных инструментов позволит своевременно реагировать на критические отклонения и осуществлять мероприятия, способствующие достижению поставленных целей для развития ключевых направлений: создания комфортной среды для жизни, экономического роста и повышения уровня человеческого капитала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выполнения диссертационной работы ее цель, состоявшая в разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по обеспечению экономической безопасности при реализации национальных проектов достигнута, все поставленные задачи решены. Автором разработан комплекс теоретико-методических положений и практических рекомендаций по обеспечению национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов.

В том числе, даны авторские определения категорий, одновременно характеризующих как процессы реализации национальных проектов, так и обеспечения национальной экономической безопасности; выявлены специфические угрозы экономической безопасности реализации национальных проектов с учетом негативного влияния антироссийских санкций; разработан научно-методический аппарат, включающий в себя методический подход к определению угроз национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов, методику оценки национальной экономической безопасности при достижении показателей реализации национальных проектов с применением индикативного подхода, методику оценки экономической безопасности реализации национальных проектов в целом.

Остановимся на полученных результатах более подробно. В диссертации показано, что основой для разработки национальных проектов является наличие системных проблем в обществе и экономике Российской Федерации, угрожающих устойчивому развитию и стабильности социально-экономической системы; то есть национальные проекты тесно и непосредственно связаны с обеспечением экономической безопасности страны. При этом, данная связь является взаимообразной, прослеживается как влияние национальных проектов на экономическую безопасность (их успешная реализация приводит к ее возрастанию), так и обратное влияние – укрепление национальной

экономической безопасности приводит к расширению возможностей реализации национальных проектов.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) экономическая безопасность трактуется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Наличие системных проблем, для разрешения которых разрабатываются национальные проекты, выступает в качестве упомянутых в этом определении угроз. И разрешение этих проблем может быть позиционировано как укрепление экономической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация национальных проектов будет способствовать обеспечению национальной экономической безопасности и достижению основной цели экономической политики – повышению уровня и качества жизни граждан. На основе анализа известных определений экономической безопасности и связанных с ней категорий, в диссертации сформированы авторские трактовки ряда понятий, значимых понимания сущности и особенностей обеспечения национальной экономической безопасности при реализации национальных проектов:

- национальный проект, в контексте обеспечения национальной экономической безопасности, – это инструмент социально-экономического развития страны в целом, ориентированный на достижение стратегических национальных целей, обеспечивающих достижение заданного уровня национальной экономической безопасности, представляющий собой комплексную программу мероприятий и их ресурсного обеспечения, имеющую общенациональную значимость, эффективность реализации которой определяется через систему показателей, одновременно выступающих как индикаторы достижения национальной экономической безопасности;

- национальная экономическая безопасность, в контексте реализации национальных проектов, – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, достижение которых осуществляется путем выполнения национальных проектов;

- экономическая безопасность национального проекта – это состояние реализации этого проекта, при котором обеспечивается такое его выполнение, которое гарантирует достижение целей проекта, выраженных в системе его показателей, в условиях воздействия на процессы реализации проекта внешних и внутренних угроз, при условии не превышения выделяемых для реализации проекта объемов ресурсов.

С учетом взаимной значимости национальных проектов и экономической безопасности в достижении целей развития страны в целом, а также устойчивого и стабильного функционирования ее экономики, необходимо особое внимание уделить мониторингу. В силу отмечаемой нами связи между национальными проектами и экономической безопасностью, можно ожидать, что развитие методов мониторинга реализации национальных проектов приведет к росту не только их эффективности, но и будет способствовать прогрессу в отношении обеспечения экономической безопасности.

Усовершенствование методов мониторинга реализации национальных проектов должно учитывать сложившуюся систему контроля за их исполнением. На данный момент предусматривается ежемесячный, ежеквартальный и годовой отчеты по проектам. В процессе мониторинга, для повышения качества реализации национальных проектов рекомендуется: уменьшение объемов данных для отчетности субъектов Российской Федерации; максимальное использование данных, предоставляемых в федеральных информационных системах, без их дублирования; использование единого формата отчетности на региональном и федеральном уровнях.

Важным аспектом, рассмотренным в ходе исследования, явилось существенное и недостаточно изученное влияние на реализацию национальных проектов, с учетом необходимости обеспечения экономической безопасности, санкционного макрошока, изменившего спектр и интенсивность проявления угроз экономической безопасности. В диссертации выделены следующие специфичные угрозы экономической безопасности национальных проектов, связанные с санкциями:

1. Ужесточается финансовое обеспечение реализации национальных проектов, что связано с раскручиванием инфляционной спирали, при этом инфляция отличается существенной неравномерностью, что приводит к необходимости пересмотра не только объемов финансирования мероприятий национальных проектов, но и структуры финансирования.

2. Традиционный учет ресурсного обеспечения проектов в стоимостном виде в условиях санкций недостаточно информативен. Теоретические представления о том, что в условиях рыночной экономики существует товарное изобилие, в силу чего при наличии денег на рынке можно всегда приобрести любое потребное количество любого товара, не соответствуют реалиям. Это определяет необходимость учета ресурсных потребностей реализуемых проектов и в натуральном виде (по крайней мере, по отдельным видам ресурсов), а также к внедрению элементов не индикативного, но директивного планирования в систему управления ими.

3. Сложности в реализации проектов, обусловленные высокой импортозависимостью и недостаточным уровнем технологического суверенитета российской экономики, что сказывается не только на сроках и качестве исполнения мероприятий проектов, но и на самой возможности их осуществления.

4. На данный момент паспорта всех национальных проектов разработаны независимо друг от друга и отсутствует взаимная увязка между целевыми показателями национальных проектов. Этим нарушаются принципы стратегического управления, создаются предпосылки для снижения

устойчивости реализации всей системы национальных проектов. В этой связи, требуется сформировать условия обеспечения скоординированной реализации мероприятий всех национальных проектов с целью достижения синергетического эффекта выполнения задач, так как зачастую проекты влияют на реализацию друг друга на различных уровнях иерархии. Эти проблемы особенно обострились в условиях санкций, поэтому рекомендовано создание специального органа по координации реализации национальных проектов.

5. Существенной угрозой является несвоевременное заключение и исполнение государственных контрактов, связанных с реализацией национальных проектов. Соответствующие процедуры довольно длительные и инерционные, их реализация, в соответствии с установленными на сегодня правовыми нормами, затягивает процесс реализации проектов, порождает риски их своевременного и полного выполнения, особенно в связи с форс-мажорными обстоятельствами подрядчиков, обусловленными санкциями. Одним из решений, нейтрализующих данные риски, является формирование особого порядка заключения государственных контрактов при реализации национальных проектов.

6. Санкции вызвали задержки и иные сложности с выполнением отдельных мероприятий национальных проектов. Как следствие, возникают проблемы срыва предусмотренных сроков их реализации. Одной из существенных причин является отсутствие гибких механизмов для финансирования и управления денежными средствами. Рекомендуется внести упрощенные процедуры перераспределения денежных средств между национальными проектами, а также внутри национальных проектов среди различных федеральных проектов и мероприятий, а также между получателями бюджетных средств.

Таким образом, в условиях существенных экономических санкций и давления со стороны недружественных зарубежных стран, требуется переоценка и пересмотр мер по управлению реализацией национальных проектов с учетом специфических, «санкционных», угроз экономической безопасности.

Комплексный подход к оценке факторов, влияющих на результативность выполнения национальных проектов, а также на достижение необходимого уровня экономической безопасности, позволит обеспечить экономическую безопасность не только системы нацпроектов, но и Российской Федерации в целом.

В условиях современных геополитических рисков уровень угроз экономической безопасности в России, безусловно, существенно возрос. В то же время, санкции и связанные с ними факторы являются не единственным источником угроз и рисков национальной экономической безопасности. Есть и иные, которые требуют выявления, спецификации и последующей нейтрализации. Для решения этих задач, применительно к процессам реализации национальных проектов, в диссертации был разработан методический подход к определению угроз экономической безопасности при реализации национальных проектов. Концептуально этот подход реализуется в следующем порядке:

1. Задается перечень национальных проектов, для которых предстоит оценить угрозы экономической безопасности их осуществления.

2. С использованием экспертного метода, а также метода мозгового штурма генерируется исходное множество возможных факторов-угроз. Затем это множество, с использованием стандартных методов обработки экспертных данных, в том числе с учетом согласованности мнений экспертов, обрабатывается с тем, чтобы снизить число рассматриваемых факторов-угроз (уменьшить размерность задачи оценки).

3. Для каждого из факторов, вошедших в конечное множество, делается оценка степени их влияния, с присвоением численного показателя степени влияния.

4. Факторы-угрозы ранжируются по степени их негативного влияния на экономическую безопасность реализации национальных проектов. Присвоенный ранг является показателем приоритетности. А ранжированный список позволяет определить относительную приоритетность факторов с тем,

чтобы в дальнейшем более рационально распределить ресурсы между мероприятиями по их мониторингу и противодействию этим угрозам.

Для выявления перечня потенциальных возможных факторов-угроз был проведен экспертный опрос. По его итогам был получен следующий неранжированный перечень наиболее приоритетных факторов-угроз:

У1. Неэффективное взаимодействие организаций и органов, задействованных в реализации национальных проектов;

У2. Противоречивость и недостаточная проработанность нормативно-правовой базы реализации национальных проектов;

У3. Незапланированное удорожание реализации национальных проектов и нехватка ресурсов для их дофинансирования (а также, как вариант, существенное сокращение ассигнований на реализацию национальных проектов);

У4. Неэффективный контроль за реализацией национальных проектов;

У5. Недостаточное количество и качество трудовых ресурсов для реализации национальных проектов;

У6. Недостаточное количество и качество материальных ресурсов для реализации национальных проектов;

У7. Технологические ограничения в реализации национальных проектов.

Аналогичным вышеописанному способом были определены критерии, которым должны соответствовать приведенные выше факторы-угрозы:

К1. Затраты на реализацию мероприятий по поддержанию экономической безопасности (нейтрализации фактора-угрозы);

К2. Длительность реализации мероприятий по поддержанию экономической безопасности (нейтрализации фактора-угрозы);

К3. Вклад мероприятий в обеспечение экономической безопасности (нейтрализацию фактора-угрозы).

В рамках авторского подхода, оценивание предлагается проводить в логике совместной оценки «стоимость – время – результат». Для этого использован метод анализа иерархий (МАИ). В результате его применения

получен вектор весовых коэффициентов факторов-угроз экономической безопасности реализации национальных проектов, выражающих приоритеты факторов-угроз У₁ – У₇ с учетом комплексного оценивания их по 3-м критериям (К₁ – К₃). Полученные весовые коэффициенты количественно описывают значимость факторов-угроз и могут использоваться для распределения ресурсов, выделяемых на решение задач обеспечения экономической безопасности.

В рамках целеполагания национальных проектов, сформированы перечни целевых и дополнительных индикаторов, которые характеризуют ситуации в различных сферах, требующих улучшения и развития при реализации национальных проектов. Данные количественные показатели направлены на достижение национальных целей, имеют конечную ориентацию на улучшение уровня и качества жизни каждого гражданина Российской Федерации.

В реальной практике управления, помимо количественных показателей результативности, широко используются и качественные показатели, которые с позиций социально-психологических являются зачастую более значимыми, т.к. интуитивно являются более понятными. Кроме того, следует учитывать нелинейную зависимость результата от затрат: по мере достижения всё большего результата, удельные затраты на его получение возрастают. Для качественного оценивания требуется применение индикативного подхода, получившего широкое распространение в теории экономической безопасности и практике ее обеспечения. Для перевода количественных нормированных значений показателей в качественный вид предлагается использовать шкалу предпочтительности Харрингтона.

Результаты апробации представленной методики, на примере показателя «Снижение смертность от новообразований, в том числе от злокачественных», целевое значение по которому задано в национальном проекте «Здравоохранение», показали, что методика адекватно отражает реальные процессы и применима на практике. Получен интересный результат: если сравнивать полученные в ходе мониторинга фактические значения этого

показателя с теми, что заданы в паспорте национального проекта «Здравоохранение», то видно, что в целом по Российской Федерации целевое значение рассматриваемого показателя не достигнуто, то есть налицо нарушение экономической безопасности при его реализации. Но расчет по авторской методике опровергает этот вывод.

Как следует из полученных результатов, несмотря на то что целевой показатель в течение всего срока реализации проекта не был достигнут по факту, такого рода отклонение является приемлемым, уровень экономической безопасности по всему периоду наблюдений за Российской Федерацией в целом: «У5: Экономическая безопасность обеспечена на высоком уровне». В то же время, по отдельным регионам ситуация может отличаться, что определяется конкретными социально-экономическими условиями реализации национального проекта «Здравоохранения» в том или ином субъекте федерации.

Описанная методика оценки экономической безопасности при достижении показателей реализации приоритетных национальных проектов с применением индикативного подхода позволяет выявить – какой уровень экономической безопасности был достигнут по конкретному установленному целевому показателю того или иного нацпроекта. При это, каждый из национальных проектов включает в себя значительное число целевых показателей. Поэтому возникает проблема комплексного оценивания.

В данном случае речь идет об агрегировании совокупности качественных оценок. Предлагаемая методика оценки экономической безопасности реализации приоритетных национальных проектов ориентирована на оценивание конкретного проекта с учетом присущей ему системы показателей, которые должны быть достигнуты в ходе его реализации, в конкретный период (год) исполнения проекта.

Апробация описанной методики на данных о реализации национального проекта «Демография», с учетом имеющейся неполноты исходных данных для оценивания, показала, что методика адекватна обладает потенциалом

практического применения. Представленный в диссертации пример апробации авторской методики не имел своей целью провести оценку экономической безопасности и всей системы национальных проектов, но лишь направлен на демонстрацию работоспособности методики и описание порядка ее использования, что может иметь значение на практике, т.к. представленные материалы убедительно свидетельствуют, что организация реализации национальных проектов, с позиций экономической безопасности, требует совершенствования.

Рекомендуется положения, изложенные в диссертации, использовать при:

- совершенствовании процессов реализации национальных проектов с учетом требований обеспечения экономической безопасности;
- комплексировании мер экономической политики, осуществляющей в сферах экономической безопасности и стратегического проектного управления;
- совершенствовании организации мониторинга и статистического наблюдения за достижением национальных целей развития и обеспечением экономической безопасности в Российской Федерации.

Направлениями дальнейших исследований, по мнению автора, являются:

- разработка методов оценки эффективности мер по обеспечению экономической безопасности при реализации национальных проектов;
- научное обоснование скорректированной системы целей и индикаторов экономической безопасности в Российской Федерации (с соответствующими изменениями в Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года) с учетом реализации национальных проектов;
- разработка предложений по формированию интегрированной системы совместного регулирования процессами обеспечения экономической безопасности и реализации национальных проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.
2. Абрамов А.В. Оценка надежности и безопасности социально-экономического развития Российской Федерации в условиях санкций // Цифровая наука. 2023. № 2. С. 4–21.
3. Абсалямов Р.Р., Князьнеделин Р.А., Курбанов А.Х. Основные угрозы экономической безопасности и надежности цепей поставок продукции двойного и военного назначения // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (15). С. 10-17.
4. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Проблемы и тенденции развития управления сложными социально-экономическими системами с учетом риск-ориентированного подхода: преодоление // Развитие и безопасность. 2021. № 2 (10). С. 42-54.
5. Авдийский В.И., Иванов А.В. Особенности влияния деструктивных событий цифрового пространства на экономическую безопасность в условиях цифрового суверенитета государства // Развитие и безопасность. 2024. № 3 (23). С. 4-25.
6. Авдийский В.И., Саркисов В.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в контексте обеспечения экономической безопасности реализации национальных проектов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1, № 6 (114). С. 21-26.
7. Авдийский В.И., Саркисов В.А. Управление реализацией национальных проектов и экономическая безопасность // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 4 (58). С. 21-24.
8. Авдийский В.И., Сенчагов В.К. Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4.

9. Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 3. С. 165-181.
10. Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М.: Наука, 1976. 279 с.
11. Асаул В.В., Кришталь В.В., Петухова Ж.Г. Реализация национальных проектов, направленных на инвестиции в инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности: проблемы и перспективы // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 4 (81). С. 209-218.
12. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2377-2394.
13. Афонцев С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30-39.
14. Банк С.В., Лапаев Д.Н., Хусаинов М.К. Методы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта от угроз теневой экономики // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12. № 1. С. 380-389.
15. Баширова М.М. Стартапы в экономике: риски и перспективы // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 94-96.
16. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 20-25.
17. Беседин А.Н., Гавриков Ф.А. Исследование зарубежного опыта реализации государственных программ в области миграции // Политика, экономика и инновации. 2021. № 6 (41).
18. Биярсланов Б.Г. Методологическое обеспечение оценки эффективности реализации национальных проектов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 4 (145). С. 104-110.

19. Богомолова И.П., Хорев А.И., Королев М.И., Шайкин Д.В., Василенко И.Н. Исследование зарубежного опыта организации стратегического планирования, анализа и управления экономической безопасностью на национальном уровне // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 4. С. 1205-1224.
20. Бодрунов С.Д. Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
21. Боркова Е.А. Экологические инновации и «зеленый бизнес»: потенциальные возможности для предпринимательства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 100-103.
22. Боркова Е.А., Ватлина Л.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Оценка влияния макроэкономических шоков на устойчивость развития секторов национальной экономики и проблемы экономической безопасности: монография. СПб., 2022. 248 с.
23. Бочков А.В. О методах качественной оценки состояния безопасности структурно-сложных систем // Надежность. 2020. № 3. С. 34-46.
24. Варбузов А.М., Канкулова А.А., Павлова И.В. Корректировка механизма национальной экономической безопасности РФ: понятие, угрозы и пути решения в условиях экономической нестабильности // Modern Economy Success. 2024. № 2. С. 151-159.
25. Вертакова Ю.В., Логинов И.С. Региональная сбалансированность как фактор обеспечения экономической безопасности. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2024. № 2 (60). С. 5-9.
26. Вертакова Ю.В., Харченко Е.В., Железняков С.С. Интеграция подходов к управлению современной организацией: монография. Курск, 2010. 524 с.
27. Виссарионов А.Б., Гумеров Р.Р. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 12-20.

28. Ворожцова Л.А., Вернакова Ю.В. Национальный PR-проект: современные технологии успеха // PR и реклама: традиции и инновации. 2013. № 8-2. С. 28-33.
29. Воронецкая Л.Г. Внедрение государственных программ и отдельных мер, направленных на регулирование вопросов бедности и экономического неравенства за рубежом // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 103-113.
30. Воронова С.М., Ордынская О.Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4. С. 26–30.
31. Гиоев Г.В., Комаров М.И., Кузин Н.Н. Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 278–283.
32. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
33. Головко М.В. Культура безопасности в системе институциональных детерминантов развития зеленой экономики АПК // Институциональное проектирование развития сельских территорий. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 173-182.
34. ГОСТ 12.0.230.3-2016. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности.
35. Гришин К.Е., Хайдаров А.И. О некоторых аспектах исследования понятия "экономическая безопасность" // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 2 (112). С. 5-8.
36. Гришков В.Ф. Противостояние России и «коллективного Запада»: влияние на промышленное производство // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1. С. 21–26.

37. Гришков В.Ф. Экономическая нестабильность в конце XX – начале XXI вв.: взгляд с позиций теории экономической безопасности // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2023. С. 170-173.
38. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 7–13.
39. Гурьянов А.В., Никитин А.Б., Чеченова Л.М. Аналитический инструментарий оценки экономической безопасности региона // Транспортное дело России. 2024. № 3. С. 9-13.
40. Гурьянова А.А. Анализ национальных программ и проектов по здоровому образу жизни, реализующихся в зарубежных странах // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2024. Т. 19. № 1. С. 137-141.
41. Гурьянова Д.А., Плотников В.А. Эффективность управления в условиях политico-экономической турбулентности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 2. С. 70–84.
42. Директива (ЕС) 2019/904 Европейского парламента и совета от 5 июля 2019 г. о сокращении влияния некоторых пластиковых продуктов на окружающую среду.
43. Долганова Я.А., Руденко М.Н. Устойчивое развитие регионов как основа формирования системы экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 99-106.
44. Донцова О.И., Трифонов П.В. Определение перечня уязвимых сфер промышленного развития с низким экономическим потенциалом до принятия антироссийских санкций // Инновации и инвестиции. 2024. № 1. С. 423–427.

45. Дятлова А.Ф. Новые подходы к классификации угроз экономической безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 3. С. 149-154.
46. Еремин В.В., Сильвестров С.Н., Котова Н.Е. Формирование целей структурной модернизации российской экономики в условиях санкционного давления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-1. С. 48-53.
47. Ефимов А.В., Тихоновская С.А. Технологический суверенитет России в контексте стратегических целей развития региональной экономики // Дружковский вестник. 2022. № 4 (48). С. 165-172.
48. Журавлева Н.А., Костылев А.В. Оценка пороговых значений экономической безопасности компаний инфраструктурного комплекса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 1. С. 39-56.
49. Зайцева Д.А., Сахчинская Н.С. Стартап как объект экономической безопасности организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Экономика. 2016. № 2 (18). С. 37-42.
50. Закреницкая М.В. Роль национальных проектов в обеспечении финансово-экономической безопасности государства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 7 (113). С. 103-106.
51. Залозная Д.В., Щербакова Е.О. Современный инструментарий анализа экономической безопасности предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 12-17.
52. Запорожан А.Я. К вопросу о реализации национальных проектов // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 18-23.
53. Затевахина А., Супатаев Т. Методы проектного управления в решении задач обеспечения экономической безопасности в исследованиях российских и зарубежных ученых // Общество и экономика. 2021. № 11. С. 120-130.

54. Зименкова Е.Н. Влияние экологических изменений на формирование экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 7 (81). С. 53-63.
55. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 1. С. 15.
56. Зырянов С.М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 190-195.
57. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 1. С. 37-53.
58. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальный проект по производительности труда: ключ "экономического рывка" для России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 2. С. 28-44.
59. Исмагилов И.И. Принятие решений при количественных и качественных критериях описания альтернатив // Исследования по информатике. 2003. № 6. С. 21–28.
60. Казанцева А.Н. Государственная политика формирования и развития рынка экологически чистой продукции: выбор инструментария // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 138-142.
61. Камаева Г.Р., Пяткина Ю.А. Роль транспорта в обеспечении экономической безопасности региона // Научный формат. 2020. № 4 (7). С. 36-41.
62. Караваева И.В., Лев М.Ю. Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 711-736.

63. Каранина Е.В. Подходы к диагностике устойчивости и безопасности экосистем с позиции способности к восстановлению в условиях внешних вызовов и шоков // Научные исследования в современном мире: проблемы, тренды, перспективы. Сборник статей по итогам Научного профессорского форума 7 февраля 2023. М., 2023. С. 48-54.
64. Каранина Е.В., Нагаева Д.А. Оценка финансовой безопасности региона на примере Кировской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 6 (147). С. 166-174.
65. Кара-Сал М.Р., Хомушку В.К. Региональные особенности реализации национальных проектов и роль контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в условиях перехода к проектному управлению // Вестник университета. 2020. № 1. С. 71-77.
66. Кириченко И.А., Смирнов А.В., Мигунов И.Н. Нацеленность ключевых инструментов национальных проектов на обеспечение экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2019. Т. 2. № 4. С. 347-360.
67. Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий "экономическая безопасность" и "экономическая безопасность государства" // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 54-60.
68. Козлова А.В. Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть. 2009. № 1. С. 14-17.
69. Коломыцева О.Ю. Экономические санкции как вызов экономической безопасности российской промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 92-97.
70. Коновалова М.Е., Жиронкин С.А., Исмагилов Р.И. Геополитические риски как неотъемлемая часть функционирования национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2025. № 5 (178). С. 460-464.

71. Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в транспортной системе России // Инновационная экономика и общество. 2024. № 2 (44). С. 36-45.
72. Константинов И.Б., Константина Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 5. С. 1222.
73. Костарева Л.В. Реализация приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Общество, экономика, управление. 2018. Т. 3. № 1. С. 37-44.
74. Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. О степени реалистичности исполнения национальных проектов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1 (33). С. 50-58.
75. Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 6. С. 892–910.
76. Круглова И.А. Обеспечение национальной экономической безопасности в условиях развития зеленой экономики: дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2022. 340 с.
77. Кузнецова Е.И. Повышение экономической безопасности государства в условиях санкций: монография. М., 2023. 206 с.
78. Кузнецова Е.И., Русавская А.В., Сараджева О.В. Роль институциональной инфраструктуры в обеспечении региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 203-209.
79. Кулян Р.А., Рогальский Г.Л. Метод определения пороговых значений критериев обеспечения экономической безопасности производства монопродукции (на примере ЗФ ОАО «ГМК «Норильский Никель») // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12, № 4. С. 161-166.

80. Лев М.Ю., Колпакова И.А. Бюджетные факторы реализации государственных программ и национальных проектов в системе экономической и социальной безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1521-1534.
81. Литвиненко А.Н. Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 197-203.
82. Литвиненко А.Н. Экономическое обеспечение национальной безопасности: инструменты ситуационного реагирования // Современная экономика и финансы: проблемы и перспективы развития. М., 2023. С. 130-138.
83. Литвиненко А.Н., Бекмурзаев И.Д., Коломыщева О.Ю. Управление стратегическими изменениями как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. № 1 (53). С. 33-40.
84. Логинова Н.А., Никитина И.А. Концепция "золотое сечение" как основа экономической безопасности развития транспортного рынка // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 2 (24). С. 61-64.
85. Лянной Г.Г. Стартапы как разновидность инновационного, социально ориентированного предпринимательства. Административно-правовое регулирование стартапов в целях обеспечения безопасности предпринимательской деятельности // Аграрное и земельное право. 2024. № 3 (231). С. 98-101.
86. Макаров И.Н., Назаров П.В., Сигова М.В. Формирование индикативных методов обеспечения экономической безопасности регионального развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 2 (24). С. 5-8.
87. Мартишенко Н.С. Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 11. С. 1376–1392.

88. Межевич Н.М., Шамахов В.А., Хлутков А.Д. К вопросу о региональной экономической безопасности в современных условиях (на примере Северо-Западного федерального округа). Статья первая // Управленческое консультирование. 2023. № 1 (169). С. 34-41.
89. Мельников А.Б., Юткевич Е.А., Березка А.В., Демтирова А.С. Совершенствование экспортно-импортной политики как фактор обеспечения продовольственной безопасности РФ: правовые аспекты // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 248-253.
90. Минакир П.А., Прокапало О.М. Национальные проекты на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы развития // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 1. С. 39-55.
91. Миропольский Д.Ю., Дятлов С.А., Плотников В.А., Попов А.И. Государство и рынок: проблемы выбора подходов к управлению развитием национальной экономики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 1 (67). С. 141-145.
92. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дисс. ... д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 2018. 360 с.
93. Митяков С.Н., Романова Н.А., Митяков Е.С. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 81-91.
94. Миэринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А. Технологический суверенитет как условие долгосрочной национальной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 63-70.
95. Назарова Е.А. Концептуальные основы оперативного мониторинга экономической безопасности // Развитие и безопасность. 2022. №3 (15). С. 42-50.

96. Нарбут В.В., Паштова Л.Г., Абдиев Н.М. Недостатки информационной базы оценки технологической безопасности России // Экономические науки. 2024. № 236. С. 164-173.
97. Никитина И.А., Круглова И.А., Борматов В.Ю. Роль особых экономических зон в региональном развитии в контексте экономической безопасности страны // Kant. 2023. № 4 (49). С. 94-101.
98. Овчинников О.Г. Государственные программы продовольственной помощи населению в США и их особенности // Россия и Америка в XXI веке. 2024. № 10.
99. Осипова Н.В. Сравнительный анализ государственных программ развития сельского хозяйства: зарубежный опыт // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). С. 82-85.
100. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности выделения в 2019–2020 годах средств федерального бюджета на цели поддержки рынка ипотечного кредитования и жилищного строительства, в том числе в рамках мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и ее последствиями».
101. Паспорт национального проекта "Безопасные качественные дороги" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 15)).
102. Паспорт национального проекта "Демография" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16).
103. Паспорт национального проекта "Экология" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
104. Паспорт национального проекта "Цифровая экономика" Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7).

105. Плотников А.В., Плотников В.А. О достижении технологического суверенитета в контексте обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и управление. 2024. № 8. С. 987-998.
106. Плотников А.В., Плотников В.А. Экономика региона в условиях политico-экономической турбулентности: устойчивость и экономическая безопасность: монография. СПб., 2024. 97 с.
107. Плотников А.В., Саркисов В.А. Преодоление политico-экономической турбулентности и обеспечение национальной экономической безопасности путем реализации национальных проектов // Сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2024». Санкт-Петербург, 20-22 марта 2024 г. СПб.: Изд-во МБИ, 2024. С. 190-195.
108. Плотников В.А. Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства: дисс. ... д-ра экон наук / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб., 2005. 408 с.
109. Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
110. Плотников В.А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1 (52). С. 15-25.
111. Плотников В.А., Погодина В.В., Смирнов А.А. Национальная экономическая безопасность и государственная политика развития промышленности // Управленческое консультирование. 2023. № 9 (177). С. 35-44.
112. Плотников В.А., Саркисов В.А. Национальные проекты и их вклад в обеспечение национальной экономической безопасности // Технико-технологические проблемы сервиса. 2024. № 1 (67). С. 79-83.

113. Плотников И.Н. Реализация национальных проектов как фактор обеспечения экономической безопасности России проблемы, мифы, реальность // Инновации и продовольственная безопасность. 2024. № 2 (44). С. 113-123.
114. Плюснин П.Э., Логинов Д.А. Государственный контроль в области реализации и исполнения национальных проектов // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 6. С. 479-485.
115. Побываев С.А., Селиванов А.И., Трошин Д.В. Проблемы применения методологии пороговых значений для определения состояния социально-экономических систем // Мир новой экономики. 2018. Т. 12, № 2. С. 90-97.
116. Погодина В.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А. Вызовы экономической безопасности России в условиях проведения специальной военной операции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 82-85.
117. Порфириев Б.Н. Корректировка национальных проектов: риски и мультипликативный эффект // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 43-48.
118. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 года № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
119. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 541 "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий".
120. Постников В.М. Анализ подходов к формированию состава экспертной группы, ориентированной на подготовку и принятие решений // Машиностроение и компьютерные технологии. 2012. № 5. С. 23.

121. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. N 192 “Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов”.
122. Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А. Классификация угроз и оценка уровня экономической безопасности кластера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 2 (395). С. 225-257.
123. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/57750632/>.
124. Руденко М.Н. Экономическая безопасность России в условиях современной геополитической неопределенности // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Сборник статей международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2023. С. 140-144.
125. Рупосов В.Л. Методы определения количества экспертов // Вестник ИрГТУ. 2015. № 3 (98). С. 286-292.
126. Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях. Аналитические сети. М.: URSS ЛЕНАНД, 2015. 357 с.
127. Савостеева Н.А., Хусаинов М.К., Голованова Н.Б. Коррупция как системная угроза экономической безопасности России // Russian Journal of Management. 2024. № 1. С. 372-379.
128. Садыкова А.И. Угрозы социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства и направления ее обеспечения // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 1 (35). С. 73-78.
129. Саркисов В. Эффективная реализация мер по обеспечению экологической безопасности – одна из главных составляющих стабильного развития России в современных условиях // Национальная безопасность / Nota Bene. 2022. № 3. С. 1-6.

130. Саркисов В.А. Анализ обеспечения экономической безопасности национального проекта "Демография" // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 34-39.
131. Саркисов В.А. Демографическая динамика и экономическая безопасность: анализ в контексте национального проекта «Демография» // Российская экономика в условиях структурной трансформации. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Новокузнецк, 28 мая 2024 года). М.: Актуальность.РФ, 2024. С. 142-145.
132. Саркисов В.А. Инструменты оценки обеспечения экономической безопасности при реализации национальных проектов // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 5. С. 403-406.
133. Саркисов В.А. Пороговый подход в оценке национальной экономической безопасности с учетом реализации национальных проектов // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования. Сборник научных статей 4-й международной научно-практической конференции (31 мая 2024 года). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 164-169.
134. Саркисов В.А. Проекты и экономическая безопасность: национальный уровень // Материалы международного экономического форума «Обеспечение экономического суверенитета России в условиях становления многополярного мира» (09-10.04.2024 г.). М.: ИПР РАН, ВУ МО РФ, ФУ, 2024. С. 397-400.
135. Саркисов В.А. Снижение уровня производства и потребления пластмассовых изделий как один из факторов обеспечения экономической безопасности национального проекта "Экология" // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 2 (146). С. 148-154.
136. Саркисян Р.Е., Кобец Е.В. Зависимость используемых ресурсов от нелинейности производственной функции // Мир транспорта. 2014. Т. 12, № 2 (51). С. 6-18.

137. Сасаев Н.И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 107-110.
138. Седова М.Л. Финансирование национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 3. С. 17-27.
139. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. № 5 (395). С. 1-21.
140. Сергиенко Н.С. Национальные проекты: проблемы реализации // Калужский экономический вестник. 2020. № 4. С. 19-22.
141. Сигова М.В., Круглова И.А. "Зеленая" экономика как фактор экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 3 (99). С. 47-53.
142. Силова Е.С. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 137-144.
143. Скобелев Д.О. Политика повышения ресурсной эффективности для обеспечения устойчивого развития российской промышленности: автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Апатиты, 2021. 42 с.
144. Славецкая Н.С., Миэринь Л.А. Ценовой потолок как метод санкционного давления на российский нефтяной экспорт // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5 (137). С. 21-27.
145. Смадияров М.М. Оценка реализации государственных программ по развитию моногородов Республики Казахстан // Научный альманах. 2024. № 1-2 (111). С. 106-109.
146. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вернакова Ю.В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 7. С. 747-762.

147. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики Уро РАН, 2010. 1200 с.
148. Теория и практика обеспечения экономической безопасности сложных хозяйственных систем: монография / Банк С.В., Голованова Н.Б., Графов Ю.Г., Кулагина Н.А., Макеев Д.В., Митяков Е.С., Третьяк Е.Б., Хусаинов М.К. Курск, 2024. 238 с.
149. Токаев Н.Х. Нацпроекты: потенциальные преимущества, формы и методы реализации, цели решаемых задач // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 150-156.
150. Троянский М.Г., Карпович О.Г. Многополярность формируется в реальном мире // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 1-13.
151. Туфетулов А.М., Балабанова Ю.Н. Миграционные процессы в Российской Федерации и их влияние на экономическую безопасность государства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 2-2 (108). С. 115-117.
152. Уандыкова М.К., Алдажаров К.С., Астаубаева Г.Н. Теория и методология формирования государственных программ развития в условиях трансформации экономики // Central Asian Economic Review. 2024. № 1 (154). С. 6-22.
153. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. ФЦП как инструменты социально-экономического развития территорий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 3 (150). С. 169-175.
154. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
155. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года".

156. Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года".

157. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды".

158. Феофилова Т.Ю. Причинно-следственные связи между элементами экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20, № 11 (440). С. 2052-2071.

159. Феофилова Т.Ю. Проблемы теории экономической безопасности // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). С. 103-106.

160. Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В. Направления организационных трансформаций системы государственного финансового контроля в условиях реализации угроз национальной экономической безопасности // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022). Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием. СПб., 2022. С. 605-609.

161. Халимон Е.А., Никитин С.А. Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 2. С. 18-37.

162. Харламов А.В. Обеспечение устойчивого развития на основе реализации национальных экономических интересов // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 328-332.

163. Хачатурян А.А., Карцан П.И. Концептуальные основы развития экономической безопасности государства // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 2. С. 48-54.

164. Хлутков А.Д. Национальная финансовая политика в обеспечении экономической безопасности России: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб., 2012. 35 с.

165. Хлутков А.Д., Круглова И.А. Транснациональный бизнес и вопросы международной экономической безопасности в современной мировой экономике // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 107-113.
166. Холдоенко А.М. Социальные аспекты продовольственной безопасности: кейс яйца куриного // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 4. С. 15-20.
167. Хужамов Л.Т., Кошкин Д.С., Панькина Е.А. Механизмы определения и нивелирования рисков, связанные с национальными проектами и их исполнением // Управление риском. 2020. № 3 (95). С. 33-42.
168. Цуркан М.В., Вертакова Ю.В. Перспективы реализации инициативных проектов // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 94-101.
169. Черепанов К.В. От биполярного мира к многополярности. Эволюция лидерства // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9, № 3 (35). С. 164-172.
170. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10. С. 28-39.
171. Шамахов В.А., Ковалев А.А. Особенности политики безопасности арктического региона: повестка 2019 года // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 2. С. 30-40.
172. Шамоян Э.Д., Масленникова Е.В. Проблемы реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» // Общество, экономика, управление. 2021. Т. 6, № 3. С. 27-32.
173. Ши И. Экономические условия реализации национальной программы сокращения зависимости государственной энергосистемы Китая от углеводородов к 2060 году // Финансовые рынки и банки. 2024. № 3. С. 338-342.

174. Ширяев К.М. Исследование результатов национального проекта "Культура" // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2024. № 1 (39). С. 19-27.
175. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75-96.
176. Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования: монография / Городецкий А.Е., Караваева И.В., Коломиец А.Г., Сазонова Е.С., Казанцев С.В., Быковская Ю.В., Лев М.Ю., Колпакова И.А., Абдулов Р.Э., Шафранская А.М., Степанова Т.Д. М., 2023. 361 с.
177. Эриашвили Н.Д., Барикаев Е.Н. Определение, критерии и пороговые значение экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 30-33.
178. Юфкин А.Ю. Особенности организации системы контроля и мониторинга реализации национальных проектов в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2022. № 6. С. 302-316.
179. Ягунова Н.А. Точки экономического роста и анализ их приоритетности в контексте обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 78-82.
180. Ягунова Н.А., Саркисов В.А. Национальные проекты и кадровое обеспечение развития в контексте экономической безопасности // Актуальные проблемы и перспективы реализации национальных проектов в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Павлово: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2025. С. 172-176.

181. Pedraza P., Katsinis A. Monitoring SMEs' performance in Europe. Methodological assessment of the SME Scoreboard 2019. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020. JRC 118371.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации⁴⁷

1. Государственные программы и федеральные проекты, принятые в рамках государственных программ

- Сохранение населения, здоровье и благополучие людей
- Возможности для самореализации и развития талантов
- Комфортная и безопасная среда для жизни
- Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство
- Развитие науки, промышленности и технологий
- Цифровая трансформация
- Сбалансированное региональное развитие
- Обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества

2. Национальные проекты (программы) и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов

- Демография
- Здравоохранение
- Образование
- Жилье и городская среда
- Экология
- Безопасные и качественные автомобильные дороги
- Производительность труда
- Наука и университеты
- Цифровая экономика
- Культура

---

⁴⁷ Выборка подготовлена специалистами компании «КонсультантПлюс», см.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251.

- Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы
- Международная кооперация и экспорт
- Беспилотные авиационные системы
- Туризм и индустрия гостеприимства
- Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года
- Комплексная программа "Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации на период до 2030 года"

3. Приоритетные программы и проекты

- Здравоохранение
- Образование
- Международная кооперация и экспорт
- Производительность труда
- Безопасные и качественные дороги
- Моногорода
- Экология
- Реформа контрольной и надзорной деятельности

Объемы финансирования национальных проектов⁴⁸

Общий объем федерального финансирования 19 новых национальных проектов составит в 2025 году почти 5,8 трлн руб., что на 80% больше, чем ожидается в 2024 году для нацпроектов прежнего состава (3,2 трлн руб.), а затем расходы будут превышать 6,3 трлн руб. ежегодно (рисунок Б.1).

С учетом «атомного» нацпроекта, данные по исполнению которого Минфин обычно не публикует.

трлн руб.

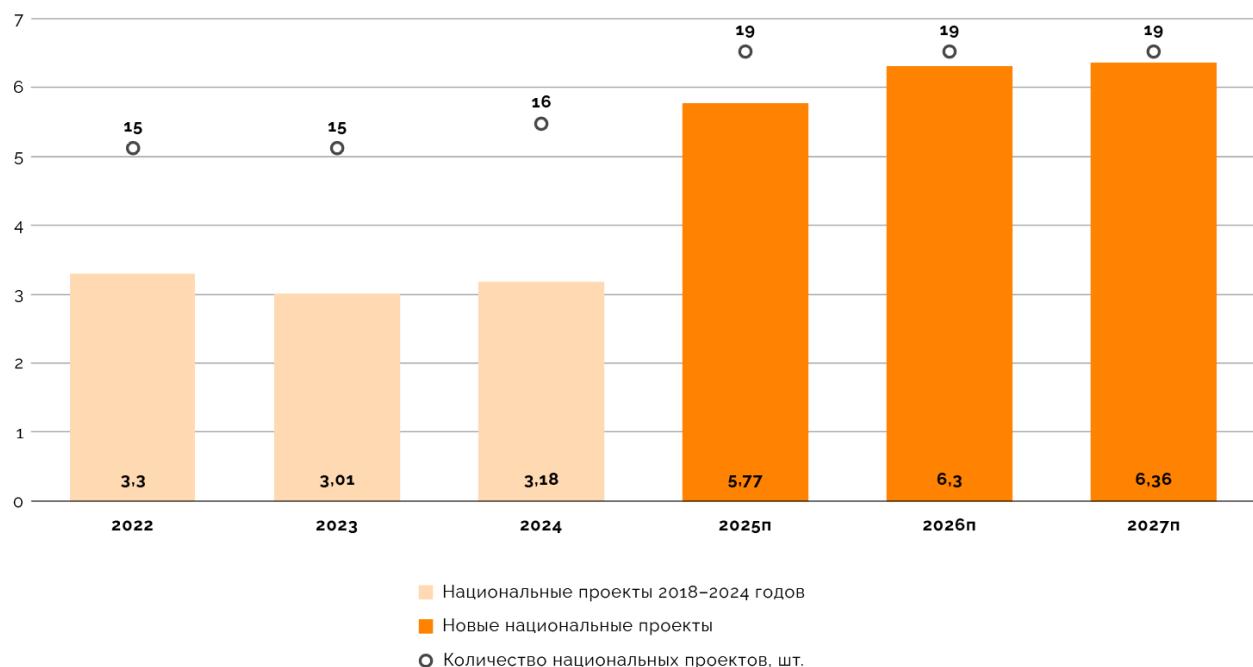

Рисунок Б.1 – Федеральное финансирование новых и прежних национальных проектов (данные Sherpa Group)

Основные инфраструктурные национальные проекты с 2025 года – «Инфраструктура для жизни» (рисунок Б.2) и «Эффективная транспортная система», на которые в 2025 году из федерального бюджета суммарно направят 1,3 трлн руб., а в 2027 году — 1,6 трлн руб. Для сравнения, на аналогичные

⁴⁸ Источник: Аналитика Sherpa Group, см.: <https://sherpagroup.ru/analytics/dase9ib>.

нацпроекты в 2024 году собираются потратить чуть более 0,9 трлн руб. Инфраструктурные статьи расходов также фигурируют в других национальных проектах («Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Туризм и гостеприимство» и др.). В основном эти статьи касаются создания социальной инфраструктуры (детских садов, школ, кампусов, больниц, культурных учреждений), и объем расходов на них в 2025–2027 годах оценивается в 230–250 млрд руб. ежегодно. Крупнейшим нацпроектом в ближайшие годы будет «Семья», а в сфере инфраструктуры им станет «Инфраструктура для жизни», преемник нацпроектов «Жилье и городская среда» и «Безопасные качественные дороги». В 2025 году на нее запланировано 1,17 трлн руб. против 785 млрд руб. на нацпроекты-предшественники в 2024 г.

Рисунок Б.2 – Планируемое финансирование федеральных проектов в составе «Инфраструктуры для жизни» в 2025–2027 годах (данные Sherpa Group)

Основной рост расходов связан с увеличением почти в полтора раза вложений в федеральные проекты автодорожного направления (до 1 трлн руб. в 2025 году) и появлением в его составе отдельного федерального проекта в ЖКХ («Модернизация коммунальной инфраструктуры»). На последний в 2025 г. запланировано 46,8 млрд руб. с перспективой роста до 86,1 млрд руб.

в 2027 г. Самыми большими федеральными проектами внутри нацпроекта «Инфраструктура для жизни» станут «Развитие федеральной сети» и «Региональная и местная дорожная сеть», на которые в 2025 году запланировано 634,9 млрд руб. и 323,1 млрд руб. соответственно. Это на 84% и 23% больше, чем ожидается в аналогичных проектах «Безопасных качественных дорог» по итогам 2024 года.

Самым крупным по объемам бюджетного финансирования федеральным проектом «Эффективной транспортной системы» в 2025 и 2026 годах будет «Развитие Большого Северного морского пути», в который из бюджета направят 55,3 млрд руб. и 63,7 млрд руб., что сопоставимо с расходами на этот федеральный проект в комплексном плане. В 2027 году лидером может стать «Развитие опорной сети аэродромов» с федеральными расходами в объеме 85,6 млрд руб. Однако, на старте новых нацпроектов его будут финансировать скромнее: в 2025 году предполагается только 25,8 млрд руб., тогда как в аналогичный федпроект в 2024 году собираются направить 43,1 млрд руб.

Федеральное финансирование на будущий год запланировано для 93-х федеральных проектов из 117-ти, входящих в нацпроекты. Оно не предусмотрено для двух федеральных проектов в составе «Инфраструктуры для жизни» («Ипотека» и «Новый ритм строительства») и трех в «Эффективной транспортной системе» («Развитие опорной сети железных дорог», «Цифровая трансформация транспортной отрасли» и «Развитие кадрового потенциала транспортной отрасли»). Реализация таких федпроектов предполагает использование внебюджетных средств либо государственное участие и поддержку нефинансового характера.

Согласно законопроекту о федеральном бюджете на 2025-й и плановый период 2026–2027 годов, федеральное финансирование 19 новых национальных проектов составит в ближайшие три года более 18,4 трлн руб. На 2025 год оно запланировано в объеме почти 5,8 трлн руб., а в следующие два года превысит 6,3 трлн руб. Для сравнения, общие федеральные расходы на прежние национальные проекты не превышали 3,3 трлн руб. в год, а в 2024 году

ожидаются на уровне около 3,2 трлн руб. Такой значительный скачок вложений связан с тремя факторами: появлением тематически новых национальных проектов, увеличением финансирования ряда прежних мероприятий, а также с переводом в рамки нацпроектов крупных регулярных государственных расходов.

К первому фактору (тематически новым инициативам) относятся как минимум шесть проектов с общим объемом финансирования в 2025 году почти 275 млрд руб. Причем в последующие два года этот объем планируют нарастить до 407–440 млрд руб. Тематически новыми являются, прежде всего, национальные проекты промышленной и технологической направленности: «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» (в его рамках будут поддерживать авиационное производство и судостроение), «Средства производства и автоматизации», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Развитие космической деятельности Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», «Новые материалы и химия» и «Новые технологии сбережения здоровья».

Ко второму фактору (росту финансирования) можно отнести увеличение почти в полтора раза вложений в автодорожные мероприятия, ранее входивших в национальный проект «Безопасные качественные дороги», а со следующего года — в нацпроект «Инфраструктура для жизни». В 2025 году объем финансирования автодорожной отрасли через нацпроект приблизится к 1 трлн руб. Более высокие расходы по сравнению с нацпроектом-предшественником планируются также на «Продолжительную активную жизнь», который будет аккумулировать многие мероприятия нацпроекта «Здравоохранение». Так в 2025 году в новый нацпроект планируют направить почти 370 млрд руб. против 289 млрд руб., ожидаемых по итогам нынешнего года в прежнем нацпроекте. Однако из-за того, что в 2026–2027 годах пока не запланированы средства на модернизацию первичного звена, в эти годы объем нацпроекта может вернуться к старым значениям. Общий вклад таких добавок в рост

вложений в нацпроекты можно оценить примерно в дополнительные 400–500 млрд руб. в год.

К третьему фактору роста финансирования относятся ежегодные расходы федерального бюджета, которые существовали ранее и не входили в состав прежних национальных проектов, но появились в переформатированных новых. Самые крупные подобные расходы — ежемесячные пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка (в 2025 году более 1,4 трлн руб.; в 2026 и 2027 годах примерно столько же). Ранее они присутствовали в бюджете отдельно, но теперь станут частью федерального проекта «Поддержка семьи», входящего в национальный проект «Семья». Еще одним примером может служить межбюджетные трансферты на ежемесячное денежное вознаграждение за классное руководство в государственных и муниципальных образовательных организациях. До 2024 года включительно они не входили в состав национальных проектов, а с 2025-го фигурируют в федеральном проекте «Педагоги и наставники» национального проекта «Молодежь и дети». В ближайшие три года эта статья расходов будет увеличивать финансирование нацпроектов еще на 125–126 млрд руб. ежегодно.

Приложение В

Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2024 г.⁴⁹

Субъект Российской Федерации	Объем государственного долга субъекта Российской Федерации, тыс. руб.					всего	
	в том числе по видам долговых обязательств						
	государственные ценные бумаги	кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	бюджетные кредиты из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	государственные гарантии	иные долговые обязательства		
1	2	3	4	5	6	7	
Центральный федеральный округ	139 575 883,97	2 000 000,00	619 710 901,73	4 260 709,98	0,00	765 547 495,68	
Белгородская область	2 265 005,37	0,00	24 450 519,08	741 374,64	0,00	27 456 899,09	
Брянская область	0,00	0,00	13 589 602,49	0,00	0,00	13 589 602,49	
Владимирская обл.	0,00	0,00	14 656 595,46	0,00	0,00	14 656 595,46	
Воронежская область	0,00	0,00	27 934 840,60	469 587,04	0,00	28 404 427,65	
Ивановская область	0,00	0,00	12 494 709,17	0,00	0,00	12 494 709,17	
Калужская область	0,00	0,00	33 550 057,89	0,00	0,00	33 550 057,89	
Костромская область	0,00	0,00	25 019 348,60	0,00	0,00	25 019 348,60	
Курская область	195 000,00	0,00	13 853 453,80	325 525,28	0,00	14 373 979,08	
Липецкая область	950 016,00	0,00	12 965 722,51	0,00	0,00	13 915 738,51	
Московская область	47 200 003,00	0,00	186 026 114,20	0,00	0,00	233 226 117,20	
Орловская область	0,00	0,00	23 317 612,99	0,00	0,00	23 317 612,99	
Рязанская область	0,00	0,00	25 652 983,20	0,00	0,00	25 652 983,20	
Смоленская область	0,00	0,00	22 185 290,38	2 079 552,62	0,00	24 264 843,00	
Тамбовская область	2 100 000,00	0,00	16 094 964,00	0,00	0,00	18 194 964,00	
Тверская область	0,00	0,00	14 431 619,55	0,00	0,00	14 431 619,55	
Тульская область	0,00	0,00	22 493 100,85	644 670,40	0,00	23 137 771,25	
Ярославская область	6 374 094,60	2 000 000,00	43 973 271,55	0,00	0,00	52 347 366,15	
г. Москва	80 491 765,00	0,00	87 021 095,39	0,00	0,00	167 512 860,39	
Северо-Западный	46 337 069,90	47 710 000,00	246 841 116,84	1 600 000,00	0,00	342 488 186,74	

⁴⁹ Источник: Министерство финансов Российской Федерации, см.: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/subj/subdbt?id_57=310411-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovanii_na_1_dekabrya_2024_g..

1	2	3	4	5	6	7
федеральный округ						
Республика Карелия	25,40	2 000 000,00	21 856 162,80	0,00	0,00	23 856 188,20
Республика Коми	0,00	0,00	26 343 740,52	0,00	0,00	26 343 740,52
Архангельская обл.	0,00	29 800 000,00	50 599 941,69	0,00	0,00	80 399 941,69
Вологодская область	0,00	0,00	19 259 687,98	0,00	0,00	19 259 687,98
Калининградская область	2 630 944,50	0,00	20 763 691,65	0,00	0,00	23 394 636,15
Ленинградская обл.	0,00	0,00	11 172 070,19	0,00	0,00	11 172 070,19
Мурманская область	0,00	15 910 000,00	27 672 296,03	1 600 000,00	0,00	45 182 296,03
Новгородская обл.	0,00	0,00	19 349 079,08	0,00	0,00	19 349 079,08
Псковская область	0,00	0,00	20 149 894,42	0,00	0,00	20 149 894,42
г. Санкт-Петербург	43 706 100,00	0,00	29 209 552,49	0,00	0,00	72 915 652,49
Ненецкий автономный округ	0,00	0,00	465 000,00	0,00	0,00	465 000,00
Южный федеральный округ	9 500 000,00	12 400 000,00	236 406 760,91	0,00	0,00	258 306 760,91
Республика Адыгея (Адыгея)	0,00	0,00	6 061 715,48	0,00	0,00	6 061 715,48
Республика Калмыкия	0,00	0,00	8 437 528,41	0,00	0,00	8 437 528,41
Республика Крым	0,00	0,00	11 032 554,69	0,00	0,00	11 032 554,69
Краснодарский край	9 500 000,00	0,00	103 266 807,49	0,00	0,00	112 766 807,49
Астраханская обл.	0,00	0,00	18 152 061,84	0,00	0,00	18 152 061,84
Волгоградская обл.	0,00	6 000 000,00	50 735 880,01	0,00	0,00	56 735 880,01
Ростовская область	0,00	6 400 000,00	38 123 086,05	0,00	0,00	44 523 086,05
г. Севастополь	0,00	0,00	597 126,94	0,00	0,00	597 126,94
Северо-Кавказский федеральный округ	3 937 075,00	0,00	95 506 245,81	0,00	0,00	99 443 320,81
Республика Дагестан	0,00	0,00	28 599 231,33	0,00	0,00	28 599 231,33
Республика Ингушетия	0,00	0,00	2 510 193,31	0,00	0,00	2 510 193,31
Кабардино-Балкарская Республика	0,00	0,00	7 559 718,74	0,00	0,00	7 559 718,74
Карачаево-Черкесская Республика	437 075,00	0,00	5 467 326,56	0,00	0,00	5 904 401,56
Республика Северная Осетия - Алания	0,00	0,00	10 983 913,98	0,00	0,00	10 983 913,98

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	0,00	0,00	17 645 020,61	0,00	0,00	17 645 020,61
Ставропольский край	3 500 000,00	0,00	22 740 841,29	0,00	0,00	26 240 841,29
Приволжский федеральный округ	73 169 442,20	7 285 341,34	596 340 938,89	36 666 592,84	0,00	713 462 315,27
Республика Башкортостан	14 500 000,00	0,00	42 672 601,30	7 580 917,47	0,00	64 753 518,76
Республика Марий Эл	0,00	0,00	8 721 077,60	0,00	0,00	8 721 077,60
Республика Мордовия	0,00	1 425 945,04	30 500 815,92	0,00	0,00	31 926 760,96
Республика Татарстан	0,00	0,00	90 416 690,24	23 599 639,03	0,00	114 016 329,27
Удмуртская Республика	5 000 000,70	0,00	61 124 608,42	0,00	0,00	66 124 609,12
Чувашская Республика	0,00	0,00	12 310 883,64	3 988 165,54	0,00	16 299 049,18
Пермский край	0,00	0,00	27 443 646,77	0,00	0,00	27 443 646,77
Кировская область	0,50	0,00	25 192 825,13	0,00	0,00	25 192 825,63
Нижегородская обл.	26 000 000,00	0,00	123 048 220,74	1 197 817,87	0,00	150 246 038,61
Оренбургская обл.	1 611 350,00	0,00	18 376 263,44	0,00	0,00	19 987 613,44
Пензенская область	0,00	3 159 396,30	21 774 774,08	300 052,94	0,00	25 234 223,31
Самарская область	4 800 000,00	0,00	50 668 182,58	0,00	0,00	55 468 182,58
Саратовская область	0,00	0,00	58 363 169,09	0,00	0,00	58 363 169,09
Ульяновская область	21 258 091,00	2 700 000,00	25 727 179,93	0,00	0,00	49 685 270,93
Уральский федеральный округ	31 386 945,90	0,00	164 485 563,59	6 006 986,52	0,00	201 879 496,01
Курганская область	0,00	0,00	18 391 644,85	0,00	0,00	18 391 644,85
Свердловская обл.	26 486 910,70	0,00	69 921 929,63	0,00	0,00	96 408 840,33
Тюменская область	0,00	0,00	8 422 828,08	687 212,00	0,00	9 110 040,08
Челябинская область	4 200 012,00	0,00	54 953 093,68	1 149 633,61	0,00	60 302 739,29
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	700 000,00	0,00	11 014 299,85	0,00	0,00	11 714 299,85
Ямало-Ненецкий автономный округ	23,20	0,00	1 781 767,50	4 170 140,90	0,00	5 951 931,60
Сибирский федеральный округ	40 209 377,20	16 168 000,00	325 929 837,68	0,00	5 405 528,90	387 712 743,78
Республика Алтай	0,00	0,00	2 836 804,85	0,00	0,00	2 836 804,85

1	2	3	4	5	6	7
Республика Тыва	0,00	0,00	4 305 510,21	0,00	0,00	4 305 510,21
Республика Хакасия	10,20	5 000 000,00	23 244 388,71	0,00	0,00	28 244 398,91
Алтайский край	0,00	0,00	14 821 283,63	0,00	0,00	14 821 283,63
Красноярский край	3 600 002,00	0,00	54 025 847,95	0,00	3 234,73	57 629 084,68
Иркутская область	0,00	500 000,00	39 459 841,01	0,00	0,00	39 959 841,01
Кемеровская область – Кузбасс	0,00	5 000 000,00	52 042 464,12	0,00	5 402 294,16	62 444 758,28
Новосибирская обл.	26 700 000,00	0,00	37 998 999,67	0,00	0,00	64 698 999,67
Омская область	3 500 000,00	2 668 000,00	57 155 413,99	0,00	0,00	63 323 413,99
Томская область	6 409 365,00	3 000 000,00	40 039 283,55	0,00	0,00	49 448 648,55
Дальневосточный федеральный округ	27 279 543,60	14 057 216,58	229 528 207,80	19 295 658,81	0,00	290 160 626,79
Республика Бурятия	0,00	1 000 000,00	27 425 979,50	0,00	0,00	28 425 979,50
Республика Саха (Якутия)	22 650 000,00	0,00	21 864 006,26	16 504 596,10	0,00	61 018 602,36
Забайкальский край	0,00	0,00	34 551 163,28	0,00	0,00	34 551 163,28
Камчатский край	0,00	5 670 000,00	7 742 444,05	0,00	0,00	13 412 444,05
Приморский край	0,00	0,00	18 202 812,15	0,00	0,00	18 202 812,15
Хабаровский край	1 629 543,60	0,00	56 640 724,06	14 092,71	0,00	58 284 360,37
Амурская область	0,00	7 387 216,58	26 158 844,59	0,00	0,00	33 546 061,16
Магаданская область	3 000 000,00	0,00	17 506 701,70	0,00	0,00	20 506 701,70
Сахалинская область	0,00	0,00	3 660 391,50	0,00	0,00	3 660 391,50
Еврейская автономная область	0,00	0,00	8 023 722,20	0,00	0,00	8 023 722,20
Чукотский автономный округ	0,00	0,00	7 751 418,52	2 776 970,00	0,00	10 528 388,52
	0,00	0,00	28 545 159,00	14 948,98	0,00	28 560 107,98
Донецкая Народная Республика	0,00	0,00	12 905 959,00	0,00	0,00	12 905 959,00
Луганская Народная Республика	0,00	0,00	9 000 000,00	14 948,98	0,00	9 014 948,98
Запорожская область	0,00	0,00	4 639 200,00	0,00	0,00	4 639 200,00
Херсонская область	0,00	0,00	2 000 000,00	0,00	0,00	2 000 000,00
Итого	371 395 337,77	99 620 557,92	2 543 294 732,26	67 844 897,13	5 405 528,90	3 087 561 053,97

Обоснование необходимого количества экспертов

Для определения минимально необходимого, для получения достаточно согласованной оценки, количества экспертов могут использоваться различные подходы, в числе которых следующие:

1. Коэффициент конкордации Кендалла для определения минимального количества экспертов для надежного проведения процедуры экспертизы. Он определяется по формуле⁵⁰:

$$W = \frac{12 \sum_{i=1}^n D_i^2}{m^2(n^3-n)}, \quad (\Gamma.1)$$

где W – коэффициент конкордации Кендалла;

n – количество оцениваемых объектов;

m – число экспертов, участвующих в проведении экспертного опроса;

D – дисперсия отклонений от среднего.

Путем преобразования формулы (Г.1) можно получить выражение для определения числа необходимых для проведения экспертизы экспертов:

$$m = \sqrt{\frac{12 \sum_{i=1}^n D_i^2}{W(n^3-n)}}. \quad (\Gamma.2)$$

Несмотря на широкую распространенность такого подхода, определенное с его использованием число экспертов порой вызывает сомнения. Более объективными представляются подходы, основанные на использовании вероятностных оценок.

2. Для определения минимального количества экспертов при условии нормального распределения можно использовать формулу⁵¹:

$$m = \left(\frac{t\sigma}{M}\right)^2, \quad (\Gamma.3)$$

⁵⁰ Постников В.М. Анализ подходов к формированию состава экспертной группы, ориентированной на подготовку и принятие решений // Машиностроение и компьютерные технологии. 2012. № 5. С. 23.

⁵¹ Рупосов В.Л. Методы определения количества экспертов // Вестник ИрГТУ. 2015. № 3 (98). С. 286-292.

где $t\sigma$ – разброс мнений экспертов (коэффициент вариации);
 M – ошибка оценивания (ошибка среднего).

В качестве примера в таблице Г.1 приведена зависимость минимально необходимого числа экспертов от ошибки среднего при коэффициенте вариации 0,5, определенная для различных уровней вероятности. Из нее следует, что при вероятности 0,9 и ошибке 20% минимально необходимо наличие $m_N = 17$ экспертов.

Таблица Г.1 – Минимальное количество экспертов при коэффициенте вариации 0,5 для различных значений ошибок среднего и вероятностях получения надежного результата (нормальный закон распределения)

Вероятность	Ошибки среднего, %														
	2	4	6	8	10	12	14	16	18	20	22	24	26	28	30
0,6	441	110	49	28	18	12	9	7	5	4	4	3	3	2	2
0,7	663	166	74	41	27	18	14	10	8	7	5	5	4	3	3
0,75	827	207	92	52	33	23	17	13	10	8	7	6	5	4	4
0,8	1040	260	116	65	42	29	21	16	13	10	9	7	6	5	5
0,85	1296	324	144	81	52	36	26	20	16	13	11	9	8	7	6
0,9	1702	425	189	106	68	47	35	27	21	17	14	12	10	9	8
0,95	2401	600	267	150	96	67	49	38	30	24	20	17	14	12	11
0,97	2970	743	330	186	119	83	61	46	37	30	25	21	18	15	13
0,99	4160	1040	462	260	166	116	85	65	51	42	34	29	25	21	18
0,9973	5625	1406	625	352	225	156	115	88	69	56	46	39	33	29	25

Источник: расчеты Рупосова В.Л.

3. При правой асимметрии распределения мнений экспертов, что является распространенной ситуацией на практике, минимальное количество экспертов для надежного принятия решения сокращается. В этом случае можно использовать для случайной величины модель гамма-распределения. В этом случае минимально необходимое число экспертов определяется по формуле⁵²:

$$m = \left(\frac{VU_p}{M}\right)^2. \quad (\Gamma.4)$$

---

52 Рупосов В.Л. Указ. соч.

где V – коэффициент вариации, который регулирует уровень правой асимметрии функции распределения случайной величины;

U_p – квантиль нормального распределения, определяемый в зависимости от требуемой вероятности (определяется по статистическим таблицам);

M – ошибка оценивания (ошибка среднего).

В качестве примера в таблице Г.2 приведена зависимость минимально необходимого числа экспертов от ошибки среднего при коэффициенте вариации 0,5, определенная для различных уровней вероятности. Из нее следует, что при вероятности 0,9 и ошибке 20% минимально необходимо привлечь к проведению экспертизы $m_\Gamma = 10$ экспертов.

Таблица Г.2 – Минимальное количество экспертов при коэффициенте вариации 0,5 для различных значений ошибок среднего и вероятностях получения надежного результата (гамма-закон распределения)

Вероятность	Ошибки среднего, %														
	2	4	6	8	10	12	14	16	18	20	22	24	26	28	30
0,7	172	43	19	11	7	5	4	3	2	2	1	1	1	1	1
0,75	284	71	32	18	11	8	6	4	4	3	2	2	2	1	1
0,8	443	111	49	28	18	12	9	7	5	4	4	3	3	2	2
0,85	671	168	75	42	27	19	14	10	8	7	6	5	4	3	3
0,9	1027	257	114	64	41	29	21	16	13	10	8	7	6	5	5
0,95	1691	423	188	106	68	47	35	26	21	17	14	12	10	9	8

Источник: расчеты Рупосова В.Л.

Так как закон распределения (нормальный или гамма) заранее неизвестен, нам представляется, что для получения минимально необходимого числа экспертов можно воспользоваться средним арифметическим приведенных выше значений:

$$m = (m_N + m_\Gamma) / 2 = (17 + 10) / 2 = 13,5 \approx 14.$$

Приложение Д

Смертность в РФ от новообразований, в том числе от злокачественных (чел. на 100 тыс. населения, за год)⁵³

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	203	203,5	202	194,1	191,6	197,4
Центральный федеральный округ	213,1	211,5	209,7	201	194,3	199,4
Белгородская область	196,7	184,1	179,9	168	177,8	172,3
Брянская область	251,6	246,9	265,1	239,3	236,6	251,4
Владимирская область	256,9	252,9	247,1	230,4	240,4	245
Воронежская область	183,8	179,4	179,8	178,8	171,2	172,3
Ивановская область	225,7	230,3	206,1	203,7	227,3	223,9
Калужская область	224,9	237,4	232,1	215,9	203,7	224,7
Костромская область	252,7	255,8	238,2	239,2	245,6	256,2
Курская область	230,4	238,4	243,2	239,7	234,9	237,1
Липецкая область	188,5	188,6	195,3	193,3	177,4	188,4
Московская область	177,8	179	172	175,5	164,3	166,8
Орловская область	268,1	255,8	233,8	221,2	221,8	238,8
Рязанская область	221,5	207,3	200,5	189,9	208,5	219,9
Смоленская область	218,7	218,3	219,9	219,3	227,5	230,6
Тамбовская область	182,4	184	181,5	182,2	186,2	186,8
Тверская область	254,2	253	251	233,1	238,7	239,2
Тульская область	269,1	254,7	288,6	270,2	253,8	256,5
Ярославская область	230,2	226,3	224,7	220,1	227,3	243,1
город Москва, столица Российской Федерации, город федерального значения	215,7	215,3	214,1	199,3	186,2	192,3
Северо-Западный федеральный округ	231,6	237,1	230,7	216,4	212,9	223,9
Республика Карелия	250,1	245,4	247,4	220,1	254,8	247
Республика Коми	206,6	208	202,1	208,3	230,1	225,6
Архангельская область	236,7	236,3	240,1	222	248,3	252,5

⁵³ Источники: ЕМИСС (см.: <https://www.fedstat.ru/indicator/55383>), паспорт национального проекта «Здравоохранение».

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	186,7	152,4	212,4	197,9	202,9	196,2
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	238,7	239,7	241,2	223	250,2	255
Вологодская область	217,5	231	224	209,9	209,6	221,4
Калининградская область	203,5	215	217,7	205,1	190,7	203,7
Ленинградская область	227,4	224,9	212,6	207,7	193,9	195,3
Мурманская область	201,3	203,2	200,6	182,9	207,7	216,6
Новгородская область	215,4	218,8	228,1	208,4	215,5	233,8
Псковская область	252,6	263,1	273,1	244,5	252,1	259,7
город Санкт-Петербург, город федерального значения	245,6	254,2	240,9	224,7	208	227
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)	200,3	196,4	197,2	192,9	195,4	203,3
Республика Адыгея (Адыгея)	220	207	193	197,5	175,1	167,6
Республика Калмыкия	158,7	168,1	176,3	161,8	158,2	172,1
Республика Крым	232,3	219,6	228,4	216,2	226,4	237,7
Краснодарский край	192,2	181,8	187,5	182,5	184,1	193,7
Астраханская область	188	192	189,2	183,3	183,8	186,8
Волгоградская область	218,3	218,1	208,4	211	206,3	217,1
Ростовская область	184,1	188,3	188,9	188,1	198,7	204,7
город Севастополь, город федерального значения	251,9	252,8	234	203,1	190,3	190,4
Северо-Кавказский федеральный округ	114,1	109,7	114,9	112,4	109,2	108
Республика Дагестан	76,3	80,5	82,1	78	76,2	77,8
Республика Ингушетия	50,9	51	48,3	53,9	51,8	44,3
Кабардино-Балкарская Республика	120,4	129,8	128,9	115	115,6	119,4
Карачаево-Черкесская Республика	124,9	134,2	102,9	111,7	113,5	128,7
Республика Северная Осетия-Алания	144,5	152,6	144,6	150,7	151,5	145,3
Чеченская Республика	80,2	38,7	76,3	81	86,8	81,9
Ставропольский край	172,8	168,6	174,4	168,9	154,9	151,5
Приволжский федеральный округ	194,9	197,4	196,8	189,7	188,4	192,6
Республика Башкортостан	183,7	179,8	180,4	164,1	161,3	161,2
Республика Марий Эл	174,9	178	180,7	182,5	162,1	158,3
Республика Мордовия	174,8	173,3	162,9	166,6	167,2	167,2
Республика Татарстан (Татарстан)	197,9	188,5	184,3	175,8	167,9	176,6
Удмуртская Республика	184,1	196	195,7	193	194,2	209,3

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Чувашская Республика - Чувашия	155,6	151,2	155,1	159,6	164	164,4
Пермский край	197,6	199,3	207,8	200,2	210,8	194,8
Кировская область	227,9	224,7	240,9	214,7	231,5	241,9
Нижегородская область	188,5	200,4	193,3	188	186,2	184,1
Оренбургская область	231,7	227,1	232,1	224,1	219,3	233,8
Пензенская область	200,1	194,2	196,2	194,1	194,6	233,9
Самарская область	194,4	198,2	193	193,1	196,7	205,5
Саратовская область	193	215,4	212,3	202,9	192,7	193,6
Ульяновская область	216,2	234,4	228,5	224,9	227,4	224,9
Уральский федеральный округ	205	206,3	199,2	191,6	195	200,9
Курганская область	248,8	255,9	257,9	243,3	259,1	276,5
Свердловская область	234,4	235,5	232,1	212,4	220,2	231,7
Тюменская область	126,4	121	127,7	130,6	132,4	133,3
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (Тюменская область)	122,1	109,5	122,5	131,2	126	131,5
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	86,3	92,3	93,8	83,9	99,8	105,4
Тюменская область (без АО)	145,6	143,6	145,3	146,5	149,7	144
Челябинская область	241,7	250,3	222,3	220,8	219,5	222,7
Сибирский федеральный округ (с 03.11.2018)	223	226,6	228,1	219,3	216,8	224,2
Республика Алтай	153,3	174,5	155,1	150,1	156,6	164,2
Республика Тыва	123,5	106,8	113,7	103,5	113,4	109,7
Республика Хакасия	214,4	230,8	229,2	216,5	205,2	212,4
Алтайский край	221,5	230	229,7	218,9	229,6	237,8
Красноярский край	236,4	235,7	235,5	226,3	223,2	230,3
Иркутская область	215,2	221,5	224,9	210,8	206	207,8
Кемеровская область - Кузбасс	244	243,2	246	239,5	234,1	239,1
Новосибирская область	238,4	243,6	244,3	234,5	231,5	239,3
Омская область	198	198,4	200,2	193,5	191,8	202,7
Томская область	210	216,8	224,7	228,6	211,7	232,2
Дальневосточный федеральный округ (с 03.11.2018)	201	205,2	201	193,2	191,5	199,3
Республика Бурятия	191,1	185,8	189,6	172,9	171,4	191,3
Забайкальский край	202	184,2	195,2	180,3	187	188,6
Республика Саха (Якутия)	139,8	140,1	131,6	125,7	123,2	128,6

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Камчатский край	163,4	174,3	157,8	155	169,6	166,5
Приморский край	235,9	246,7	234	227,5	224,5	224,5
Хабаровский край	191,7	202,5	200,9	200,7	198,1	212,4
Амурская область	204,6	229,9	232,2	222,9	212,7	213,4
Магаданская область	195,6	199	201,3	205,2	193,2	215,2
Сахалинская область	241,3	248,9	237,6	227,5	225,1	248,1
Еврейская автономная область	234,2	226,9	187,4	191,4	206	227,8
Чукотский автономный округ	167,7	134,1	118,2	128,6	102,3	129,3
Целевое значение согласно паспорту национального проекта "Здравоохранение"	199,9	199,5	197,0	193,5	189,5	187,0

Результаты контроля федерального проекта «Оздоровление Волги»⁵⁴

Федеральный проект «Оздоровление Волги» был запущен в 2018 году с бюджетом 127 миллиардов рублей. Цель проекта – снизить объемы сброса загрязненных сточных вод в Волгу в три раза к концу 2024 года. Принято решение о продолжении проекта в 2025 году (в составе «новых» национальных проектов).

Освоение денег по проекту «Оздоровление Волги» составило 99,85%, регионы отчитались о выполнении плановых показателей. Однако проект до конца 2024 года, по оценке Счетной Палаты РФ, реализован не будет. Это стало следствием отсутствия комплексного подхода при планировании, ряд объектов вызывают вопросы, почему они так запроектированы и построены. В числе системных и характерных для всех регионов проблем – недостаток кадров и их низкие компетенции, невысокая зарплата в отрасли. Отставание по срокам допускали в основном проектные организации.

Комитет по экологии Государственной Думы признал в четырех регионах неудовлетворительной работу очистных сооружений, построенных по проекту «Оздоровление Волги» национального проекта «Экология». Всего было проверено 52 очистных сооружения в Ярославской, Самарской, Ульяновской и Нижегородской областях, на которые из федерального бюджета было выделено 30,5 млрд рублей. Из этих объектов лишь три выходят на целевые показатели по очистке сбрасываемых сточных вод. Всего из проверенного парламентской комиссией 121 объекта на плановые показатели вышли только шесть. При этом бюджет в 200 млрд рублей освоен на 99,85%.

Например, в Тверской области находятся три объекта проекта «Оздоровление Волги» общей стоимостью 2 млрд 164 млн рублей. Один из

---

⁵⁴ Источник: «Парламентская газета», см.: <https://www.pnp.ru/politics/kto-provalil-federalnyy-proekt-ozdorovlenie-volgi.html>.

объектов – строительство биологических очистных сооружений в Старице (сумма контракта 353 млн рублей). В 2023 году в течение 8 месяцев никакие работы здесь не велись. Речи, что объект будет сдан в 2024 году нет. А очистное сооружение, построенное в Ивановской области, не может быть введено в эксплуатацию, потому что заказчики и проектировщики «забыли» про коллектор и сток. То есть переработать промышленные отходы можно, а сливать очищенную воду некуда.

Ещё один сюжет связан с нарушениями вокруг строительства станций очистки дождевых и талых вод. В проекте «Оздоровление Волги» предусмотрено строительство 23 таких объектов общей стоимостью в 8 млрд рублей. В Волгоградской области вместо предусмотренной планом одной станции с заданной мощностью решили построить 13, но их совокупная мощность оказалась гораздо меньше фигурирующей в проекте. Отдельный вопрос: почему ливневые стоки попали в ориентированный на очистку промышленных отходов проект спасения Волги?

Очистные сооружения мало построить, их нужно правильно запустить, то есть провести пусконаладочные работы, что требует определенного навыка, которого у строителей может и не быть. Также проблему составило то, что оборудование для некоторых очистных сооружений закупили за рубежом, успев до санкций. Но это оборудование может и сломаться, а запчастей к нему нет, кроме того, его легко вывести из строя, не продлив лицензию.

Таким образом, проведенные контрольные мероприятия привели к выводу о неэффективности реализации проекта: недостижении его целевых показателей при полном (в свете изложенных обстоятельств – нецелевом) израсходовании бюджетных средств.